

А К А Д Е М И Я Н А У К С С С Р

ИНСТИТУТ ЯЗЫКА И МЫШЛЕНИЯ имени Н. Я. МАРРА
НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ НАЦИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ КБАССР

Г. ТУРЧАНИНОВ
М, ЦАГОВ

ГРАММАТИКА
КАБАРДИНСКОГО ЯЗЫКА

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР
МОСКВА 1940 ЛЕНИНГРАД

Ответственный редактор издания: директор Института языка и мышления
акад. И. И. Мещанинов

Редактор издательства: А. М. Барабанов

Технический редактор К. А. Гранстрем. — Корректор О. Г. Крючевская

Сдано в набор 7 января 1940 г. — Подписано к печати 26 сентября 1940 г.

160 стр.

Формат бум. 72 X 10 см.—10 печ. л. — 11,61 уч.-авт. л. — 48 576 тип. зн. в л. — Тираж 1000

М 1437 - РИСО № 974. — АНИ № 492. — Заказ № 322

Типо-литография Издательства Академии Наук СССР. Ленинград, В. О., 9 янвя, 12.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Предлежащая грамматика кабардинского языка представляет опыт описания грамматической системы этого языка в части, касающейся Фонетики, словообразования и морфологии. В научной литературе, посвященной кабардинскому языку, не было до сих пор трудов, затрагивающих в полной мере все вопросы грамматической структуры этого языка. «Краткая грамматика кабардинского языка» Л. Г. Лопатинского (ТИФЛИС, 1890), где на 46 страницах изложены вопросы морфологии и синтаксиса, и его «Грамматические заметки» (Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа, вып. 21, ТИФЛИС, 1896), хотя и не утратили до сего времени своего значения, являются настолько неполными и страдают подчас такими неточностями, что делают эти работы мало пригодными для широкого пользования. «Краткая грамматика адыгейского (кяхского) языка» Н. Ф. Яковлева и Д. Ашхамаф (Краснодар, 1930), как видно из ее названия, описывает систему адыгейского языка, и хотя этот язык в ряде своих Форм весьма близок к кабардинскому и в ней приведены некоторые параллели аз кабардинского языка, все же этого далеко недостаточно, чтобы судить о всем своеобразии грамматической системы кабардинского языка.¹

Всякая новая работа требует проэкции в прошлое. Это означает, что на данной «Грамматике кабардинского языка» не только не могли, но должны были в той или иной мере отразиться идеи предшественников. Первая глава этой работы, трактующая об «основных источниках по изучению и истории изучения кабардинского языка», начиная с конца XVII ст. до наших дней, свидетельствует о том, что у меня было достаточно данных для определения своего взгляда на структуру и отдельные явления кабардинского языка. Но самым лучшим и самым надежным источником, Формировавшим мои идеи и взгляды, был, конечно, живой

1 В самый последний момент, когда была подготовлена к печати данная грамматика, появился в свет труд проф. Н. Ф. Яковлева «Краткая грамматика кабардино-черкесского языка» (вып. 1, Синтаксис и морфология, Ворошиловск, 1938, стр. 143). Как я убедился из просмотра этой работы, краткость изложения зависит здесь не только от количества иллюстративного материала; некоторые грамматические явления не описаны, например: из наклонений — повелительное; из времен — прошедшее мгновенное; из особых форм глагола — Форма неопределенного и определенного движения и др. Переводы и толкование часто даны небрежно и иногда не соответствуют действительности. Издание пестрит большим количеством опечаток, список которых не приложен.

Однако, несмотря на недостатки, нельзя не приветствовать появление в свет этого труда, поскольку он выявляет оригинальный взгляд автора на некоторые явления кабардинского языка.

кабардинский язык, который имелась возможность не только изучать из уст хороших осведомителей (напр. тт. Эльбердова, Куныжева и др.), но и, проверяя этих последних, делать самостоятельные наблюдения во время более чем двухлетнего пребывания в Кабарде (с июня 1936 по октябрь 1938 г.).

Взгляд на некоторые явления сложился еще раньше, в первую поездку в Кабарду, в 1934 г.¹

Кроме живой речи, документируемой на месте, в моем распоряжении было некоторое количество фольклорных материалов, приобретенных мною в свое время у покойного любителя кабардинского фольклора тов. Цагова Нури и других лиц. Частично использовались записанные у покойного писателя и поэта Пачева Бек Мурзы, еще в поездку 1934 г., пословицы и поговорки.

Кабардинский язык, как и все черкесские языки, исследован еще мало. Поэтому данная грамматика не может претендовать пока на исчерпывающую полноту фактов и в ряде случаев, что нужно особенно отметить, на законченность их объяснения. Ряд вопросов нуждается еще в более детальной проверке, доработке как со стороны более отвечающей терминологии, так и стороны самого материала. Данная грамматика описательная. Малоисследованность и новизна материала всегда обязывают относиться как можно осторожнее к тем или иным проблемам и выводам исторического порядка, почему историческим вопросам в данной грамматике уделено немало места.

Из того немногого, что удалось достичь в области исторического толкования фактов и из того, что прослежено как живые явления сегодняшнего дня, у меня складывается представление, что мы иногда несколько архаизируем явления яфетических языков и приписываем мышлению носителей этих языков такие особенности, которые нередко чужды их сознанию.

Архаизация эта происходит не только от наших недостаточных знаний данного языка или группы языков и поспешных отсюда выводов, но также по причине замены различных форм в развитии языка (взаимопроникновения, сосуществования, повторения и др.) преимущественно явлениями смены одних форм другими. Против такой формально-логической односторонности протестует прежде всего сам кабардинский язык:

когда числительное 20 *m1oц1*, лежащее в основе архаичной двадцатиричной системы, оказывается первично образованным по десятиричной системе как «два раза десять» (§ 103), мы имеем дело не только с историческим повторением, так как ныне употребляется также десятиричная система, но и подвергаем сомнению архаичность и приоритет двадцатиричной системы перед десятиричной, по крайней мере для черкесских языков;

когда заднеязычные простые к1, г, к и по историческим документальным и по современным устным данным переходят перед гласными переднего ряда з, ы в аффрикаты ч1, дж, ч (§ 49), мы не можем считать это явление своеобразным, особенным, ибо констатируем, с некоторым отличием, факт

¹ Г. Турчанинов. О категории грамматических классов в кабардинском языке. Язык и мышление, т. VII, 1936.

сосуществования подобного явления в прошлом и настоящем в языках совершенно другой системы: осетинском из иранских, русском из славянских;

когда средний залог оказывается уже изживаемой категорией, а страдательный не успел развиться и как бы застыл в двух типах, различающих активные и пассивные явления, в то время когда категория грамматических классов реально в языке почти не ощущается, мы безусловно имеем дело с явлениями разностадиального порядка, но и с явлениями такими, которые в корне меняют существующие представления о структурных особенностях северокавказских яфетических языков, где в частности отсутствие страдательного залога полагается их типовой особенностью.¹

И наконец, когда настоящее (обычное) время в кабардинском языке оказывается образованным из почти не сохранившегося начинательного вида, мы констатируем Факт весьма интересного качества, так как преобразование вида во время известно как одна из деталей исторической жизни языков не яфетической, а индоевропейской системы.

Утверждение акад. Н. Я. Марра о «полистадиальности яфетических языков» находит во всех этих Фактах свое полное подтверждение. Не только отдельные группы яфетических языков Кавказа, но и отдельные представители этих групп стадиально различны между собой.²

Описанные в грамматике морфологические данные не сближают, а отделяют кабардинский язык как черкесский, например, от абхазского. Весьма возможно, что нечто неожиданное может принести более детальное исследование самого абхазского языка, ибо на сегодняшний день грамматика П. К. Услара³ уже не удовлетворяет целиком возросшим научным потребностям.

Проблемы исторического и сравнительно-исторического изучения здесь еще ждут своего разрешения.

В этом плане в интересах связей кабардинского языка с его иноязычным окружением, и в интересах его собственного исторического изучения, нельзя не отметить представляющий значительную научную ценность, впервые обнаруженный у Витзена (§ 6), кабардино-голландский глоссарий конца XVII ст., который содержит 242 слова (по среднему подсчету из них 160 кабардинских и 80 осетинских). Для кабардинского языка, и по количеству слов для осетинского, это самый ранний источник. Как бы ни расценивать его с качественной стороны, но он отодвигает еще на 100 лет вглубь лексическую и отчасти морфологическую историю кабардинского языка, для которого наиболее ранними до сих пор считались записи Гюльденштедта (конец X VIII ст.).

Не меньшее значение имеет и обнаружение в архиве Академии Наук копий с рукописей кабардинского грамматика, историка и поэта первой

¹ Впервые в печатной литературе страдательный залог в кабардинском языке отмечен в моей статье «О категории грамматических классов в кабардинском языке» (Язык и мышление, VII, 1936).

² Следует иметь в виду, что в интересах историко-фонетических, лексических и морфологических в грамматике допущены некоторые отклонения от ныне принятой орфографии, напр. йы вм. у; уы вм. у, э в начале слова; отсутствие знака ъ в русских заимствованиях и др.

³ П. Услар. Этнография Кавказа. Абхазский язык. ТИФЛИС, 1887.

половины XIX в. Шоры Бек Мурзы Ногма. Записи эти Фиксированы специальным алфавитом, что дает возможность установить подлинный облик кабардинской речи 100 лет тому назад.¹

В условиях нашего времени, когда черкесские народы получили возможность Фиксировать свою историю и интересуются любым Фактом, проливающим свет на их прошлое, значение этих копий и самого Факта их обнаружения нельзя, как мне кажется, не признать значительным.

Написанная не только с целью заинтересовать и ознакомить ученую общественность со структурой кабардинского языка как одного из черкесских, но и с целью удовлетворить насущной потребности в научном руководстве по родному языку для широких кругов кабардинской интеллигенции, грамматика не решает глубоких теоретических вопросов.

В ней прежде всего собраны и классифицированы факты, дано им посильное объяснение. На данной ступени изучения кабардинского языка едва ли возможно желать большего.

В заключение нужно оговорить один момент: в грамматике на ряду с вопросами морфологии пришлось кое-где неизбежно коснуться синтаксиса. Вызвано это было тем, что весьма трудно, если не быть исключительно формальным, оторвать морфологию от синтаксиса, настолько в ряде случаев тесно переплетены в языке эти две стороны.²

Несколько слов о времени составления и лицах, способствовавших составлению данной грамматики. Работа над ее созданием началась летом 1936 г. и проводилась в течение двух с лишним лет на месте, непосредственно среди носителей описываемого языка — кабардинцев.

До работы с т. М. Цаговым в 1937 г. и позже, в процессе проверки и записи фактического языкового материала, я неоднократно пользовался помощью ряда п других осведомлявших меня лиц. Из этих лиц не могу не отметить тт. Эльбердова Х., Куныжева Х. и Тажева Ш., всегда живо откликавшихся на поставленные им вопросы касательно моего понимания тех или иных фактов родного их языка. Особенно приятно бывает мне вспомнить т. Эльбердова, прекрасного и тонкого знатока своей речи, в меру осторожного и вдумчивого собеседника.

Искренне признателен также слушателю моему, студенту горской группы кафедры кавказской филологии Филологического Факультета Ленинградского Государственного университета т. Кардангушеву Ш., любезно согласившемуся помочь мне в правке корректур.

Г. Турчанинов

¹ Г. Турчанинов. О некоторых Фонетических явлениях в кабардинском языке начала XIX столетия (по материалам Ногма—Шёгрена). Сб. «Языки Сев. Кавказа и Дагестана»), вып. II (печатается).

² В настоящее время мною заканчивается синтаксис кабардинского языка, который составит вторую часть данной грамматики.

УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ

* с левой стороны в начале слова или звука означает предполагаемую изначальную форму.

< пли > означает переход одной формы в другую, в направлении острия угла.

|| означают сосуществование в языке одновременно двух форм, из которых одна может быть диалектальной.

- над гласным звуком означает долготу звука.

* над звуком у означает полугласный звук.

^{г1} (квадратные полускобки) над Формой означают факультативность формы.

[] (квадратные полные скобки) означают восстановление недостающего слова, фразы или их части.

+ означает сочетание двух звуков или слов в одно.

— равенство между двумя формами.

употребляется в фонетике над знаком *ɣ* для различения взрывного звука от так же обозначаемого фриктивного и над знаком *kl* для различения неаффриката от так же обозначаемого аффриката.

g в яфетидологической транскрипции обозначение звука, соответствующего кабард. *ɣ*.

y в яфетидологической транскрипции обозначение абхазского звука, исторически приближающегося к кабард. полугласному *y*.

Глава I

Кабардинский язык. Основные источники по изучению и истории изучения кабардинского языка

§ 1. Кабардинский язык принадлежит по своему строю к яфетическим языкам Кавказа.¹ Основная компактная масса говорящих на этом языке националов занимает предгорную полосу Кабардино-Балкарской Автономной Советской Социалистической Республики. Кабардинским языком (с диалектными различиями) говорят также моздокские кабардинцы, известные в литературе более под термином «моздокских черкес-христиан», и коренное население Черкесской Автономной Области, исторически и национально определившееся под названием «черкес», и исторически представляющее выселенцев из так называемой «Большой Кабарды» в период национально-освободительной войны горцев Кавказа с русским царизмом.

§ 2. В лингвистической литературе кабардинский язык по территориально-лингвистическому признаку принято относить к северо-западной или западной группе яфетических языков Кавказа, в состав которой входят также языки: абхазский, абазинский, убыхский и адыгейский. Все эти языки по исторической общности языковых данных составляют группу так называемых «родственных» языков, но каждый из этих языков сам по себе представляет столь много особенного и оригинального, что здесь более правильно было бы говорить о сходном и различном, нежели о родственном. Учитывая несомненную общность северо-западной или западной группы яфетических языков Кавказа, некоторые ученые проводят классификацию их не по территориально-лингвистическому признаку, а по этнолингвистическому, так,* например, проф. Яковлев (Москва), применяя к терминологии только современные этнические термины, называет эту группу «абхазо-адыгейской»,² тогда как, например, проф. Трубецкой (Вена), используя в терминологии этнические термины большой исторической давности, называет ее «абазго-керкетской» группой.³

§ 3. В диалектальном отношении кабардинский язык изучен недостаточно. Попытка описания диалектов кабардинского языка, проделанная

¹ Термин «яфетические» языки Кавказа, которого мы придерживаемся в дальнейшем[^] введен в науку акад. Н. Я. Марром. Эту терминологию разделяют далеко не все ученые: так, Дирр и Трубецкой пользуются терминологией «кавказские» языки.

² Н. Ф. Яковлев. Языки и народы Кавказа. ТИФЛИС, 1930.

³ A. Meillet et Marcel Cohen Les langues du monde. Paris, 1924. pp. 336—342.

проф. Яковлевым (Москва),¹ мало удовлетворяет современным требованиям, ибо далеко не учитывает всех диалектальных единиц и затрагивает только Фонетическую сторону, но все же, несмотря на все недостатки этой попытки, в настоящее время к ней мы можем добавить весьма немного.

Из этого немногого следует отметить, что диалект моздокских кабардинцев или так называемых «моздокских черкес-христиан» представляет в фонетическом отношении по ряду аулов ярко выраженную сибилантную свистящую разновидность, где шипящие *щ, жь, ц!* литературного языка замещаются свистящими *с, з, ц!* и что в языковом отношении так называемые в прошлом «Малая и Большая Кабарда», каждая сама по себе внутри себя, выявляют куда больше диалектальных различий и диалектальных ячеек, чем это обычно предполагается: кабардинец с берегов Баксана употреблением заднеязычных *к, г, к1* вм. переднеязычных *ч, дж, ч!* уже отличается в говоре от кабардинца с берегов Нальчика, а кабардинцы одного из кварталов аула Малка резко выделяются от всех их окружающих особенностью замены шипящих *щ, жь* на *ш, ок* и долготами некоторых вокализмов. Диалекты кабардинского языка еще ждут своего научного описания и изучения.⁸

§ 4. Истории научной разработки каждого языка почти всегда предшествует период, который можно отметить как донаучный и который характеризуется нарастанием интереса к данному языку со стороны лиц с самыми различными устремлениями. Купцы, путешественники, государственные чиновники, собирающие тот или иной материал в зависимости от потребности и целей, безусловно не могут быть обойдены молчанием, если в их записях могут быть найдены хотя какие-либо факты, проливающие свет на прошлую жизнь языка. Нужно, однако, заметить, что при использовании этих материалов приходится учитывать одно очень важное при изучении истории языка обстоятельство: записывались ли материалы уже имеющимся у данного народа алфавитом или этого алфавита не было и записи велись посредством иноязычной письменности. Последнее обстоятельство имеет очень большое значение, особенно, как мы убеждаемся, для языков яфетической системы, в частности северо-западной их группы, Фонематический состав звуков которых не поддается передаче его иноязычным и тем более европейским алфавитом, без соответственного приспособления графики этих языков к фонетике туземных языков.

Вот почему записи таких ученых, как Гильденштедт, Паллас, Клапрот и др., касающиеся в данном случае кабардинского языка, доставляют

¹ Н. Ф. Яковлев. Краткий обзор черкесских (адыгейских) наречий и языков. Зап. Северо-Кавказск. Горского научно-исслед. инст., т. I, Ростов на Дону, 1928.

² Летом прошлого 1939 года под моим руководством состоялась экспедиция по изучению диалектов кабардинского языка. Собранные материалы, которые обрабатываются мною и которые предполагается издать в ближайшем будущем, говорят о том, что кабардинский язык далеко не так единообразен, как это иногда представляется. Предварительные и весьма общие итоги экспедиции даны в статье «Г. Турчанинов. Некоторые итоги экспедиции по изучению диалектов кабардинского языка» (шапка редакционная), газ. Социалистическая Кабардино-Балкария, от 9 августа 1939 г. №: 181 (3453), стр. 4.

Из работ, появившихся в последнее время и имеющих ближайшее отношение к изучению кабардинских диалектов, см. также «Д. А. Ашхамаф. Краткий обзор адыгейских диалектов». Майкоп, 1939, стр. 1—20.

исследователю весьма много затруднений, так как в этих записях, произведенных европейским алфавитом, как он есть, нельзя узнать даже приблизительного фонетического облика кабардинских слов. Кроме этого, при использовании подобных записей приходится учитывать еще одно обстоятельство, наложившее также сильный отпечаток на подобные материалы, это — отсутствие у авторов подчас полной дифференциации между различными, но близкими по структуре языками одной и той же группы, а именно: адыгейский и кабардинский языки постоянно смешиваются между собою и либо один выдается за другой, либо оба выступают под общим наименованием черкесского. Трудно предположить, чтобы в XVIII и в начале XIX в. между адыгейским и кабардинским языком отсутствовала вовсе дифференциация. Скорей всего причиной постоянной путаницы здесь является то, что и кабардинцы и адыгейцы сами себя называют «адыге», а иностранцы тех и других «черкесами». Для исследователя в этом случае почти единственным источником к разграничению остается установление территории записей, конечно, если она определима. Однако, как нам кажется, при использовании записей, относящихся к донаучному периоду изучения кабардинского языка, нельзя игнорировать и те материалы, которые прямым образом не относятся к кабардинскому языку и записаны на территории пребывания других черкесских племен, ибо при наличии исторически сложившейся общности языков северо-западной группы, и особенно черкесской подгруппы, данные смежных языков могут пролить некоторый свет и на кабардинский язык.

§ 5. Наиболее ранними языковыми данными, которыми мы располагаем в настоящее время и которые имеют как раз не прямое, а косвенное отношение к кабардинскому языку, являются записи по одному причерноморскому черкесскому языку, сделанные во второй половине XVII в. турецким⁴ путешественником Евлия Челеби.

Записи эти помещены в седьмом томе «Seyahatname» («Книга путешествий»), изданной в 1928 г. в Стамбуле. Запись произведена арабско-турецким алфавитом в количестве 43 черкесских слов и фраз, которые, как показывает исследователь этих текстов, венский ученый Bleichsteiner,¹ искажены переписчиками, имеют по несколько вариантов и поэтому являются не всегда доступными к ясному и полному их объяснению и толкованию.

Из 43 примеров, приводимых Челеби, 11 занимают числительные, 13 различные бытовые слова и 19 фразы бытового значения, из которых 50% составляют нецензурные обороты. Преобладание среди фраз оскорбительных для человеческой личности фразеологических оборотов объясняется самим Челеби следующим образом: «путешественникам необходимо знать также и такую ругань, дабы они знали, что их ругают».²

Какой конкретный племенной язык имел в виду в своих записях Челеби, сказать трудно, с точки зрения же общих черт он более близок

¹ Die kaukasischen Sprachproben in Evlya Celebi's Seyahatname. Caucasia, fasc. 11, Leipzig, 1934.

² С. ДЖИКНЯ. Georgica-turcica. Сов. языкознание, т. II, Л., 1935, снр. 117.

к адыгейскому и следовательно может пролить некоторый свет на историю кабардинского языка.¹

§ 6. Из источников, имеющих непосредственное значение для истории изучения кабардинского языка, самым ранним, насколько нам известно, является печатный глоссарий этого языка, помещенный в книге Witsen'a «Noord en Oost Tartarye ofte bonidig Ontwerp van eenige dier Landen en

Volken etc.» (Amsterdam, 1705). Глоссарий этот, насчитывающий 242 слова, записанных латинским алфавитом, содержит в себе ряд слов, внесенных сюда автором ошибочно и принадлежащих осетинскому, ногайскому и даже, повидимому, балкарскому языкам. В части фонетической он является наиболее приближающимся к фонетике кабардинского языка из числа всех тех записей, которые нам известны, вплоть до Клапрота включительно. Необходимо отметить, что в первом издании упомянутого труда, относящемся к 1672 г., этого глоссария нет; он помещен только во втором издании 1705 г. на стр. 526—528, в главе, описывающей Грузию, поскольку речь идет о черкесах-христианах, т. е. кабардинцах, населяющих местность, прилегающую к Малой Кабарде. Повидимому оттого, что глоссарий помещен в главе «Грузия», он оказался не отмеченным Буличем в его труде «Очерк истории языкознания в России» (СПб., 1904), так как, касаясь труда

Witsen'a, он указывает на наличие у него только «образчиков (глоссариев и текстов) языков: корейского, даурского (т. е. бурятского), монгольского, татарского (в том числе и крымских татар), калмыцкого, грузинского, черемисского, мордовского, остяцкого, тунгусского, якутского, ламутского, юкагирского, вогульского, пермяцкого и самоедского».³ Булич, которому были известны оба издания сочинения Witsen'a, как это видно из ссылки на стр. 201 указанного сочинения, отнес этот глоссарий к грузинскому языку. Этому способствовали две причины: с одной стороны та, что кабардинский глоссарий оказался помещенным в разделе «Грузия», с другой — отсутствие знаний как грузинского, так и кабардинского языков. Witsen, по сведениям, сообщаемым Буличем, пребывал в России с 1666 по 1677 г., следовательно записи кабардинского языка, сделанные им, относятся к этому времени.

Несколько позже небольшое количество черкесских слов (21 слово) мы находим у Филиппа Иоганна Фон-Штраленберга (Philipp Johan von

Strahlenberg) в его книге «Das Nord und Ostliche Theil von Europa und Asia etc», напечатанной в 1730 г. в Стокгольме. В таблице, приложенной к этому труду и носящей заглавие «Gentium Boreo-Orientalium vulgo

Tatarorum Harmonia Linguarum oder Specimen einiger Zahlen und Wortederer in dem Nord-Ostlichen Theil von Europa und Asia wohnenden Tatar und Hunno-Scythischen Abstammings-Volker etc.», в разделе 6, где помещены глоссарии языков народов, живущих между Черным и Каспийским морями, имеется рубрика «Tzerkoesi alasi Gurschi-Circoesi с 21 словом.

¹ Как здесь, так и далее при описании материалов различных авторов мы, к сожалению, не в состоянии по техническим соображениям привести сами записи, иллюстрирующие материал, а следовательно по этому самому вынуждены воздержаться от каких-либо критических и исследовательских замечаний в отношении самого материала.

- Булич, ук. соч., стр. 201.

Записи произведены латинским алфавитом и относятся, как можно судить по форме некоторых слов, скорее к языку приморских черкесов (шапсугов, хакучинцев), чем к языку кабардинцев.

§ 7. Продолжая традиции Витзена, Штраленберга и других ученых эпохи Петра I, кабардинским языком, на ряду с другими кавказскими языками, в начале 70-х годов XVIII столетия занимается путешествовавший по Кавказу академик Г и л ь д е н ш т е д т , который по просьбе Бакмейстера, собиравшего материал для большого сравнительного словаря Екатерины II, записывает слова и фразы из многих кавказских языков, в том числе и из кабардинского. Записи эти, переданные Гильденштедтом Бакмейстеру в 1775 г., перешли впоследствии к Ф. П. Аделунгу, бумаги которого хранятся ныне в Гос. Публичной библиотеке им. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде. Шифр хранения: бумаги Аделунга I, 10.¹

Материалы Гильденштедта представляют собрание слов и фраз кабардинского языка, сделанных русскими и латинскими буквами, и, как следовало ожидать, дают возможность судить только, и то весьма относительно, о форме слов, но отнюдь не о их произношении.

В рукописи, озаглавленной «(Kabarda-ice) = Tscherkes-ice» (с проведением знака равенства между этими двумя названиями), собраны числительные от 1 до 1000 по смешанной десятирично-двадцатиричной системе счета и двадцать три фразы с подстрочным переводом. После числительных дано указание, относящееся к транскрипции звуков, но оно так же бедно, как бедна сама транскрипция: «литеры двумя точками означенные гортанные суть г как латинское g выговаривать должно».

На ряду с только что указанной рукописью в материалах имеется небольшой глоссарий «The sabardian language», содержащий 87 слов, записанных арабско-турецким алфавитом и англо-латинской транскрипцией со словником на русском языке.

Все только что указанные рукописные материалы Гильденштедта целиком опубликованы не были, но, повидимому, ими воспользовался академик Паллас, бывший редактором сравнительного словаря Екатерины II,² а также издавший в двух томах путешествие Гильденштедта³ с приложением ко второму тому в числе глоссариев различных кавказских языков и глоссария кабардинского языка (см. стр. 527—535).

Кроме лексических материалов, собранных Гильденштедтом, небезинтересна также его точка зрения на классификацию кавказских языков, так как она характеризует в частности его взгляд на структуру кабардинского языка, как одного из кавказских. В письме к Бакмейстеру, напечатанном в «Wöchentliche Nachrichten von neuen Landcharten, geographi-

¹ Описание имеющихся- в Гос. Публичной библиотеке в Ленинграде и в Архиве АН СССР рукописей по черкесским языкам и некоторые сведения, относящиеся к изучению этих языков, даны в уже упомянутом нами (см. § 6) труде С. Булича «Очерк истории языкознания в России» (Зап. Историко-Филологич. Факульт. СПб. Унив., вып. LXXV, 1904). Заимствуя из этого источника ряд сведений, мы заново их проверили и дополнили.

² «Сравнительные словари всех языков и наречий, собранные десницею всевысочайшей особы. Отделение первое, содержащее в себе Европейские и Азиатские языки», ч. I и II. СПб., 1787. Слова кабардинского языка, который именуется здесь как язык «черкесь-кабардински», даны под № 111.

³ G ldenstädt. Reisen d rch Russland und im Kaukasischen Geb rge. SPB, 1791.

schen, statistischen und historischen Büchern und Sachen (Berlin, 1773 Jarn, 23-es Stück), он черкесский язык выделяет из числа других языков Кавказа, указывая на наличие в нем двух диалектов в Абхазии и Кабарде, в высшей степени различных и едва ли одного происхождения.

§ 8. Лексические материалы по кабардинскому языку собирал также академик Паллас. В бумагах, принадлежащих Палласу и хранящихся в Архиве Академии Наук СССР в Ленинграде, имеется несколько сборников слов. Сборники эти представлены следующими рукописями: «Слова черкесъ кабардинскихъ» (284 слова и числительные, 6 стр. в 1/2 листа, транскрипция русскими буквами, шифр хранения: фонд 94, опись 2, № 61); «Comparaison des Dialectes du Kabarda et de l' Abassa avec la langue Non-

groise» (русско-веугерско-абазинско-кабардинский глоссарий на 7 1/2 стр.

в 1/2 листа, шифр хранения: фонд 94, опись 2, № 62); «Переводъ на черкеской диалектъ, писма не имеющей» (собрание 286 слов и числительных на 14 стр. в 1/2 листа, шифр хранения: фонд 94, опись 2, № 115; такое же собрание на 10 стр. в 1/2 листа, шифр хранения: фонд 94, опись 2, № 114).

Вполне возможно, что глоссарии в печатном издании путешествия академика Гильденштедта (см. § 7) частично дополнены издателем путешествия, академиком Палласом, так как они количественно значительно превышают рукописные лексические материалы, принадлежавшие Гильденштедту.

§ 9. Небогатый материал по кабардинскому языку дает также д-р Якоб Рейнегс (Dr. Jacob Reineggs) в первом томе своего «Allgemeine historisch-topografische Beschreibung des Kaukasus» (1796, Gotha u. SPB). Записи Рейнегса, весьма несовершенные и искажающие подчас слова до неузнаваемости,¹ все же дают некоторое представление о лексике и частично морфологии языка того времени. Рейнегс упоминает в своем труде также ряд слов, которые он относит к придворному языку (Hofsprache) и который, как он говорит, называется «Sikowschir».

Как указывает Клапрот (Reise in den Kaukasus u. nach Georgien usw., B. 1., 1812, S. 588—589), Рейнегс здесь допускает ошибку, ибо правильное название этого языка по Клапроту «Schakobschen», в котором нетрудно разгадать «цак1уэбзэ», т. е. «охотничий язык», известный также у других кавказских народов, например абхазцев.²

¹ Е. Г. Вейденбаум в его «Материалах для историко-географического словаря Кавказа» (вып. 1) делает следующее замечание в отношении Рейнегса и его сочинения: «Известный авантюрист Рейнегс, настоящая фамилия которого была Элих, жил в Грузии при царе Ираклии II и потом, по протекции князя Потемкина, вступил в русскую службу. В составленном им описании Кавказа любопытные сведения перемешаны с ошибочными и умышленно ложными показаниями» (Сб. материалов для описания местностей и племен Кавказа, т. 20. ТИФЛИС, 1894).

² Заслуживает внимание также сочинение: «Voyages historiques et geographiques dans les pays situés entre la Mer Noire et la Mer Caspienne etc. Paris. 1798, в котором имеется раздел: Vocabulaire des dialectes du mont Caucase, а в составе его на стр. 65—68 dialecte des cabardiens, 237 слов в английской транскрипции. Наличие английской транскрипции легко объяснимо. Сочинение это представляет собой перевод: «Memoir of a Map of the countres comprehended between the Black Sea and the Caspian, etc. London, by I. Edward, 1788», обнаружить которое в библиотеках Ленинграда и Москвы мне не удалось, а поэтому не представилось возможным сверить глоссарии и установить их источники. В русском переводе этого сочинения глоссариев нет. См. «Историко-географические записки о странах лежащих между морями Черным и Каспийским» и т. д. перев. с франц. Ф. Шимкевич. СПб., 1810.

§ 10. В 1807—1808 гг. кабардинский язык нашел свое отражение в записях немецкого ученого Клапрота, совершившего по поручению Академии Наук путешествие по Кавказу и Грузии и опубликовавшего это путешествие в виде двухтомника: «Reise in den Kaukasus u. nach Georgien» (Т. I, 1812, Т. II, 1814, Halle u. Berlin). В первом томе сочинения Клапрот приводит материалы по охотничьему языку (Schakobsche), целиком совпадающие с записью Рейнегса; ряд слов по условному языку, образуемому ставкой слогов *gi*, *igi* и называемому *Farschipse* (?); название дней недели; личные имена и названия народов (стр. 588—592). Во втором томе в разделе, именуемом «Kaukasische Sprachen», где помещены краткие грамматические очерки различных кавказских языков, Клапрот помещает краткий очерк черкесского языка (Tscherkesische Sprache) и небольшой словарь по кабардинскому диалекту (стр. 225—246). Записи Клапрота, произведенные немецкими буквами, с очень слабой попыткой специального транскрибирования (ср. его *q*, равное кабард. *къ*), не дают никакого представления о фонетике данного языка. Для оценки записей Клапрота здесь весьма уместно привести относящееся к ним меткое замечание Услара: «Чтобы убедиться в совершенной бесплодности такового труда, стоит лишь взглянуть например на сочинение Клапрота, который немецкими буквами записывал черкесские, чеченские, аварские и прочие слова. Вообразим русского, который бы со слуха записал английские слова русскими буквами, и потом грузина, который бы записанное переписал грузинскими буквами, подделываясь под русский выговор. Каково бы вышло пособие к изучению английского языка!» (О составлении азбук кавказских языков. Этнография Кавказа, т. I, Статьи, ТИФЛИС, 1887, стр. 46). Но если с Фонетической стороны записи Клапрота почти непригодны, как и записи других исследователей, записывавших слова иноязычным алфавитом, то в грамматической части они все же заслуживают внимания. Клапрот впервые приводит нам некоторые замечания о грамматической структуре черкесского языка и в этих замечаниях важны прежде всего такие указания, как: наличие определенного члена *-р*; образование множественного числа через *-хэ*, образование сравнительной степени прилагательных, некоторые парадигмы спряжения и склонения. Правда, воспользоваться непосредственно этими грамматическими материалами нельзя, они нуждаются в большой работе над ними, но при наличии даже несовершенных записей, при современном состоянии изучения кабардинского языка, можно судить о некоторых формах. Еще Услар указал, что Клапрот кроме слов первый привел фразы с их грамматическим разбором, но по существу Услар прав здесь лишь в той части, что фразы Клапрота есть первые опубликованные фразы. При ближайшем знакомстве с этими текстами они оказываются не чем иным, как текстами Гильденштедта, которые опубликованы не были и которые находятся в собрании Аделунга (см. § 7). В немецком издании путешествия Клапрота таких текстов приведено 16, у Гильденштедта их 23, но цифра 16 Клапрота есть только видимость, так как некоторые тексты Гильденштедта им объединены, а некоторые пропущены. Сохранена даже последовательность фраз и к тому же допущено несколько ошибок грамма-

тического характера. Нельзя не отметить также еще и другое. Кроме словаря кабардинских слов (стр. 236—248) на стр. 244 Клапрот помещает: «Sprachproben des am Kuban wohnenden Tscherkesischen Stammes Hattiquahe, gessammelt im Sommer 1809, sechzehn Werst westlich von der Festung Ust-labinsk». Среди же бумаг Аделунга, где находятся тексты Гильденштедта, имеется рукопись, озаглавленная «Tscherkesische Sprachproben von dem Stamm Хатукайци der Wohnsitz ist 40 Werst östlich von Iekatherinodar am Kuban gegenüber der bey Редутский меновой дворъ angelegten Quarantaine».

При сличении слов рукописи они обнаруживают почти полное тождество. У Клапрота только иной порядок слов и количество их на три слова более, чем в рукописи, хранящейся в архиве Аделунга (т. е. 78 против 75). Рукопись из архива Аделунга к тому же написана русскими буквами, опубликованная Клапротом — немецкими, но те поправки, которые в первой сделаны над буквами, у Клапрота введены в строку. Без детального обследования очень трудно сейчас судить, какой из данных текстов является первоначальным и принадлежит ли первая рукопись Клапроту.

§ 11. Изучением черкесских и кабардинского языков, на ряду с другими кавказскими языками, в начале XIX столетия занимался также академик Шёгрэн.

Как можно судить по дневникам поездок, которые Шёгрэн вел в 1835—1838 гг.,¹ а также на основании ряда других данных, изучением черкесского и кабардинского языков он занимался несколько лет.

Через его руки прошли и получили свой отзыв такие работы, как: «Словарь русско-черкесский или адыгейский с краткою грамматикою» Л. Люлье, изданный в 1841 г. в Одессе; «Рукописная грамматика адыгейского языка», сочиненная поручиком Шора Бек Мурза Ногма в 1840 г., к сожалению так и не увидевшая света.

в предисловии к указанному словарю, где он приводит следующий отзыв на его труд: «Я с большим вниманием и любопытством прочел это сочинение и могу уверить, что оное, как первый опыт, заслуживает признательности и уважения».² Грамматика Шоры Ногма подверглась более детальному изучению со стороны Шёгрена, о чем свидетельствует несколько вариантов «выдержек» из этого труда, находящихся среди рукописей Шёгрена, черновик отзыва на эту грамматику (к сожалению незаконченный) и даже чисто и аккуратно переписанный перевод на шведский язык «Истории адыгейского народа» Ногма.

Насколько реален был интерес Шёгрена к Ногма и его работам, можно предполагать не только на основании наличия в его архиве копий и выдержек из уже упомянутых выше работ Ногма, но также и на осно-

¹ Дневники эти хранятся в Архиве Академии Наук СССР в Ленинграде среди рукописей Шёгрена (шифр хранения: фонд 94, опись I, №/л 256—261).

² Отзыв о нем см. «Словарь Русско-Черкесский или Адигский с краткою Грамматикою. Составленный Коллежским Ассесором Люлье. 360 Seiten in folio, Par M. Sjoergen (Lu le 16 janvier 1846), помещ. в Bulletin de la classe historico-philologique de l'Academie imperiale des sciences de SPB, t. IV, 1848, pp. 165—176.

вании нескольких упоминаний о Ногма в дневниках и письмах¹ Шёгрена и наличие в его бумагах копий с подлинников исторических песен и преданий, которые послужили для Ногма материалом к его «Истории адыгейского народа» и которые, как известно, нигде и никогда опубликованы не были.

Рукописные лингвистические материалы по черкесским языкам в составе собрания рукописей Шёгрена, хранящиеся в Архиве Академии Наук СССР в Ленинграде, представлены шестью единицами.

По содержанию своему эти рукописные материалы могут быть разделены на две группы: к первой группе материалов следует отнести самостоятельные записи черкесских языков, преимущественно кабардинского языка, которые производил Шёгрэн во время своих поездок на Северный Кавказ и в Крым; ко второй — выдержки и критические материалы, относящиеся к рукописной грамматике Шоры Бек Мурза Ногма (Шоры Ногмова), с рядом дополнений и изменений, сделанных Шёгреном.

К рукописным материалам первой группы относятся:

1) Словарь нескольких языков, записанных Шёгреном в разное время и в разных местах, среди которого имеется столбец, озаглавленный: «Adigebza Kabard[inska i Karasubasar]», т. е. «Черкесский язык кабардинский в Карасубазаре» с указанием, как видно, что записи произведены в Крыму, в Карасубазаре. Общее количество слов около 600. Рукопись представляет безусловный интерес, как единственная запись кабардинского языка в Крыму, относящаяся к началу XIX столетия. Особый интерес может представлять система числительных, по записям, совершенно утраченная на кабардинском языке и заимствованная от соседних народов с языками турецкой системы. Это является свидетелем того, что кабардинцы, среди которых вел запись Шёгрэн, не являлись здесь случайными недавними жителями. шифр хранения этой рукописи: фонд 94, опись I, № 147.

2) Рукопись материалов по языку моздокских черкес и ногайцев: «Nogaïska och Tscherkes[siska] Mosdok». На первых девяти страницах помещен словарный материал по языку северо-кавказских ногайцев параллельно словарю моздокских черкесов. Лексический материал этой рукописи имеет непосредственное отношение к записям, сделанным в Крыму в Карасубазаре, причем из сличения и по ряду других данных можно установить, что моздокские тексты более поздние. Таким образом в рукописи налицо записи двух черкесских языков (диалектов?): крымских черкесов (кабардинцев) и моздокских черкесов (кабардинцев), дающие возможность вести работу по сравнительному изучению этих записей. За словарем следует фрагмент грамматики на двух страницах. Во второй половине во фрагменте наличны фразы, записанные академиком Гильденштедтом в начале 70-х годов XVIII столетия и опубликованные, как уже указывалось выше, Клапротом в 1814 г., и образцы разговорной речи с переводом на русский и отчасти на шведский языки. Последние, т. е. тексты разговорной речи, имеют осо-

¹ См. в его письмах с Кавказа, помещенных в Bulletin scientifique, publié par l'Académie impériale des sciences de SPB, t. III, № 17. 1838, pp. 271 и t. II, № 18, 1837, pp. 282—286.

бенно большое значение, так как дают богатый материал к морфологии кабардинского языка того времени. Шифр хранения рукописи: фонд 94, опись I, № 194.

3) Рукопись, числящаяся по описи под заглавием: «Osserinisch-Kabardinisch-Abasesche Wörtersammlung». При знакомстве с нею оказывается, что она содержит кроме осетинского, кабардинского и абазинского языков небольшое количество слов абадзехского диалекта адыгейского языка. Запись слов дана преимущественно русскими буквами по типу записей академика Палласа. Шифр хранения рукописи: фонд 94, опись I, № 195.

Вторая группа, содержащая выдержки и критические материалы, относящиеся к рукописной грамматике Шоры Ногма, представлена следующими рукописями:

1) «Utθrag af: Атыхейская грамматика сочиненная порутчиком Ногма Шора Бек-Мурзииым 1840 года». Объем рукописи 91 лист, в четверку, на шведском и отчасти русском языках. шифр хранения рукописи: фонд 94, опись I, В 193.

2) Рукопись, озаглавленная Kabardinisch-Tscherkessische Sprachlehre. шифр хранения: фонд 94, опись I, № 192. Объем 67 л. Рукопись излагает вчерне морфологию кабардино-черкесского языка, используя, в основном, материал грамматики Ногма (см. выше: I. № 198).

3) Рукопись, озаглавленная «Примечания» и содержащая незаконченный черновик критического отзыва на грамматику Ногма, едва ли предназначенный для автора, судя по ряду чрезвычайно резких прямых выражений. В этой же папке кроме указанной рукописи имеется опять

«Utθrag af» грамматики Ногма на шведском языке, разговорные тексты по примеру упомянутых выше «Nogaiska och Tscherkes[siska] Mosdok». Перевод русский. Тексты эти по предмету разговора разбиты на 19 параграфов (например о ходьбе, о времени дня и т. п.). Наконец, черкесские (кабардинские) сказания и легенды без перевода и с переводом (русским), представляющие, как можно судить по их тематике и ссылкам на главы, часть того основного исторического материала, который послужил Ногма для составления написанной им «Истории адыхейского народа»,¹ но который в изданную историю вошел только в пересказе на русском языке, без самих записанных на черкесском (кабардинском) языке текстов. шифр хранения рукописи: фонд 94, опись I, № 268.

Рукописные материалы академика Шёгрена, представляя собой необработанные черновики, являются первой попыткой серьезного подхода к изучению кабардинского языка. Если бы состояние здоровья позволило Шёгрёну продолжить работу над кабардинским языком, мы безусловно имели бы труд типа его блестящей «Осетинской грамматики», тем более, что Шёгрёрен, первый применивший русский алфавит к горским языкам, старался и здесь создать азбуку, точно передающую Фонетику кабардинской речи.²

¹ Кавказский календарь, ТИФЛИС, 1861.

² Подробное описание рукописей Шёгрена дано мною в работе: «Г. Турчанинов. Рукописные материалы акад. Шёгрена по черкесским языкам (к истории изучения «кабардинского языка)». Сб. Язык и мышление, т. X. ..

§ 1 2. Современником Шёгрена в области изучения кабардинского языка был составитель «Грамматики атыхейского языка» Шора Ногма, по общественному положению уздень, по служебному — поручик царской армии. Сведения о его жизни, изложенные Берже в предисловии к написанной им «Истории атыхейского народа», показывают, что Ногма обладал незаурядными лингвистическими способностями, знал арабский, турецкий, персидский и русский языки. Написанная им в 1840 г. грамматика к сожалению исчезла. Среди рукописей б. Азиатского Музея Академии Наук, где она по моим сведениям находилась, ее теперь нет. Только по тем выпискам, которые сохранились у Шёгрена, можно иметь представление о ней. Кстати заметки и выдержки Шёгрена дают нам полное представление как о форме, так и содержании этой работы Ногма.

Грамматика Шоры Ногма, написанная под большим влиянием русского языка, в частности современной ему русской грамматики Греча, не отражает целиком структуры кабардинской речи, однако парадигмы и слова, записанные Ногма, специальным, выработанным для этой цели алфавитом, дают возможность фонетически точно воспроизвести многое. Большой энтузиаст своего дела Ногма заслуживает внимания и изучения не менее чем все его предшественники и современники, и можно надеяться, что наука в дальнейшем с неменьшим интересом, чем это сделал в свое время Берже для «Истории адыхейского народа» Ногма, отнесется к его грамматике и сделает ее доступной для более широкого изучения.¹ Может быть будет суждено осуществиться той мечте автора, которую он выразил в предисловии к своей грамматике: «при начатии труда моего, сердечное убеждение говорило мне, что придет время, когда в душе грубого горца вспыхнет чудное чувство, светильник жизни, любовь к знанию. Ударит и для нас час, когда мы все примемся за грамоту, книги и письмо. Для этого-то времени составлен этот труд, — труд многих лет, который предается забвению, быть может, пренебрежению, но некогда пробудит благодарное воспоминание потомства учащегося... я не доживу, не увижу, быть может, этой сладкой минуты, когда родина моя оставит все то, что отделяет ее от людей просвещенных, когда обратится она к добру и познанию».²

Мы думаем, что это время наступило.

§ 1 3. Как бы ни был богат тот языковый материал, который содержится в рукописях Шёгрена и в представленной в этих материалах грамматике Шоры Ногма, он ценен лишь количественно, так как качественно далеко не удовлетворяет еще тем лингвистическим требованиям, которые предъявляются к языковому материалу для непосредственного его использования. В нем нет еще самого главного — точной передачи фонематического состава звуков, без которой всякая лингвистическая работа теряет свою ценность. Шора Ногма не мог этого сделать в силу недостатка

¹ Некоторую попытку изучения языка грамматики Ногма можно будет найти в моей работе: «Г. Турчанинов. О некоторых Фонетических явлениях в кабардинском языке начала XIX столетия (по материалам Ногма—Шёгрена)», Сб. «Языки Северного Кавказа и Дагестана», т. II (печатается).

² П. Услар. О составлении азбук кавказских языков. Этнография Кавказа, т. I. Статьи, ТИФЛИС, 1887, стр. 20.

своего лингвистического образования, Шёгрен вероятно в силу болезни, оторвавшей его от работы. Эту задачу впервые выполнил знаменитый лингвист-кавказовед П. К. Услар, с именем которого связан расцвет кавказоведения, Услар, давший за короткий промежуток своей лингвистической деятельности на Кавказе (1861—1874) ряд блестящих, в некоторых случаях в до сего времени - не превзойденных очерков по горским языкам,¹ проявлял интерес также и к черкесскому языку. Об этом интересе свидетельствуют черновые заметки его по черкесскому языку, опубликованные в приложении к сборнику «Этнография Кавказа, Языкознание, Абхазский язык» (ПФЛИС, 1887). Здесь впервые дается достаточно точное описание звуков черкесского языка (на материале кубанских черкесов), их транскрипция специальным алфавитом. Грамматики для черкесского языка Услар не дал, но он оказал плодотворное действие на развитие местных культурных сил кабардинского народа. Под его непосредственным влиянием Казн Атажукин выпустил, пользуясь этим же алфавитом, в 1864 г. отрывки из нартовского эпоса, в том же 1864 г. в переводе на кабардинский язык Гюлистан Саади, в 1865 г. кабардинскую азбуку и в 1867 г. дал перевод на кабардинский язык статьи из хрестоматии Ушинского «О воздухе и воде, их свойствах и видоизменениях». Примеру Атажукина последовал Шарданов, написавший в 1864 г. «Правила мусульманской веры». Это была первая литература и письменность, отраженные алфавитом, передающим Фонематический состав кабардинского языка.

§ 14. Дальнейшее изучение кабардинского языка связано уже с именем и деятельностью Л. Г. Лопатинского и работавших с ним К. Атажукина, а затем П. Тамбиева и Кашежева.

Л. Г. Лопатинский написал в 1890 г. кабардинский букварь, имевший очень узкое практическое применение. В том же году он издал в Тифлисе «Краткую кабардинскую грамматику» (стр. 1—46) и «Русско-кабардинский словарь — с указателем» (стр. 1—299), которые вышли годом позже в 12-м выпуске «Сборника материалов для описания местностей и племен Кавказа» (ПФЛИС, 1891). В 21-м выпуске «Сборника материалов для описания местностей и племен Кавказа» (ПФЛИС, 1896), в своих «Грамматических заметках», Л. Г. Лопатинский внес некоторые дополнения и исправления в ранее написанную грамматику, положив таким образом этими трудами начало современному научному изучению кабардинского языка. Правильно поставив вопрос о том, что всякое лингвистическое исследование должно строиться на основе обширного материала, Л. Г. Лопатинский предпринял сбор и публикацию произведений народного устного творчества. В основном этот материал собирался П. Тамбиевым и опубликовывался в редактируемых Л. Г. Лопатинским выпусках «Сборника материалов для описания местностей и племен Кавказа».²

¹ Этнография Кавказа. Языкознание: абхазский «язык» (1887), чеченский (1888), аварский (1889), лакский (казикумтский) (1890), хюркмпнекий (1892), кюринский (1896). Труды эти посредством мастерской переделки еще с ранее выходивших литографированных изданий были сделаны доступными для западно-европейской науки академиком ШИФ-нером, который опубликовал их в мемуарах Академии Наук на немецком языке.

² См. выпуски: XII (1891), XXI (1896), XXV (1898), XVI (1899), XXVII (1900), XXIX (1901), XXXII (1903), XXXIV (1904), XLIV (1915).

Оценивая труды Л. Г. Лопатинского в области изучения кабардинского языка, которым он занимался почти до самой смерти (1922 г.), должно сказать, что, несмотря на ряд погрешностей в записях текстов и слов, они и до сих пор служат отправным материалом для многих исследователей. Свидетельством этому служит хотя бы такая работа известного кавказоведа-лингвиста А. Дирра, как «Einführung in das Studium der

Kaukasischen Sprachen» (Leipzig, 1928), в которой он для кабардинского языка пользуется исключительно фактами, собранными и опубликованными усилиями Л. Г. Лопатинского и его помощников. Со времени появления в печати трудов Л. Г. Лопатинского и опубликования в выпусках «Сборника материалов для описания местностей и племен Кавказа» текстов на кабардинскому и другим черкесским языкам, интерес к изучению этих языков со стороны научных кругов как в России, так и Запада значительно повысился.¹

§ 15. Можно отметить очень немногих западно-европейских ученых, которые после Клапрота с его знаменитым разделом «Tscherkesische

Sprache» занимались кабардинским языком как таковым. Попытку Р. Ф. Фон-Эркerta в «Die Sprachen des Kaukasischen Stammes» (Вена, 1892) дать среди сведений по различным кавказским языкам материалы и по кабардинскому языку, нужно признать весьма неудачной, как и всю его книгу. Крайне ненадежен был тот способ, которым пользовался Эркерт при собирании своих материалов. Он разослал списки слов и фраз лицам, большинство которых занимало разные административные и военные должности, с просьбой перевести слова и фразы на туземные языки. Работа, выполненная в административном порядке через переводчиков, дала, как и следовало полагать, массу ошибочных сведений.

Ничего нового в отношении кабардинского языка не дают работы венгерского ученого Балинта (Balint), компилятивно использующего труды Л. Г. Лопатинского и факты из выпусков «Сборника материалов для описания местностей и племен Кавказа». Балинт ставил перед собой задачу исследования не кабардинского языка, а мадьярского с точки зрения сравнительной в отношении к кабардинскому и другим языкам. Результатом исследований этого ученого, никогда не видевшего и не слышавшего кабардинца, явилось два труда: «Dictionarium kabardico-hungaro-latinum» (Kolozvar, 1904). и «Kabard nyelv-táj» (Kolozvar, 1900). В сводной работе А. Дирра «Einführung in das Studium Kaukasischen Sprachen», как мы уже указывали в разделе «Nordwestkaukasischen Sprachen» (38—56) и других разделах, кабардинские материалы представляют компиляцию с материалов Л. Г. Лопатинского. Дирр подводит под эти факты только более новое, с точки зрения науки, объяснение.

Весьма краткие сведения о кабардинском языке дает Н. Трубецкой в главе «Langues caucasiques septentrionales», в составе уже упомянутой нами книги «Les langues du monde» (pp. 336—342). Более

¹ Архивные неопубликованные материалы Л. Г. Лопатинского хранятся в Азербайджанском Филиале Академии Наук СССР в Баку и у вдовы покойного ученого, проживающей там же, в Баку.

богаты новым Фактическим материалом работы G. Dumézil'a «Etudes comparatives sur les langues caucasiennes du Nord-Quest (1932) и «introduction à la grammaire comparée des langues caucasiennes du Nord (1933), в которых факты кабардинского и других черкесских языков приводятся в сравнительном плане с другими северо-кавказскими горскими языками.

Этими работами в основном и исчерпываются сведения о кабардинском языке, представленные в трудах западно-европейских ученых.

§ 1 5. Академик Н. Я. Марр, которому в кавказоведении принадлежит установление яфетической системы языков и который всегда относился с большим вниманием к младописьменным и бесписьменным языкам горцев Кавказа, безусловно не мог пройти в своих кавказоведных штудиях мимо кабардинского и других черкесских языков. Свидетелем интереса

Н. Я. Марра к этим языкам является в частности неопубликованный им материал «По сравнительной грамматике черкесского языка с абхазским и затем с восточными представителями спирантной группы — с введением по этнологии Сев. Кавказа». Рукопись эта, хранящаяся в кабинете им. Н. Я. Марра в Институте истории материальной культуры АН СССР (ИИМК АН СССР) под № 1158, насчитывает 99 стр. размером в четверть бум. листа. Она содержит в себе материалы, относящиеся, повидимому, к записям, произведенным в период интереса к яфетическим языкам северо-западной группы, в частности к абхазскому, т. е. к периоду 1912—1916 гг.,¹ когда Н. Я. Марр неизбежно сталкивался с черкесскими языками и черкесской этнографией. Свидетелем этому служат такие работы, как: «К вопросу о положении абхазского языка среди яфетических» (Материалы по яфетическому языкознанию, т. 5, СПб., 1912), «О религиозных верованиях абхазов (к вопросу об яфетическом культе и мифологии)» (Христианский Восток, т. 4, СПб., 1915). Не подлежит сомнению, что Н. Я. Марр специально занимался черкесскими языками, хотя он и говорит, что: «за абхазским я миновал черкесский, доверившись собирательно-исследовательской работе Л. Г. Лопатинского» (Основные достижения яфетической теории. Буревестник, Ростов на Дону, 1925, стр. 18).

Указанные выше неопубликованные материалы несомненно пополнялись и в более поздние годы, так как Северный Кавказ никогда не выходил из круга внимания Н. Я. Марра. В кабинете его имени под № 1517 находим «Кабардино-русский словарь» (13 стр. размером писчего листа), включающий слова, как это обнаружилось при просмотре рукописи, не на все буквы алфавита. Установить дату составления этого краткого словаря кабардинского языка можно будет лишь при более детальном его изучении, но, как мы полагаем, он относится к периоду более позднему, чем первая рукопись, т. е., повидимому, к 20-м годам нашего столетия.

С особым заданием к черкесским языкам и из них к кабардинскому Н. Я. Марр подошел в 1928 г. Интерес этот был обусловлен не столько вопросами лингвоморфологическими, как об этом свидетельствует заглавие работы: «Орудивный и исходный падежи в кабардинском и абхазском»

¹ Г. Ф. Турчанинов. Н. Я. Марр — абхазовед. Язык и мышление. VIII, Л., 1937.

(Доклады Академии Наук, 1928), сколько этногоническими, исходящими из того лингвистического факта, «что в районе черкесо-абхазского расселения та иди иная так называемая группа выделялась социально огласовой „е“, которая имеет громадное значение для восстановления утерянных связей языков и народов, не имеющих ныне по „катедральной науке“ ничего общего между собой» (стр. 220). В результате этого исследования, как известно, академику Марру пришлось «констатировать, что пока настал для науки час исследования и черкесской речи, из соответственной языковой среды успела улетучиться столь важная по социальному охвату фонетическая норма, как эканье» (стр. 226). В дальнейшем к кабардинскому языку Н. Я. Марр возвращался не раз в различных своих работах и совершил в частности зимой 1932 г. двухнедельную поездку в г. Нальчик, где он специально занимался этим языком. Тематикой этих занятий, как можно видеть по рукописным материалам, хранящимся в кабинете его имени в ИИМК АН СССР, № 1145, была «История народов Кавказа по данным языка (Кабардино-Балкарский район)» (206 стр. в четверть бум. листа). Все указанные материалы и статьи, принадлежащие перу Н. Я. Марра, представляют специальный интерес для изучения кабардинского языка. Неопубликованные материалы безусловно заслуживают внимания, тем более что научная литература о кабардинском языке далеко не так уже обширна.

§ 17. В 1920 г. изучением кабардинского языка занялся Н. Ф. Яковлев, издавший в 1923 г. первым выпуском «Трудов подразделения исследования северо-кавказских языков при Институте востоковедения» в Москве свои «Таблицы фонетики кабардинского языка» со «Словарем примеров» к этим таблицам. Со времени выхода в свет трудов Л. Г. Лопатинского это был первый специальный труд, посвященный кабардинскому языку и притом детальному обследованию фонетической системы этого языка. За этим трудом в 1927 г. вышла другая работа этого же автора «Материалы для кабардинского словаря» (Москва), с довольно обширным введением, трактующим вопросы черкесской (и кабардинской) культуры по данным языка. В 1928 г. им написана статья «Краткий обзор черкесских (адыгейских) наречий и языков» (Записки Северо-Кавказского горского научно-исследовательского института, Ростов на Дону), где описывается фонетическая система кабардинского языка и его диалектов. Работа эта переведена на немецкий язык А. Дирром.¹ Вопросы морфологии и синтаксиса кабардинского языка частично затронуты Н. Ф. Яковлевым в «Краткой грамматике адыгейского (кахского) языка» (Краснодар, 1930), написанной совместно с Д. Ашхамаф.²

Из работ последнего времени, посвященных кабардинскому языку, позволительно будет также отметить несколько статей, принадлежащих перу автора этих строк Г. Ф. Турчанинова. Две из них: «Черкесская культура по данным языка в интерпретации проф. Н. Ф. Яковлева» (Язык и мышление,

¹ *Caucasica*, Zeitschrift für die Erforschung der Sprachen und Kultur des Kaukasus und Armeniens. Begründet von Adolf Dirr, fasc. 6, Teil 1, Leipzig, 1980.

² По поводу этой работы см.; G. Deeters. Eine tscherkesische Grammatik. *Caucasica*, fasc. 9, 1931, стр. 129—141.

т. II, 1934) и «К стадильной характеристике кабардинского глагола *жылэн* 'говорить' (Сб. памяти акад. Н. Я. Марра, изд. АН СССР, 1935) посвящены вопросам связи кабардинского языка с окружающими языками яфетических и неяфетических систем, и одна «О категории грамматических классов в кабардинском языке» (Язык и мышление, т. VII, 1936) вопросу, имеющему непосредственное отношение к изучению грамматической структуры кабардинского языка.

Заканчивая на этом наш обзор основных источников по изучению кабардинского языка и источников по истории его изучения, необходимо отметить, что кабардинский язык изучен еще недостаточно. Богатые неопубликованные архивные фонды, которые мы отметили в описании, и совершенно почти неизученные диалекты могли бы безусловно пролить свет на ряд вопросов прошлого этого языка, которое до сего дня во многом остается для нас неизвестным.

Глава II

Фонетика

Гласные звуки

§ 18. Гласные звуки кабардинского языка делятся на две группы 1) основные гласные звуки и 2) производные гласные звуки.

§ 19. Под основными гласными звуками, с физиологической их стороны, понимаются такие, которые в речи говорящего существуют как целые, не делимые на составные части, т. е. при производстве которых говорящий не прибегает к образованию их из других самостоятельных звуков путем тех или иных сочетаний.

§ 20. Напротив, под производными гласными звуками, также с физиологической их стороны, понимаются такие, которые в речи говорящего образуются путем: либо тех или иных сочетаний основных гласных звуков с согласными, выполняющими в таком случае роль полугласных; либо путем слияния звуков или под влиянием данных фонетических условий.

§ 21. К основным гласным звукам кабардинского языка относятся: 1) краткие гласные *ы, э*; 2) гласный *а*.

§ 22. Основные краткие гласные звуки *ы, э* по месту их образования являются гласными среднего ряда, по количеству, как сказано, краткими и различаются только подъемом, что и создает качественную между ними разницу.

Звук *ы* является гласным среднего ряда среднего подъема, по произношению средним между русским «ы» и французским «е тиет».

Звук *э* является гласным среднего ряда нижнего подъема, но произношению близок к русскому безударному «а» в исходе слова, например: *мама, рыба*. Близок к осетинск. «æ».

§ 23, Основной гласный звук *а* по месту образования является гласным заднего ряда нижнего подъема, по произношению соответствует русскому ударному «а», например: сани.

Примечание. Дополнительные замечания касательно гласного *а* как основного звука см. в § 25.

§ 24. Характеристика гласных звуков *ы, э и а*, как основных, не только вытекает из их физиологической природы, но также определяется теми функциями, которые эти гласные выполняют в организации лексико-морфологической стороны речи.

Функциональное значение основных гласных кабардинского языка в организации лексико-морфологической и фонетической сторон речи неодинаково: Функции основных гласных *ы, э* отличны от функций основного гласного *а*.

Из функций основных гласных *ыиэ* следует отметить такие:

а) данные гласные преимущественно вокализуют лексический состав кабардинского языка, т. е. являются основными коренными гласными при образовании слов. Это особенно касается того разряда слов кабардинской речи, которые являются односложными с открытым исходом. Этот разряд слов в кабардинском языке представлен чистыми корнями-основами, которые вокализуются только гласными *ы* и *э*. Например:

мэ 'запах', 'на!'	мы 'дикое яблоко', 'этот (ближайший к говорящему, видимый)'
зэ 'кизил (плод)', 'один раз'	зы 'один'
хьэ 'ячмень', 'собака'	хьы 'неси!'
псэ 'душа'	псы 'вода', 'река'
тхъуэ 'буланный'	тхъуы 'масло (животное)'
нэ 'глаз'	
плэ 'место', 'постель'	

б) определяют в плане вокализации лексического состава односложных слов и корней типа открытого слога семантическую дифференциацию этих слов и корней. Подобное заключение вытекает из уже приведенных выше примеров.

в) выполняют морфологические Функции: например, частично определяют различие основ глаголов по переходности (гласный *ы*) и непереходности (гласный *э*).

Переходные	Непереходные
тхын 'написать'	тхэн 'писать'
к1уын 'пройти'	к1уэн 'итти'
щ1ын 'сделать'	щ1эн 'делать'
лэжъын 'сработать'	лэжъэн 'работать'
шхын 'съесть (скушать)'	шхэн 'есть (кушать)'
дын 'сшить'	дэн 'шить'

Имеются случаи обратного порядка, т. е. использования гласного *ы* для непереходности и гласного *э* для переходности, однако, такие глаголы обычно не имеют себе пары.

Непереходные	Переходные
<i>жэ́йыи</i> 'спать'	<i>еджэ́н</i> 'читать'
<i>йыќлын</i> 'переправляться'	<i>едэ́луэн</i> 'слушать'

г) служат функции различения количественных числительных от кратных:

Количественные	Кратные
<i>пл1ы</i> 'четыре'	<i>пл1э</i> 'четыре раза'
<i>блы</i> 'семь'	<i>блэ</i> 'семь раз'
<i>пц1ы</i> 'десять'	<i>пц1э</i> 'десять раз'

д) служат образованию других производных гласных звуков. Роль основных гласных *ы* и *э* в этой области заключается в том, что они: 1) дают в сочетании с полугласными *у*, *й* дифтонги, например: *е* (из *йэ*), *эу*, *ыу*, *йы*; 2) дают путем перерождения начало новым простым звукам (самостоятельным и в составе дифтонгов), например: *в* (из *а*), *ей* (из *эй*), *ий* (из *ый*) и др.; 3) сливаясь с другими, образуют этим путем новые звуки.

примечание. Подробнее см. §§ 30, 31, 32, 33.

Функциональное значение основных гласных *ы*, *э* в организации лексико-морфологической и фонетической сторон речи этим не исчерпывается. Здесь отмечаются наиболее яркие факты этого функционального значения, которые подчеркивают наше определение гласных *ы*, *э* как основных гласных.

§ 25. Из функций основного гласного *а* в организации лексико-морфологической и фонетической сторон речи следует отметить, что:

а) звук *а*, как правило, не встречается в односложных словах с открытым и закрытым слогом на *а*, где бывает обычно *э*. Например:

В словах именного характера (открытый слог)

<i>сэ</i> 'нож', 'я'	<i>бзэ</i> 'язык', 'лук (оружие)'
<i>тэ</i> 'молоко', 'стрела', 'пуля'	<i>псэ</i> 'душа'
<i>хэ</i> 'собака', 'ячмень'	<i>цхэ</i> 'голова'
<i>пэ</i> 'нос'	<i>кхэуэ</i> 'свинья'

В словах глагольного характера (открытый слог)

Повелительная Форма

<i>вэ</i> 'паши!'	<i>тхэ</i> 'пиши!'
<i>дэ</i> 'шей!'	<i>лэ</i> 'прыгай!'
<i>%1уэ</i> 'иди!'	<i>жэ</i> 'беги!'
<i>хэ</i> 'жни!'	<i>шэ</i> 'веди!'

В словах именного характера (закрытый слог)

уэшх 'дождь'	джэд 'курица'
шэд 'болото'	Іуэху 'дело'
жэм 'корова'	гуэдз 'пшеница'
мэкъу 'сено'	бэв 'урожай'

В словах глагольного характера (закрытый слог)

Повелительная Форма

хэдз 'выброси из'	дэплъ 'смотри через'
дэш 'увези со'	къэш 'дой'
хуэхъ 'неси к'	

Непереходная форма глагола настоящего времени
в 3-м л.

мэв 'оттаивает'	мэкІ 'вырастает'
мэхъу 'становится'	мэгъу 'сохнет'
мэццт 'замерзает'	мэплъ 'нагревается'

Примечание. Случаи исключения встречаются довольно редко. Так, при не переходной форме глагола настоящего времени в 3-м лице таковое наблюдается, например, в форме: *магъ* 'плачет', где вместо э произносится *а*, и в именах, как *макъ* 'звук', где также вместо э имеем *а*.

б) звук *а*, как правило, не встречается в односложных словах с открытым и закрытым слогом и двусложных с открытым слогом, если они начинаются с гласного *а* или *э*. В эту группу входят также слова, начинающиеся с межсвязочного придыхательного звука (гортанного приступа типа арабск. «хамза»), предшествующего *э*. Например:

«а э 'тот', 'этот'	Іэ 'рука'
энэ 'мать'	Іэц 'скот'
эфэ 'кольчуга' ¹	Іэнэ 'круглый столик'
эдэ 'отец'	Іэдэ 'шипцы'

Примечание. В произношении указательного местоимения *э* 'тот', 'этот' вместе с именами наблюдается количественная факультативность, а именно данное указательное местоимение произносится то как *э*, то как *а*. То же самое наблюдается при употреблении этого местоимения в абсолютной форме *эр*.

в) звук *а* встречается преимущественно в двусложных, реже в трехсложных и более словах с открытым слогом, во втором слоге с конца, чередуясь в этом положении нередко с *э*. Например:

В двусложных словах именного характера

э	а
пхъэцІлэ 'дерево новое'	пхъацІлэ 'плотник'
фэцІлэ 'кожа новая'	фацІлэ 'шорник'

<i>нэшхуэ</i> 'глаз большой'	<i>нащхъуэ</i> 'глаз серый'
<i>хъэдзэ</i> 'собачий зуб' 'зерно'	<i>шабзэ</i> 'лук (оружие)'
<i>пхъэсэ</i> 'деревянный нож'	<i>шаклуэ</i> 'охотник'
<i>бжъэншэ</i> 'безрогий'	<i>нафлэ</i> 'огонь'

В двусложных словах глагольного характера

Повелительная Форма

э	а
<i>хэдэ</i> 'выбери из'	<i>наклуэ</i> 'иди туда'
<i>дэклуэ</i> 'иди с ним'	<i>къаклуэ</i> 'иди сюда'
<i>цлэллэ</i> 'смотри под'	

В трехсложных и более словах именного характера

э	а
<i>къэмэцлэ</i> 'кинжал новый'	<i>къэманлэ</i> 'кинжала место'
<i>уэнэцлэ</i> 'седло новое'	<i>уэнацлэ</i> 'седельщик'
	<i>шакъалэ</i> 'чернильница'

г) *а* встречается в следующей морфологической функции: 1) как показатель времени при образовании глаголов и причастий прошедшего времени, например: *клуащ* 'сходил', *клуат* 'шел', причаст. *клар*, *куам*; 2) как показатель множественности субъекта и объекта при глаголах, например: *къатхащ* 'они написали сюда', *цайтсэлъащ* 'он с ними говорил в', и в ряде других Функций.

Примечание. Судя по Формам типа *нащхъуэ*, *пхъацлэ*, *фацлэ* в сравнении их с формами *нэшхуэ*, *пхъэцлэ*, *фэцлэ*, гласный *а* здесь является звуком вторичного образования, так как возникает на месте первичной основы с *э*.

§ 26. Близкие по артикуляции основные звука *ы*, *э* чередуются один с другим. Кроме случаев чередований, указанных в § 24, отмечается также чередование этих звуков по диалектальной норме, например: мало-кабард. *къэм*, лит. кабард. *къым* отрицание «не» при глаголах; *хыбар* || *хъэбар* 'известие'; *жыуэп* || *жэуэп* 'ответ'; *хъэрбыз* || *хырабыз* 'арбуз'.

§ 27. Основной гласный звук *ы* в кабардинском языке в безударном положении в открытом исходе слова (за исключением односложных слов) не сохраняется, но как только слог с этим *ы* закрывается согласным, восстанавливается, например: *жыы* 'старый', *лыжы* 'старик', букв. 'мужчина старый' (неопред. форма), но *лыжыыр*, тоже (опред. форма); *цыху* 'человек' (неопред.), но *цыхуыр* 'человек' (опред.); *сехь* 'меня он несет', но *хыын* 'нести'.

Примечание. По данным сравнения кабардинского языка с некоторыми другими из яфетических языков, а также по заимствованиям в кабардинский язык из других языков, можно заключать, что звук *ы* в кабардинском языке может иногда в произношении возникнуть как слоговой. Ср. груз. *dge* мегр. *dga* 'день', кабард. *дыгъэ* 'солнце'; абх. *awne* 'дом', кабард. *уынэ* 'дом'; русск. *кнут*, кабард. заимств. *кынутл* || *чынутл*.

§ 28. Производными гласными звуками кабардинского языка являются *е, и; о, у*.

§ 29. Производные гласные кабардинского языка образуются: 1) сочетанием основных гласных с полугласными: твердонебным *й* или губогубным *у*, 2) стяжением нескольких звуков; 3) под влиянием данных фонетических условий.

§ 30. Гласный звук *е* в коренных заимствованных словах кабардинского языка образуется:

1. Краткий гласный *е* из основного гласного *э* при участии полугласного *й*. Например:

а) *е* из *э* перед *й*. Сравни:

зэ 'кизил (плод)' — *зей* (< *зэй) 'кизил (растение)'
дэ 'орех (плод)' — *дей* (< *дэй) 'орешник' (см. § 75)

Примечание. 1) Звук *э* переходит в *е* перед *й*, как кажется, только в абсолютном исходе слова.

2) *а* с последующим *й* дает не *ей*, а *ай*, а с предшествующим *й* дает не *е*, а *я*.

б) *е* из *э* после *й*.

Ср. *е* (*йе*) 'восемь раз' (< *йэ) по типу других кратных числительных: *хэ* 'шесть раз', *блэ* 'семь раз' и т. п. (см. § 109).

в) *е* краткий из *э* в односложных словах с закрытым слогом и в словах более чем односложных с открытым слогом, в слоге, предшествующем открытому, если на *э*, образующее *е*, падает ударение. Например:

шед (< *шэд*) 'болото'
жем (< *жэм*) 'корова'
дждед || *гед* (< *джэд* || *гэд*) 'курица'
бев (< *бэв*) 'урожай'
нешхуэ (< *нэшхуэ*) 'глаз большой'
бжъенишэ (< *бжъэнишэ*) 'безрогий'
дек1уэ (< *дэк1уэ*) 'иди с ним'
уэнещ1э (< *уэнэщ1э*) 'седло новое'

2. Некраткий *е* образуется из стяжения *ы + е* (фонетически *ы + йе*). Например: *сехъ* из *сыехъ* 'меня он несет'.

§ 31. Звук *и* в коренных заимствованных словах кабардинского языка образуется следующим образом:

1. Краткий гласный *и* из основного гласного *ы* при участии *й*. Например:

а) *и* из *ы* после *й*. Например:

йи 'напильник', 'восемь' (см. § 35, 2; 99)
йин 'большой' (см. § 35, 2)
йибэ 'сирота' (см. § 35, 2)

б) *и* из *ы* перед *й*. Например: *бзий* 'пламя'. (Кабардинских незаимствованных слов на *ий* очень немного. Звук *ы* в положении перед *й* не встречается, поэтому можно с достаточным основанием полагать, что *ы* обычно перед *й* переходит в *и*.)

Примечание. Фонетическое *йи* в принятой орфографии пишется как *и*.

2. Некраткий *и* образуется из стяжения *ы* + *йы*. Например: *сихъащ* из *сыйыхъащ* 'меня он носил'.

§ 32. Звуков *о* и *у* в коренных незаимствованных словах кабардинского языка нет. Заместителями этих звуков в кабардинском языке являются сочетания основных гласных *я* и *ы* с полугласным губогубным *у*. Однако эти сочетания следует отметить как сочетания, носящие в себе тенденцию к образованию гласных *о*, *у*. Сама тенденция к такому образованию весьма неравномерна. Так, дифтонг *э* + *у* в ряде случаев воспринимается близко к монофтонгу *о*, а иногда под ударением и как монофтонг *о*. Путь к образованию *о* лежит через ассимиляцию дифтонга *эу* в *оу* > *о* (см. § 35, 4). Например: *нобэ* < *ноубэ* < *нэубэ* 'сегодня'; *сожей* < *соужей* < *сэужей* 'я сплю'. Дифтонг *ыу* в произношении одних сохраняет еще дифтонгическое значение (с ассимиляцией в *йу*), в произношении других перешел уже в долгое *у*. Например: *шў* < *шўу* < *шыу* 'всадник'; *бзў* < *бзўу* < *бзыу* 'воробей', 'птичка'.

То же самое следует отметить в отношении дифтонга *уэ*, *уы*, которые лишь графически могут быть переданы как *о*, *у*, а в произношении подвергаются ассимиляции и произносятся как *уо*, *йу*, первый иногда даже как *уэ*, т. е. без ассимиляции. Ср. *Уосман* || *Уэсман* 'Осман'; *Уозермэс* || *Уэзермэс* 'Озермес', *Уумар* 'Умар'; *уо* || *уэ* 'град'; *йунэ* 'дом'. Из: *Уэсмэн*, *Уэзермэс*, *Уымар*, *уэ*, *уынэ*.

Примечание. По диалектальному употреблению следует отметить также более протяжные, соответствующие звукам *о*, *у* фонемы, которые наблюдаются в селении Малка. К сожалению, фонетические условия, в которых образуются эти долгие, до сих пор не изучены, как не изучены условия наличного в этой местности «шоканья и «жоканья» (шипящий слой речи).

§ 33. Дифтонгические образования в кабардинском языке разделяются на две группы:

а) Дифтонги восходящего типа, в которых гласному предшествует полугласный *й* или полугласный губогубной *у*. Например: 1) *я* (фонетически *йа*) с *а*; *е* (фонетически *йэ*) с *э*; *йы*: *ямлэ* 'глина', *ешх* 'ест', *йын* 'большой'; 2) *уа* (с *а*); *уэ*; *уы*: *уафэ* 'небо', *уэ* 'ты', *уынэ* 'дом'.

б) Дифтонги нисходящего типа, в которых гласному следует полугласный *й* или полугласный губогубной *у*. Например: 1) *эй*, переходящий в *ей*; *йй*, переходящий в *ий*: *лей* 'лишний', *бзий* 'пламя' 2) *эу*: *ыу*: *псэу* 'целый', *шыу* 'всадник'.

§ 34. На ряду с дифтонгами кабардинский язык имеет полифтонги. Например: 1) *йо* (фонетически *йэу*); 2) *уо* (фонетически *уэу*); 3) *уе* (фонетически *уей*): *йопль* 'смотрит его', *уоуэ* 'ты бьешь', *уеуащ* 'ты его бил'.

§ 35. В кабардинском языке в области гласных звуков наблюдаются следующие формы ассимиляций:

1. Взаимная полная ассимиляция. Сложный случай взаимной полной ассимиляции имеет место в образовании некротких *е*, *и*. В первоначальном процессе образования этих звуков налицо прогрессивно-регрессивная ассимиляция, а затем уже взаимная. Например:

а) *ыйэ* перешло сначала в *йие* (результат прогрессивно-регрессивной ассимиляции), а затем в *е* некроткое. Так исторически образовалось из формы *сийэхъ* сначала *сийехъ*, а затем *сехъ* 'меня он несет'.

б) *ыйы* перешло сначала в *ййи* (результат прогрессивно-регрессивной ассимиляции), а это затем в *и* некроткое. Так исторически образовалось из формы *сийыхъац* сначала *сийихъац* и далее *сихъац* 'меня он носил'.

2. Прогрессивная частичная ассимиляция: *э* после *й* переходит в *е* (фонетически *йе*), например: *е* (из *йэ*) 'восемь раз' (см. § 30, 6); *ы* после *й* (*йы*) переходит в *и*, например: *йын* (фонетически *йин*) 'большой' (см. § 31, а).

э после губогубного *у* переходит в звук близкий к *о* (*йо*), например: *уэ* 'град', слышится близко к *йо*.

ы после губогубного *у* переходит в звук близкий к *у* (*йу*), например: *уынэ* 'дом', слышится близко к *йунэ* (с первым *у* полугласным, слабым).

3. Регрессивная полная ассимиляция: *э* уподобляясь последующему *а*, образует *а* долгое, например: *йылац* (из *йылэац*) 'имел'.

4. Регрессивная частичная ассимиляция: *э* перед *й* (*эй*) переходит в *е* (*ей*), например: *зей* (из **зэй*) 'кизил' (см. § 30, а).

ы перед *й* (*йы*) переходит в *и* (*ий*), например: *бзий* (из **бзий*) 'пламя' (см. § 31, 6).

эу переходит в *оу*, например: *ноубэ* из *нэубэ* 'сегодня' (графически *нобэ*)

ыу переходит в *уу*, например: *шуу* < *шыу* 'всадник'.

5. Регрессивной частичной несмежной ассимиляции подвергаются подударные гласные звуки *ы* и *э* под влиянием последующего согласного лабиализованного звука в закрытом и открытом исходе слова. В этих случаях звук *ы* переходит в звук близкий к *у*, а звук *э* в звук близкий к *о*, а если им (т. е. звукам *ы*, *э* предшествует *й* (*йот*) или *е* из *э* (см. § 30, 31), то они соответственно переходят: *ы* в звук близкий к *ю* (*йу*), а *э* в звук близкий к *ё* (*йо*). Например:

цлуху (< *цлыху*) 'человек'
цлэлэцлыкү (< *цлэлэцлыкү*) 'мальчик'
Іэдиюху (< *Іэдийыху*) 'женское имя'
ныбжьогъу (< *ныбжьэгъу*) 'сверстник'
напёху (< *напэху*) 'белое лицо'
шыбзухъуэ (< *шыбзыхъуэ*) 'табунщик'
нукъуэ (< *ныкъуэ*) 'половина'¹

1 См. Г. Турчанинов. О некоторых фонетических явлениях в кабардинском языке начала XIX столетия (по материалам Ногма—Шёгрена). Сб. Языки Сев. Кавказа и Дагестана, вып. II (печатается).

Ниже прилагается таблица гласных фонем кабардинского языка (табл. 1).

Таблица 1

Гласные фонемы кабардинского языка

Подъем	Передний ряд	Средний ряд	Задний ряд	Примечание ¹
	передненебные	средненебные	задненебные	
Верхний . . .	<i>и</i>		<i>у</i>	О звуках <i>и, е, у, о</i> (см. §§ 30, 31, 32)
Средний . . .	<i>е</i>	<i>ы</i>	<i>о</i>	
Нижний . . .		<i>э</i>	<i>а</i>	

Согласные звуки

§ 36. По сравнению с гласными звуками кабардинский язык в количественном отношении имеет чрезвычайно развитую систему согласных звуков. Это обилие согласных звуков стоит в прямой зависимости от небольшого количества гласных звуков и довольно несложной системы акцентуации, на которые надает организующая роль в языке. Действительно, поскольку организующими гласными оказываются основные *э, и* и лишь частично *«*, роль же производных весьма слаба, не могла широко не развиться система согласных звуков, сочетание которых в различных комбинациях с основными и отчасти производными гласными образует звуковую систему языка.

§ 37. Согласные звуки кабардинского языка делятся на две группы: 1) сложные согласные звуки, 2) простые согласные звуки.

§ 38. Под сложными согласными звуками понимаются такие звуки, которые по характеру принятых к производству их артикуляций представляют неделимый комплекс, образованный несколькими простыми согласными. В этом комплексе каждый звук или элемент звука по отношению к другому является равноправным полноценным, а не вспомогательным звуком или элементом звука. Составляющие комплекс звуки одинаковы по месту образования и противоположны во временном отношении, по способу образования (один мгновенный, взрывной, другой длительный, фриктивный).

§ 39. К сложным звукам кабардинского языка следует с этой точки зрения отнести все аффрикаты, которые суть следующие:

$$\begin{aligned} & \text{дз} - \text{ц} - \text{ц}' \\ & \text{дж} - \text{ч} - \text{кл.}^1 \end{aligned}$$

¹ Графема *kl* выражает в обычном письме два звука: средненебный глухой взрывной с надгортанным придыханием простой и передненебный шипящий глухой аффрикат *ч* с надгортанным придыханием, противоположный свистящему *ц'*. Для простого (неаффриката) *мы* употребляем в разделе фонетики по мере надобности знак *kl*, а для аффриката везде *kl*.

Все остальные согласные звуки кабардинского языка являются простыми.

§ 40. Под простыми согласными звуками понимаются такие звуки, которые по характеру принятых к производству их артикуляций либо не составляют комплекса звуков, либо, если эта комплексность налично, т. е. они представляются как сложные, образованные из элементов двух и более звуков, эти звуки не являются равноправными, а какие-либо из них обязательно выступают как дополнительные, придающие тот или иной оттенок основному звуку, например: *ху* хотя и представляет сочетание *х + у*, но в этом сочетании *х* всегда остается основным звуком, так как в кабардинском языке лабиализованные звуки являются не самостоятельными, а позиционными (зависящими от следующего за ними дифтонга *уы*, *уэ*). По законам кабардинского языка *ху* в таком его сочетании может наблюдаться лишь в закрытом исходе слова, когда исчезает гласный *ы* (см. § 27). В этом случае он, и ему подобный, может быть рассматриваем как лабиализованный звук, однако здесь *х* и *у* не являются равноценными, почему это сочетание хотя и дает качественно новый звук, но, образуя его позиционно, тем самым отличается от собственно-сложного звука, который получается при органическом слиянии звуков. Например: *т + с = ц*; *д + з = дз*; *т + ш = ч* и т. п. Такие простые от собственно-сложных звуков отличаются еще тем, что составляющие их звуковые элементы и звуки различны по месту образования, а во временном отношении, по способу образования, могут быть то противоположны: *ку*, то одинаковы: *ху*.

§ 41. Элементами, служащими образованию оттенков в системе согласных звуков кабардинского языка, являются: 1) лабиализация, 2) палатализация, 3) слабое придыхание (надгортанность), 4) сильное придыхание (гортанный приступ). Эти элементы при различении глухости и звонкости различно сопутствуют как сложным, так и простым звукам, давая новые варианты от основных, т. е. неотягченных этими элементами звуков.

Примечание. Звонкость и глухость согласных звуков кабардинского языка по нашим наблюдениям в ряде случаев не соответствуют звонкости и глухости согласных европейских языков. Звонкие согласные звуки здесь часто более оглушены, а глухие более озвончены. Вопрос этот представляет несомненный интерес для науки и им следовало бы заняться особо.

§ 42. Аффрикаты кабардинского языка следующие:

- а) звонкий свистящий зубной — *дз*,
слабый глухой свистящий зубной — *ц*,
сильный глухой свистящий зубной — *цл*.¹

Например: *дэз* 'зуб', 'войско', *цей* 'черкеска', *цлэ* 'имя'.

¹ Отличается от слабого глухого *ц* надгортанным придыханием.

- б) звонкий шипящий переднеязычный – *дж*,
 слабый глухой шипящий переднеязычный – *ч*.
 сильный глухой шипящий переднеязычный – *кʎ*.¹

Например: *джэд* 'курица', *чы* 'хворост', *кʎэ* 'хвост'.

Указанные аффрикаты кабардинского языка по своей физиологической и фонетической природе находят себе параллельные звуки в других яфетических языках Кавказа.

Из сопоставлений аффрикатов кабардинского языка с подобными же аффрикатами других яфетических языков Кавказа вытекает между прочим положение о характере придыхания в группе так называемых сильных аффрикатов (и неаффрикатов). Здесь оно есть явление слабого надгортанного придыхания.

§ 43. Простые согласные звуки кабардинского языка по месту образования делятся на: 1) губные, 2) носовые, 3) зубные, 4) латеральные, 5) язычные (передние, средние и задние) и 6) гортанные.

§ 44. К губным звукам кабардинского языка относятся:

- а) звонкий взрывной (мгновенный) губной – *б*,
 слабый глухой взрывной (мгновенный) губной – *п*,
 сильный глухой взрывной (мгновенный) губной – *пʎ*.²

Например: *бэ* 'много', *бзы* 'самка', *пэ* 'нос', *пылэ* 'шапка', 'папах', *пʎастэ* 'пшеничная каша', *пʎы* 'воспитай!'

- б) звонкий фриктивный (длительный) губозубной – *в*,
 слабый глухой фриктивный (длительный) губозубной – *ф*,
 сильный глухой фриктивный (длительный) губозубной – *фʎ*.³

Например: *вэ* 'паши!', *вы* 'вол', *фэ* 'кожа', 'шкура', *фʎэфʎын* 'желать', *шырыкъуыфʎ* 'сапоги хорошие'.

- в) звонкий фриктивный (длительный) губогубной полугласный *у*.

Например: *уынэ* 'дом', *уафэ* 'небо', *бзыу* 'воробей', 'птичка'.

§ 45. Носовыми звуками в кабардинском языке являются следующие:

губноносовой *м* (сонорный),
 зазубный носовой *н* (сонорный).

Например: *мы* 'яблоко (кислица)', *нэ* 'глаз'.

Примечание. Звуки *м* и *н* часто чередуются, например: *мафʎэ* || *нафʎэ* 'огонь'; *мывэ* || *нывэ* 'камень'.

¹ Отличается от слабого глухого *ч* надгортанным придыханием.

² Отличается от слабого губного глухого *п* надгортанным придыханием.

³ Отличается от слабого *ф* надгортанным придыханием.

§ 46. К зубным согласным звукам кабардинского языка относятся:

- а) звонкий взрывной (мгновенный) зазубный – *д*,
слабый глухой взрывной (мгновенный) зазубный – *т*.
сильный глухой взрывной (мгновенный) зазубный – *тл*.¹

Например: *дэ* 'орех', *дыгъэ* 'солнце', *тхэ* 'пиши!' *тхуы* 'пять', *ятлэ* 'грязь', *тлы* 'баран'.

- б) звонкий фрикативный (длительный) свистящий – *з*,
глухой фрикативный (длительный) свистящий – *с*.

Например: *закъуэ* 'одинокий', *зей* 'кизил (дерево)', *масэ* 'сеет', *сэ* 'нож', 'я'.

§ 47. Латеральными звуками кабардинского языка являются следующие:

- звонкий *л*,
слабый глухой *лъ*,
сильный глухой *лл*.²

Например: *лы* 'мясо', 'тело', *лъы* 'кровь', *ллы* 'мужчина'.

§ 48. К передненебным согласным звукам кабардинского языка относятся:

- а) звонкий фрикативный (длительный) шипящий – *ж*,
глухой фрикативный (длительный) шипящий – *ш*.

Например: *бажэ* 'лиса', *окай* 'острый', *бжэй* 'чинар', *шынэ* 'страх', *къуэш* 'брат', *шы* 'лошадь'.

Сюда же примыкают передненебные, акустически средние между *ш* и *с*, *ж* и *з* звуки, с преобладанием в них шипящего элемента над свистящим, а именно:

- б) звонкий фрикативный шипяще-свистящий – *жь*,
слабый глухой фрикативный шипяще-свистящий – *ц*,
сильный глухой фрикативный шипяще-свистящий – *цл*.³

Например: *жьэ* 'рот', *бжьыхъэ* 'осень', *цхъэ* 'голова', *дыцэ* 'золото', *цлыху* 'синий', *гъуыцл* 'железо'.

Примечание. По диалектальной норме в произношении этих звуков наблюдаются следующие отклонения от литературной нормы: 1) в нижней части селения Малка, где выявляется шипящий слой речи, лит. *жь* произносится как *ж*, например: *жи* 'ветер', *пльж* 'красный'; *ц* произносится как *ш*, например: *шы* 'три', *нашэ* 'огурец'; 2) в районах, прилегающих к Моздоку и в самом Моздоке, где выявляется свистящий слой речи» лит. *жь* произносится как *з* например: *зы* в.м. *жы* 'ветер'; *ц* произносится как *с*, например: *клуас* в.м. *клуац* 'сходил'; а *цл* как *цл*, например: *цлалэ* в.м. *цлалэ* 'юноша'⁴

¹ Отличается от слабого глухого *т* надгортанным придыханием.

² Отличается от слабого глухого *лъ* надгортанным придыханием.

³ Отличается от слабого глухого *щ* надгортанным придыханием.

⁴ Звуки *ж*, *ш*, *э*, *с*, *цл* не совсем точно передают диалектальное произношение.

в) звонкий вибрант – *p*. Например: *мылэрысэр* 'яблоко (садовое)', *рамэ* (заимств.) 'рама'.

Примечание. Звук *p* в начале слов в коренных заимствованных словах кабардинского литературного языка не встречается, а в диалектах в таком положении встречается редко.

§ 49. К средненебным согласным звукам кабардинского языка относятся:

- а) звонкий взрывной (мгновенный) – *ɟ*,
слабый глухой взрывной (мгновенный) – *k*,
сильный глухой взрывной (мгновенный) – *kʲ*.¹

Все перечисленные звуки в произношении обычно чередуются с передненебными аффрикатами *дж*, *ч*, [*ɟʲ*], (в графике *kl*). Чередование это наблюдается только перед гласными переднего ряда *э*, *ы* и является формой палатализации. Слабый глухой взрывной *k* можно наблюдать на месте русского *k*, например, в таких словах как *кэлхоз*, однако не редко слышится и *kʲэлхоз*.

Например:

ɟэд 'курица' || *джэд* 'курица'
кэ 'селезенка' || *чэ* 'селезенка'
клэ 'хвост' || *kʲлэ*² 'хвост'.

йыгын 'прясть', 'читать' || *йыджын* 'прясть', 'читать'
кы 'хворост' || *чы* 'хворост'
кы 'черенок' || *kʲы*² 'черенок'

б) звонкий фрикативный *й* (так наз. «ёт»). Например: *йы* 'напильник', 'восемь'; *мей* 'яблоня (дикая)'.

§ 50. К задненебным согласным звукам кабардинского языка относятся:

- а) звонкий фрикативный длительный – *ɟ̞*,
глухой фрикативный длительный – *ж*,

Например: *гын* 'порох', 'лекарство', *адыгэ* 'самоназвание кабардинцев', *бгы* 'гора', *хы* 'море', 'шесть', *дахэ* 'красивый', *пхъах* 'пила'.

Примечание. Задненебный звонкий фрикативный *ɟ̞* произносится в заимствованных из русского языка словах. Не исключена возможность, что на это явление оказало свое влияние то обстоятельство, что основная масса этих заимствований вошла и входит в кабардинский язык, через южнорусские говоры, где фрикативный *ɟ̞* обычен, тем более, что взрывной *ɟ* в кабардинском языке как чередующийся с *дж*, наличен во всех говорах Кабарды. В письме этот звук особого знака не имеет. Буквой *ɟ̞* обозначается также задненебный взрывной *ɟ*, который встречается только как лабиализованный *ɟ̞ʷ* (см. § 53).

¹ Отличается от слабого глухого взрывного *k* надгортанным придыханием.

² *kʲ* произносится, в данном случае, как *ч* с надгортанным придыханием, которое особого знака в графике не имеет.

б) мягконебный глухой взрывной (мгновенный) с гортанным приступом – кь. Например: *къамэ* 'кинжал', *макъ* 'звук'.

Примечание. Диалектально иногда чередуется с гортанным межсвязочным глухим взрывным I, например: *къым* || *Iым* || *Iэм* – отрицание «не» при глаголах.

в) мягконебный глухой взрывной (мгновенный) – кхъ. Например: *кхъэ* 'могила', *бакхъ* 'навес для скота'.

§ 51. К увулярным (язычковым) согласным звукам кабардинского языка относятся:

- а) звонкий фрикативный (длительный) – гъ,
- глухой фрикативный (длительный) – хъ.

Например: *гъэ* 'год', *дыгъэ* 'солнце', *гъын* 'плакать'; *бахъэ* 'пар', *хъы* 'сеть', *къитхъ* 'борона'.

§ 52. К гортанным согласным звукам кабардинского языка относятся:

- а) глухой фрикативный (длительный) шопотный хь. Например: *хъэ* 'собака', 'ячмень', *хъэсэ* 'полоса (в поле)' *хъын* 'нести'.
- б) глухой взрывной межсвязочный I (типа араб, «хамза»). Например: *Iэ* 'рука', *Iэдэ* 'шипцы', *Iыгъын* 'держать'.

§ 53. Лабиализация звуков в кабардинском языке явление не самостоятельное, а позиционное, зависящее от следующих за согласными дифтонгов уэ, уы и монофтонгов О, у, происходящих как правило из дифтонгов эу, уу реже уэ, уы.

Лабиализация согласных звуков кабардинского языка может быть первичная и вторичная.

Первичными лабиализованными звуками кабардинского языка являются такие, за которыми непосредственно следуют дифтонги уэ, уы. Лабиализация здесь зависима от полугласного губного у соответствующего дифтонга. В одном случае, а именно когда дифтонг уы оказывается в абсолютном открытом исходе слова не односложных слов, он утрачивает по законам кабардинской фонетики исходный гласный ы и образует с предшествующим ему согласным лабиализованный звук. Например: *шыхъу* 'сестра' (ср. *пхъуы* 'дочь'). Однако в таком положении, как и в положении когда дифтонг уы, уэ превращается в монофтонг у, о, лабиализация будет не самостоятельным явлением, а позиционным. Лабиализованными звуками кабардинского языка (с первичной лабиализацией), т. е. зависящими от дифтонгов уэ уы бывают следующие звуки: х, кь, кх, г, к, кI, гъ, хъ, I. Например: *хуыжъ* 'белый', *нэху* 'свет', *махуэ* 'день'; *къуэ* 'балка' (лощина), 'сын', *мэкъу* 'сено', *къуылэн* 'рябой'; *кхъуэ* 'свинья', *екхъу* 'желудочная каша' (жвачка), *кхъуызанэ* 'сито'; *гуы* 'сердце', 'арба', *нэгу* 'лицо', *гуэр* 'некий'; *куэд* 'много', *мылъку* 'имущество', *куыпцIэ* 'ядро ореха'; *кIуэн* 'итти', *цIыкIу* 'маленький', *тхъэкIуымэ* 'ухо'; *дыгъуыжъ* 'волк'; *гъуэжъ* 'желтый', *уэгъу* 'засуха'; *цхъуэ* 'серый', *пхъуы* 'дочь', *шыхъу* 'сестра'; *Iуыпс* 'слюна', *Iуэ* 'баз', *мэIу* 'щит' (старинное оружие).

Лабиялизированными звуками вторичного порядка бывают такие, которые позиционно связаны с монофтонгами *о*, *у*, образованными обычно из дифтонгов. Например: *ноба* < *нэуба* 'сегодня', *сок1уэ* < *сэук1уэ* 'я иду'; *шу* < *шыу* 'всадник', *бзу* < *бзыу* 'воробей'; *т1у* < **т1уы* 'два', *т1оуц1* < **т1уэц1* 'двадцать'.

§ 54. Палатализация согласных звуков в кабардинском языке показана в § 49. Проявление палатализации согласных звуков в словах, заимствованных в кабардинский язык из других языков, см. в §§ 63, 64.

§ 55. Случаи стяжения согласных звуков в кабардинском языке редки. Например: *Нарцанэ* 'Кисловодск', из *нарт* 'богатырь' и *санэ* 'вино', 'напиток', т. е. первично *Нартсанэ* 'нартовский, богатырский напиток' или 'нартовское, богатырское вино', где *-т* и *с-*, сливаясь в *тс*, дали аффрикат *ц* вследствие чего получилась ныне существующая Форма *Нарцанэ*.

§ 56. Выпадение согласных звуков в кабардинском языке наблюдается сравнительно редко. Ср. *жэмышуэ* 'пастух коров', *мэлыхуэ* 'чабан'. *шыбзыхуэ* 'табунщик' и *1эхуэ* 'пастух скота вообще', ожидалось бы *1эцхуэ* (при *1эц* 'скот' и **хуэ* 'паси'), Форма, которая, как меня осведомляли, диалектально наблюдается.

§ 57. Геминация звуков в кабардинском языке наблюдается в результате стечения согласных со слогоразделом внутри их. Например: *пхэххэ* 'пилы', из *пхэх* 'пила' и *хэ* 'показателя множественности'; *ссац* 'я посеял', где первое *с* местоименный префикс 1-го л., а второе *с* корень глагола и т. п. Геминация, как явление самостоятельное, т. е. без слогораздела между удвоенными согласным нам не встречалась.

§ 58. Прогрессивная ассимиляция согласных звуков в кабардинском языке наблюдается сравнительно редко; ср. заимств. *кырбыш* или *чырбыш*, русск. *кириш*.

§ 59. Регрессивная ассимиляция согласных звуков в кабардинском языке представлена следующими случаями:

а) личные местоименные префиксы 1-го л. ед. ч. *с*, 2-го л. ед. ч. *у* и 2-го л. мн. ч. *ф* перед звонкими согласными в переходных глаголах в прошедших временах изменяются в звонкие. Например:

<i>здац</i> 'я сшил'	<i>бдац</i> 'ты сшил'	<i>вдац</i> 'вы сшили'
<i>зджац</i> 'я напряла'	<i>бджац</i> 'ты напряла'	<i>вджац</i> 'вы напряли'
<i>згъэзэц1ац</i> 'я исполнил'	<i>бгъэзэц1ац</i> 'ты исполнил'	<i>вгъэзэц1ац</i> 'вы исполнили'
<i>злэжъац</i> 'я сделал'	<i>блэжъац</i> 'ты сделал'	<i>влэжъац</i> 'вы сделали'
<i>згуэшац</i> 'я разделил'	<i>бгуэшац</i> 'ты разделил'	<i>вгуэшац</i> 'вы разделили'
<i>звац</i> 'я вспахал'	<i>бвац</i> 'ты вспахал'	<i>ввац</i> 'вы вспахали'
<i>ззац</i> 'я процедил'	<i>бзац</i> 'ты процедил'	<i>взац</i> 'вы процедили'
<i>зжац</i> 'я пробежал'	<i>бжац</i> 'ты пробежал'	<i>вжац</i> 'вы пробежала'
<i>зжъац</i> 'я расчесал'	<i>бжъац</i> 'ты расчесал'	<i>вжъац</i> 'вы расчесали'
<i>здац</i> 'я бросал'	<i>бдац</i> 'ты бросал'	<i>вдац</i> 'вы бросали'

б) личные местоименные префиксы 2-го л. ед. ч. у, 1-го л. мн. ч. д перед глухими согласными в тех же переходных глаголах в прошедших временах изменяются в глухие. Например:

<i>птхац</i> 'ты написал'	<i>ттхац</i> 'мы написали'
<i>плъэгъуац</i> 'ты увидел'	<i>тлъэгъуац</i> 'мы увидели'
<i>пхъац</i> 'ты снес'	<i>тхъац</i> 'мы снесли'
<i>ппэжыжъэц</i> 'от тебя находился далеко'	<i>тппэжыжъэц</i> 'от нас находился далеко'
<i>йыпфац</i> 'ты выпил'	<i>йытфац</i> 'мы выпили'
<i>псац</i> 'ты посеял'	<i>тсац</i> 'мы посеяли'
<i>птхац</i> 'ты съел'	<i>ттхац</i> 'мы съели'
<i>пхац</i> 'ты сжал'	<i>тхац</i> 'мы сжали'
<i>пхъуац</i> 'ты драл рашпилем'	<i>тхъуац</i> 'мы драли рашпилем'

в) личные местоименные префиксы 2-го л. ед. ч. у и 1-го л. мн. ч. д в уже указанных выше глаголах и временах перед глухими согласными с надгортанным придыханием или гортанным приступом ассимилируются в глухие надгортанные (в принятой орфографии эта надгортанность личных местоименных префиксов не обозначается). Например:

<i>nlɪlaʊ</i> 'ты воспитал'	<i>mlɪlaʊ</i> 'мы воспитали'
<i>nlɪflɛʃlaʊ</i> 'ты желал'	<i>mlɪflɛʃlaʊ</i> 'мы желали'
<i>nlɪʒlɛlaʊ</i> 'ты намазал'	<i>mlɪʒlɛlaʊ</i> 'мы намазали'
<i>nlkɪlaʊ</i> 'ты прошел'	<i>mlkɪlaʊ</i> 'мы прошли'
<i>nlɪlaʊ</i> 'ты задушил'	<i>mlɪlaʊ</i> 'мы задушили'
<i>nlmlaʊ</i> 'ты копал'	<i>mlmlaʊ</i> 'мы копали'
<i>nlɪʒlaʊ</i> 'ты делал'	<i>mlɪʒlaʊ</i> 'мы делали'
<i>nlkɪʊytaʊ</i> 'ты разбил'	<i>mlkɪʊytaʊ</i> 'мы разбили'
<i>nlɛtaʊ</i> 'ты поднял'	<i>mlɛtaʊ</i> 'мы подняли'

г) личные местоименные префиксы 1-го л. ед. ч. с, 2-го л. ед. ч. у и 2-го л. ед. ч. ф между гласными переходят в звонкие. Например: *къызи-тац* 'он мне подарил'; *жыболэ* 'ты говоришь'; *къывитац* 'он вам подарил'.¹

§ 60. Диссимилиация согласных звуков в кабардинском языке наблюдается сравнительно редко. Например: сэнвар при сэмвар, русск. 'самовар'.

Примечание. Возможно, что мы здесь имеем не случай диссимилиации согласного звука, а обычное для кабардинского языка чередование согласных звуков я и ж, о котором см. в примечании к § 45.

Ниже прилагается таблица согласных фонем кабардинского языка (табл. 2).

¹ Следует заметить, что звук у во всех указанных выше случаях, ассимилируясь в глухой или звонкий, диссимилируется по способу образования, переходя из фрикативного во взрывной.

Согласные фонемы кабардинского языка

Таблица 2

По месту образования	По способу образования												
	сонорные					фрикативные			взрывные			аффрикаты	
	звонкие		звонкие		глухие	звонкие		глухие		звонкие		глухие	
	носо- вые	плав- ные	не придыхательные		придыха- тельные	непридыхательные		придыха- тельные	непридыха- тельные		придыха- тельные		
			у (полугл.)				<i>ᵐḃ</i>	<i>n</i>	<i>nl</i>				
Губозубные			в								ф	фʲ	
Зубные	<i>u</i>				<i>c</i>		<i>ɔ</i>	<i>m</i>	<i>ml</i>	ɟз	<i>ɟ</i>	<i>ɟl</i>	
Латеральные.					<i>л̥</i>	<i>lʲ</i>							
Передненебные			жс, жсь		<i>ш, ɥ</i>	<i>ɥl</i> ^Р				дж	<i>ɟ</i>	<i>ɟl</i> ²	
Средненебные			й (полугл.)						<i>ɟl</i> ²				
Задненебные			г		<i>жс</i>				<i>к̥</i>				
Увулярные			г̥		<i>х̥</i>								
Гортанные					<i>х̥</i>				<i>l</i>				

² Знак *ɟl* означает передненебный сильный глухой шипящий аффрикат, отличающийся от соответствующего слабого *ɟ* надгортанным придыханием. Он же с надстрочным знаком, как *ɟl* использован для обозначения средненебного глухого взрывного простого с надгортанным придыханием *к* (см, § 49).

Фонетика заимствований

§ 61. При заимствовании иноязычных слов в свой язык говорящие по обыкновению подставляют свои сходные привычные звуки вместо непривычных иноязычных. Этот процесс, известный под названием субституции звуков, основан как на неспособности органов речи сразу воспроизвести непривычные артикуляции, так и на несовершенстве слуха в восприятии непривычных звуков.

§ 62. Изучение заимствований из других языков имеет значение как историческое, так и практическое.

Роль заимствований в части исторической заключается в том, что они проливают свет на ряд вопросов культурного, торгового и бытового характера и тем самым либо подчеркивают те или иные данные исторических источников, либо являются сами по себе источником тех или иных догадок и предположений. Ср. например: 1) название основной денежной единицы генуэзцев *sonm* с кабард. (и тат.) *сэум* (граф. *сом*) в значении рубля, свидетельствующее о торговых связях кабардинцев с генуэзцами (XIII—XV вв.), возможно, через посредство татар, или 2) кабард. старин, *ахын* «Черное море», встречающееся уже довольно редко в фольклоре и образованное, повидимому, контаминацией др.-греч. *аксин* (*ho pontos axeninos*) «Черное море» и кабард. *хы* 'море'. Заимствование это можно датировать для приморских черкесов даже II в. до н. э. (Аполлоний Родосский, Страбон).

Практическое значение изучения заимствований важно для правильного решения вопроса орфографии заимствованных слов.

Рассматривая в данном разделе вопрос о заимствованиях в кабардинский язык из других языков как вопрос, имеющий и историческое и практическое значение, должно отметить, что он в научном отношении совершенно не изучен.

Поэтому приходится ограничиваться пока исследованием некоторых заимствований преимущественно из одного языка (русского), хотя это и не дает полного представления о языковых закономерностях и особенностях в этой области.

Ниже прослеживаются фонетические изменения, которым подвергаются заимствования в кабардинский язык из русского языка.

Фонетические закономерности здесь следующие:

§ 63. А. В передаче гласных звуков.

1. Звук *э* заимствованиях соответствует: а) русскому безударному «о», произносимому в русских словах русскими обычно как «а»; б) русскому безударному «а» в разных положениях и постоянно в открытом исходе слова. Например: *клэнфет*,¹ русск. 'конфета'; *эвос*, русск. 'овёс'; *къэзакъ*, русск.

¹ Согласный *kl* произносится двояко: то как звук средненебный, взрывной, глухой, простой с надгортанным придыханием, то как сильный, глухой, шипящий аффрикат, образованный путем надгортанного придыхания из слабого глухого *ч* и обозначаемый в графике обычно через тот же знак *kl*.

'казак'; *клэртоф*, русск. 'картофель'; *кэбыстэ*, русск. 'капуста': *лошклэ*, русск. 'ложка'; *быришклэ* или *брышклэ*, русск. 'бричка'.

2. Звук *е* в заимствованиях слышится после смягченных русских согласных. Например: *дестынэ*, русск. 'десятина'; *клэнфет*, русск. 'конфета'; *эптек* или *эптеч*, русск. 'аптека'.

3. Звук *ы* в заимствованиях: а) соответствует русскому «ы» после твердых или на месте русского «и» после мягких согласных с соответственным их отверждением в кабардинском языке; б) возникает как слоговой между двумя согласными, стянутыми в русском языке в один слог; в) иногда замещает собой русский звук «у». Например: *мыжъыкъ*, русск. 'мужик'; *дестынэ*, русск. 'десятина'; *эрицын*, русск. 'аршин'; *шэйнык*, русск. 'чайник'; *быришклэ*, русск. 'бричка'; *кынутл*, русск. 'кнут'; *мыжъыкъ*, русск. 'мужик'; *кэбыстэ*, русск. 'капуста'; *пытульклэ*, русск. 'бутылка'.

4. Звуки *о* и *у* в заимствованиях соответствуют русским «о» и «у» преимущественно в тех случаях, где они ударные. Например: *кынутл*, русск. 'кнут'; *клэртоф*, русск. 'картофель'; *плэтрон*, русск. 'патрон'; с соответствующим смягчением перед *л*, который всегда в кабардинском языке мягок. Например: *лошклэ*, русск. 'ложка'; *лулэ* 'трубка' (ср. укр. 'люлька').

5. Звук *а* соответствует в большинстве случаев русскому ударному «а». Например: *кэзакъ*, русск. 'казак'; *сэнвар* или *сэмвар*, русск. 'самовар'.

6. Наблюдаются случаи выпадения (элизии) гласных звуков. Например: *сэнвар* или *сэмвар* русск. 'самовар'; *дестынэ* русск. 'десятина'; *Терк* русск. 'Терек'.

§ 64. Б. В передаче согласных звуков.

1. Звуки *тл* и *т* выступают в заимствованиях на месте русского «т» в следующих случаях: а) как *тл* преимущественно перед и после *о*, *у* и сонорных согласных, например: *клэртоф*, русск. 'картофель'; *плэтрон*, русск. 'патрон'; *кынутл*, русск. 'кнут'; *стлол*, русск. 'стол'; б) как *т* в остальных случаях, например: *кэбыстэ*, русск. 'капуста'; *стэницэ*, русск. 'станция'; *эптек*, русск. 'аптека'; *тетрад*, русск. 'тетрадь'.

2. Звук *к* (или соответствующий ему шипящий, глухой аффрикат *ч*) выступает преимущественно в заимствованиях на месте русского «к» в положении после и перед гласными среднего ряда: *э*, *ы*, *е* из *э*. Например: *кынутл* или *чынутл*, русск. 'кнут'; *эптек* или *эптеч*, русск. 'аптека'; *шэйнык* или *тэйныч*, русск. 'чайник'; *стакэн* или *стачэн*, русск. 'стакан'.

Реже случаи, когда на месте русского «к» выступает *кэ* или *кл*, позиционное положение которых, в виду недостаточности примеров, определить сейчас трудно. Например: *кэбыстэ*, русск. 'капуста'; *кэзакъ*, русск. 'казак'; *мыжъыкъ*, русск. 'мужик'; *клэртоф*, русск. 'картофель'; *клэнфет*, русск. 'конфета'; *лошклэ*, русск. 'ложка'.

3. Звук *г* (задненебный фриктивный звонкий спират, в графике изображаемый как русское *г*) соответствует русскому задненебному фриктивному *г* перед гласными переднего ряда и задненебному взрывному *г* не-

ред гласными заднего ряда. Например: *гыр*, русск. 'гиря'; *гурт*, русск. 'гурт'; *дугэ*, русск. 'дуга'.

4. Звук *ш* в заимствованиях выступает преимущественно на месте русского ч. Например: *быришкIэ*, русск. 'бричка'; *шэй* русск. 'чай'; *шэйникили шэйныч*, русск. 'чайник'; *кырбыш* или *чырбыш*, русск. 'кирпич'.

5. Звук *щ* в заимствованиях наблюдается на месте русск. *ш*, но, как кажется, только в положении перед и после кратких *э* и *ы*. Например: *эрцын*, русск. 'аршин'.

6. Звук *лʼ* иногда выступает на месте *л* в положении перед глухими согласными. Например: *пытулкIэ*, русск. 'бутылка'; *полʼку*, русск. 'полк'.

§ 85. Раздел, касающийся заимствований из русского языка, конечно, далеко их не исчерпывает. Причины к этому лежат, во-первых, в том, что не собран еще и не разработан вовсе сам материал, во-вторых, в том, что само определение «заимствование» и особенно время его проникновения в отношении каждого отдельного факта нуждаются еще в детальной проверке. Сложен вопрос об источниках. Из письменных источников здесь налицо пока что только Фольклорные и словарные записи, сделанные «Л. Лопатинским и изданные в выпусках «Сборника материалов для описания местностей и племен Кавказа»;

из устных – живая речь старшего поколения. Тем не менее, несмотря на все недостатки, вопрос не может не возбуждать к себе интереса с исторической стороны, особенно если взять в дальнейшем совокупность всех заимствований, т. е. заимствований из самых различных языков.

Изучение заимствований из различных языков необходимо уже хотя бы по одному тому, что часто при одностороннем рассмотрении бывает трудно решить, непосредственно ли данное заимствование проникло из данного языка (например русского) в кабардинский язык или оно проникло через посредство других языков.

У д а р е н и е

§ 66. В кабардинском языке наличен один тип ударения: экспираторное или выдыхательное ударение, т. е. такое, которое основано на силе выдоха при произнесении звуков (так наз. относительной силе звуков).

§ 67. Ударение в кабардинском языке бывает: 1) главное (по силе обычное), 2) побочное и 3) слабое (так наз. неударенность).

§ 68. Ударение в кабардинском языке распределяется по ступеням следующим образом: носителями главного и побочного ударений могут быть как некраткие, так и краткие гласные звуки, носителями слабого ударения или так наз. неударенности являются краткие гласные.

Ударение подчинено исторически сложившейся системе.

Примечание. Ступени ударения ниже в примерах переданы следующим образом: главное ударение через знак ' побочное через знак ` и слабое через '.

§ 69. Система ударений в кабардинском языке следующая:

1. Односложные слова с открытым и закрытым слогом, имеющие своими гласными э, ы краткие, имеют слабое ударение (неударенность). Например: *бжэ* 'рог', 'кубок', 'пчела'; *плы* 'четыре'; *шхуэ* 'узда'; *лыжэ* 'старик'; *джэд* 'курица'.

2. Односложные слова с закрытым слогом, в тех редких исключениях, где гласным этих слов оказывается некраткий гласный, являются носителями главного, по силе обычного, ударения. Например: *макэ* 'голос', *магэ* 'плачет', *сэхэ* 'он меня несет'.

3. Двусложные, трехсложные и многосложные слова с открытым слогом имеют главное ударение на предпоследнем слоге (т. е. на втором слоге с конца). Например:

а) С некратким гласным: *цлалэ* 'молодой', 'юноша', 'мальчик', *ятлэ* (фонетически *йатлэ*) 'грязь', *мастэ* 'иголка', *цаклуэ* 'охотник'; *шакъалэ* 'чернильница', *уэнацлэ* 'седельщик'.

б) С кратким гласным: *пхэсэ* 'деревянный нож', *бжээншэ* 'безрогий'; *дышэ* 'золото', *лээрымывэ* 'точильный камень', *хуыжыгыгэ* 'белизна' и т. н.

4. Двусложные, трехсложные и многосложные слова с закрытым слогом имеют главное ударение на последнем слоге (т. е. на первом слоге с конца). Например:

а) С некратким гласным: *еджац* 'читал', *клуар* 'шедший'. Собственные имена: *Инал*, *Къамбот*.

Примечание. Встречаются исключения типа *къамыл* 'камыш', *фамыц* 'уголь' с главным ударением на начальном слоге и с побочным на последнем слоге, которое значительно слабее.

б) С кратким гласным: *кэуылэн* 'рябой', *бдзэжэей* 'рыба', *быдэн* 'крепнуть', *джэдэгу* 'шуба', *дыжын* 'серебро'; *йыхын* 'нести'. Собственные имена: *Йындыл* 'Волга'.

5. Двусложные, трехсложные и многосложные слова с закрытым слогом, если они имеют кроме ударного а в последнем слоге (см. выше, п. 4, а) другой аналогичный по количеству гласный в одном из предшествующих слогов, то гласный в последнем закрытом слоге (первый слог с конца) носит главное ударение, а гласный одного из предшествующих — побочное ударение. Например: *дагээшхац* 'нас они накормили', *саххац* 'они меня унесли', *къаххац* 'сюда, они приносили'.

6. Слова (преимущественно формы вопросительного наклонения), оканчивающиеся на а, имеют главное ударение на этом гласном, если же подобные слова имеют в одном из предшествующих этому гласному слогов другой аналогичный по количеству звук (например, личный префикс субъекта или объекта 3-го л. мн. ч.), то этот другой звук принимает на себя побочное ударение. Главное ударение, как кажется, будет здесь музыкально-экспираторным. Например: *къахэ* 'они приносили?', *цлала* 'молодой был?', *къаклуаха* 'они пришли?'

Примечание. Показатель множественного числа на постановку ударения не влияет.

7. На постановку ударения не влияют стоящие в конце слов морфологические элементы: *-р, -м, -к!э, -уэ, -щ, -т, -рэ, -рик! -мик!,-и* и др. Например: 1) *щ!алэр* (абсол. форма) *щ!алэм* (эргат. форма), 'мальчик', 'юноша'; 2) *наф!эк!э* || *маф!эк!э* 'огнем'; 3) *мывэуэ* (уподоб. форма имени) 'подобно камню' и т.п.

§ 70. Ударение в заимствованных словах из арабского и персидского языков ставится на конце. Например: *акъыл* 'ум', *къамышы* 'плеть'; хотя есть и исключения, например: *къалэ* 'город'. Слова, заимствованные из русского языка, имеют ударение преимущественно на том слоге, где оно стоит в русском языке, например: *шэйнык* || *шэйныч*, русск. 'чайник'; *пытулькэ*, русск. 'бутылка'.

Глава III

Л е к с и к а и с е м а н т и к а

С л о в о о б р а з о в а н и е

§ 71. Кабардинский язык в своей основе является языком с односложными коренными словами типа открытого слога. Односложная основа языка проявляется абсолютно во всех словосочетаниях, и часто там, где кажется, что односложность давно утрачена, она неожиданно выявляется как первичная основа языка. Например, при употреблении глагола *жы!эн* 'говорить', он понимается как целый неделимый на корень и префикс, ибо корень *!э* самостоятельно в этом значении не существует, однако при спряжении указанного выше глагола личные а другие префиксы вклиниваются между потерявшим значение префиксом *жы-* и корнем *!э*. Ср.: *жыс!эн* 'мне говорить', *жызыгъэ!эн* 'он меня должен допускать говорить' и т.д. То же самое наблюдаем при употреблении глагола *йык!эн* 'наливать', где корень также не отделим от префикса и самостоятельно не употребляется. При спряжении данного глагола между префиксом и корнем вклиниваются также другие элементы, как в указанном выше глаголе «говорить». Например: *йыск!эн* 'мне наливать' и т.п.

Проследить постепенное нарастание слогов в кабардинском языке удастся достаточно последовательно, несмотря на то, что смысловая преемственность в ряде случаев затемнена. Например:

<i>!э</i> 'рука'	<i>!эщ</i>	'скот'	<i>!эщэ</i>	'оружие', 'орудие'
<i>нэ</i> 'глаза'	<i>нэху</i>	'свет'	<i>нэхуэ</i>	'видно' < * <i>нэху-уэ</i>
<i>шы</i> 'лошадь'	<i>тыд</i>	'осел'	<i>шыдыф!</i>	'хороший осел'
<i>жыы</i> 'ветер'	<i>жыыху</i>	'вентилятор'	<i>жыыхуыщ!э</i>	'новый вентилятор'

Причиной односложности и последовательного нарастания слогов является в основном то, что в кабардинском языке основными гласными^Λ организующими лексический состав, являются только две — *э* и *ы*, которые при наличии обилия согласных постоянно чередуются между собой (см. §§ 24, 26).

§ 72. Односложность корней в кабардинском языке в настоящее время представляет явление чисто традиционное, так как уже не служит цели нового образования слов, за исключением может быть редких случаев; но что в свое время односложность служила, в основном, цели словообразования и слог являлся не физиологической, а смысловой единицей, видно из ряда сложных слов, которые могут быть разложимы на однокоренные слова с открытым слогом. Например: *мылэрысэ* = *мы* 'дикое яблоко', *лэ* 'рука', *-ры* - 'инфикс принадлежности', *сэ* 'корень глагола сидеть, садить', т. е. 'дикое яблоко руками посаженное' = 'садовое яблоко'.

Словообразование ныне идет другими путями, а именно: образованием сложных слов из уже сложившихся, переосмыслением старых значений, или путем заимствований, покрывая тем самым возрастающие с каждым днем новые культурные потребности. Например: *нафлэу* 'поезд', собств. 'огненная арба' – из *нафлэ* 'огонь', *гуы* 'арба'; *дэпллыжъ* 'Красная армия' – из *дэ* 'армия', 'войско' и *пллыжъ* 'красный'; *кхуэуэхьлатэ* 'аэроплан', собств. 'летающий корабль' – из *кхуахъ* 'корабль' и *латэ* 'летающий'; *шэлэрысэ* 'культурный способ разведения конопли' от *шэл* 'конопля' и *лэрысэ* 'руками посаженная' (см. выше *мылэрысэ* 'садовое яблоко'); *флшыгъу* 'сахар', собств. 'медовая соль'.

§ 73. В кабардинском языке при весьма развитой односложности корней широко развит омонимизм этих корней. Односложные слова имеют от 2 до 4 значений, причем смысловая дифференциация корней основана обычно на чередовании гласных э и ы (см. § 24). Например: *жэ* 'рот', *жы* 'ветер', 'старый', 'чеши'; *шы* 'лошадь', 'дой'; *шэ* 'пуля' (старое «стрела»), 'молоко', 'веди'; *хы* 'море', 'шесть', 'жни'; *зэ* 'один раз', 'кизил'; *сэ* 'нож', 'я', 'сей'; *цэ* 'сало', 'продай', 'три раза'; *хьэ* 'собака', 'ячмень'; *бгъэ* 'орел', 'грудь', 'яловый', 'накрывай (соломой, тростником)'; *блэ* 'змея', 'семь раз', 'рука', 'нанизывай'; *мэ* 'запах', 'на'; *мы* 'дикое яблоко', 'этот'.

§ 74. При образовании новых слов кабардинский язык пользуется рядом суффиксов. Под понятие суффикса в кабардинском языке подводятся не только такие морфологические элементы, которые, придавая слову новое значение, сами уже потеряли свою связь с образующими их словами, но и такие, у которых семантическая связь с породившими их словами еще является ощутимой.

§ 75. Именные суффиксы.

лэ означает: место > вместимость. Например: *уыдзылэ* 'место, где растёт много травы' (луг); *мывалэ* 'каменистая местность'; *мазылэ* 'лесистая местность' и др.; *псылэ* 'посуда для воды'; *шакъалэ* 'чернильница'; *лэлэ* 'рукавица', 'перчатка' и др.

-гу означает: поверхность. Например: *лэгу* 'ладонь'; *лэггу* 'след ноги'; *уэггу* 'небосклон'; *цлгу* 'поверхность земли' и др.

-ц означает: помещение. Например: *шэц* 'конюшня'; *хьацлэц* 'гостилица', 'кунацкая'; *джэдэц* 'курятник'; *мылэц* 'ледник'; *цклэц* 'телятник' и др.

- пс* означает: прозрачный, чистый. Например: *абджыпс* 'прозрачное стекло'; *кэсейпс* 'тонкая, прозрачная кисея'; *хуыжъыпс* 'чистобелый' и др.
- бзэ* означает: чистый. Например: *гъуажъыбзэ* 'чистожелтый'; *флыцлабзэ* 'чисточерный'; *уыдзыфабзэ* 'чистозеленый' и др. Для обозначения «чистый» употребляется самостоятельное слово *къабзэ*.
- фэ* означает: подобный. Например: *цлэлафэ* 'человек выглядящий молодо', т.е. молодому подобный; *уыдзыфэ* 'зеленый', т.е. подобный траве и др. Самостоятельно слово *фэ* означает 'кожа', 'цвет', 'образ'.
- флэ* означает: свойство (добротное). Например: *лыфлэ* 'мясистый'; *цыфлэ* 'многошерстный'; *бжъыфлэ* 'статный'; *клуэфлэ* 'ходок' (в прямом значении).
- джэ* означает: свойство (уменьшительное). Например: *цыджэ* 'малошерстный'; *лыджэ* 'худощавый' и др.
- жъей* означает: уменьшительность. Например: *джэджъей* 'цыпленок', от *джэд* 'курица'; *шынакъжъей* 'половник', от *шынакъ* 'чашка'; *бдзэжъей* 'речная рыба', от *бдзэ* 'большая морская рыба' и др.
- ихуэ* означает: увеличительность. Например: *уынэихуэ* 'дом большой' (домище); *вышхуэ* 'вол большой'; *джэдышхуэ* 'курица большая' и др.
- дий* означает: «ствол(?)». Например: *лъэдий* 'нога от подъема до колена'; *лэдий* 'рука от кисти до локтя'; *жыг лэдий* 'ствол дерева от корня до кроны' и др.
- пхэ* означает: материал. Например: *уынапхэ* 'материал для дома'; *цейапхэ* 'материал для черкески'; *бжапхэ* 'материал для двери' и др. Самостоятельно слово *пхэ* означает 'дрова', 'дерево как материал'.
- ншэ* означает: полное отсутствие чего-либо. Например: *бжээншэ* 'безрогий'; *дзэншэ* 'беззубый' и др.
- тэ* означает: частичное отсутствие, повреждение чего-либо. Например: *лэшэ* 'с поврежденной рукой' (оно же употребляется и в значении 'безрукий'); *нашэ* 'косой' (с поврежденными глазами или глазом) и др.
- гъу* означает: со-. Например: *псалъэгъу* 'собеседник'; *гъуынэгъу* 'сосед'; *фылъэгъуэгъу* '(со)любовник', *дэлугъу* '(со)слушатель'; *ныбжъэгъу* 'сверстник', 'совозрастник'; *лэжъэгъу* '(со)работник' и др.
- гъэ* употребляется для образования отвлеченных имен. Например: *ллыгъэ* 'мужество'; *лэжъагъэ* 'работа'; *тхыгъэ* 'письменность' и др.
- гъуэ* означает: время, пора. Например: *лэщлыгъуэ* 'век'; *бэдзэгъуэ* 'определенное время после пахоты, когда стоит жара' (букв, 'мух удара время') и др.
- лы* означает: постоянство. Например: *нэхулы* 'имеющий постоянный свет'; *насыплы* 'постоянно имеющий счастье' и др.
- лэ* означает: постоянство. Например, *псалъэлэ* 'говорливый'; *уэлбаналэ* 'дождливый' и др.

-*рилэ* означает: постоянство. Например: *уэлбанэрилэ* 'дождливый'; *симэ-джэрилэ* 'болезненный' и др.

-*рииз* означает: постоянство. Например: *гъыринэ* 'плакса'.¹

-*рей* означает: частый, свойственный. Например: *симэджэрей* 'часто болеющий'; *уэлбанэрей* 'дождливый'.

-*й* означает: 1) повидимому *pl. tantum* при обозначении деревьев, растений, 2) принадлежность. Например: *мылэрысей* 'садовая яблоня'; *псей* 'ель'; *уэздыгъей* 'сосна'; *жыгей* 'дуб' и др.; *Къэбэрдей* 'Кабарда', *Ашэбей* 'Ашабово' (ныне аул Малка); *Иохъуыцкыуей* 'Ехушуково' (ныне аул Алтуд); *Бабыгуей* 'Бабугово' (ныне аул Сармаково).

-*хэ* означает: без-. Встречено только в слове: *мазэхэ* 'безлунная (ночь)'.

-*клэ* означает: способ, манера. Например: *клуэклэ*, 'способ ходьбы'; *псэуыклэ* 'образ жизни'; *псалъэклэ*, 'манера речи'.

-*жэ* означает: уничижительность. Например: *цлалэжэ* 'мальчишка', *хъыджэ-бзыжэ* 'девчонка'. Совпадая по форме и местоположению с качественным прилагательным *жэ(ы)* 'старый', этот суффикс в уничижительном значении точно распознается только в контексте.

§ 76. Сложные суффиксы встречаются много реже простых. Например:

-*гъуа-флэ* означает: легкий. Например: *тхыгъуафлэ* 'легкое для письма'; *клуэгъуафлэ* 'легкая для ходьбы, езды'.

-*гъуе-й*, означает: трудный. Например: *тхыгъуей* 'трудное для письма'; *клуэгъуей* 'трудная для ходьбы, езды'.

-*гъуэ-джэ* означает: преждевременный. Например: *шхэгъуэджэ хъуакъым* 'еще не пришло время еды' и пр. Ср. в § 75 суффиксы: *гъуэ*, *флэ*, *джэ*; *й* происходит из *е (йе)* 'плохой'.

§ 77. Префиксация имен в кабардинском языке встречается довольно редко. Например:

зэ-префикс совокупности. Например: *зэш* 'братья'; *зэшыхъу* 'сестры', *зэкъуэш* 'братья'; *зэкъуажэ* 'односельчане' и др.

дэ-префикс совместности. Например: *дэлху* 'брат', букв. 'вместе рожденный' (так называют своего брата только женщины) и др.

§ 78. Из словообразующих элементов, служащих соединению двух основ в одну, следует отметить соединительный инфикс -*гъ-*, появляющийся между двумя гласными, из которых предшествующей этому инфиксу гласной всегда является *а*. Например:

Абы клуагъымлр 'эти ходившие два'
Статягъымл (*статйагъымл*) 'статьи две'

Произношение с *-гъ-* является старшим и его в настоящее время вытесняет произношение без *-гъ-*. Срав.: *klyaumlp*, *statyuml*.

§ 79. Сложные слова в кабардинском языке образуются несколькими способами. Следующие способы являются наиболее употребительными: 1) Сложные слова с препозиционным именным определяющим при определяемом, в которых определяющее выступает в роли относительного прилагательного. В этих сложных словах определяющее всегда предшествует определяемому. 2) Сложные слова с постпозиционным именным определяющим при определяемом, в которых определяющее выступает в роли качественного прилагательного. Эти сложные слова чаще других имеют тенденцию к превращению определяющего в суффикс, т.е. к превращению сложных слов в простые слова с суффиксами. 3) Сложные слова, образуемые по типу простого сложения корней или сложения с изменениями коренной гласной на стыке словообразующих частей. 4) Сложные слова с постпозиционным отглагольным определяющим, стоящим нередко на грани перехода его в суффиксацию и, следовательно, способствующего переходу сложных слов в простые слова с суффиксами. 5) Сложные слова с инфиксируемой основой или аффиксом.

1. Сложные слова с препозиционным определяющим (именным)

Нэпс 'слеза', букв. 'глазная вода'; *луыпс* 'слюна', букв. 'ртовая вода'; *лыпс* 'вода из-под мяса', букв. 'мясная вода'.

2. Сложные слова с постпозиционным определяющим (именным)

Лъыжъ 'старик', букв. 'мужчина старый'; *шыццлэ* 'жеребенок', букв. 'лошадь новая, молодая'; *лъапцлэ* 'голоногий' (из *лъэ* 'нога' и *пцлэ* > *пцланэ* 'голый').

3. Сложные слова типа сложения корней

лэпкълъэпкъ 'тело', букв. 'рук кости+ног кости'; *пхъацхъэмыцхъэ* 'плод', букв. 'дерева верхушка + яблока верхушка'; *джэдкъаз* 'домашняя птица', букв. 'куры+гуси'; *хъэкълэкхъуэкълэ* 'дикие животные', букв. 'собачий хвост + свиной хвост'; *хъэбэлэбэ* 'большая семья', букв. 'собак много + людей много'; *къуэлэбзыу* 'дикие несъедобные птицы', букв. 'много птицы', и др.

Из сложных слов этого типа, как указано выше, бывают такие, которые образованы путем перегласовки гласного корня на стыке двух слов, образующих сложное слово. Ср. например: *лыпс* 'вода из-под мяса' (букв.: 'мясная вода'), но *лэпс* 'суп', 'бульон'; *уэсыпс* 'вода из-под снега' ('снежная вода'), но *уэсэлс* 'роса'.

Изменения гласного *ы* в гласный *э* здесь можно рассматривать скорее как отражение иных семантических отношений между образующими слово

частями, чем это имеет место в формах, где этого изменения не происходит. В *лыж*, *уэсып* и *лы* и *уэс(ь)* являются относительными прилагательными, относительными определяющими, в то время, когда в словах *лэпс*, *уэспэ* нп одно из слов как атрибутивное понято быть не может. Ср. подобные образования: *шэпс* 'молоко с водой' от *шэ* 'молоко' и *псы* 'вода'.

4. Сложные слова с постпозиционным определяющим (отглагольным)

Щаклуэ 'охотник', букв. 'охотиться идущий'; *еджаклуэ* 'ученик', букв. 'учиться идущий'; *уэнацлэ* 'седельщик', букв. 'седла делающий'; *пылацлэ* 'шапошник', букв. 'шапки делающий'; *псыхьэ* 'водонос', букв. 'воду носящий'; *пхэхьэ* 'дровоное', букв. 'дрова косящий'; *псышэ* 'водовоз', букв. 'воду возящий' и др.

5. Сложные слова с инфиксируемой основой **ИЛИ** аффиксом

Ныжэбэ 'сегодня ночью', *нэгъабэ* 'прошлый год'. Сложные слова с инфиксируемой основой встречаются довольно редко и распознаются только на этой основе, так как окружающие ее элементы уже не имеют самостоятельного значения. В слове *ныжэбэ* 'сегодня ночью' — префиксальный и суффиксальный элементы, если их соединить вместе, дают слово, близкое по форме и тождественное по значению со словом *нобэ* 'сегодня', но, тем не менее, несмотря на это тождество, подобное сопоставление вызывает некоторое затруднение.

Сложные слова с инфиксируемым аффиксом в кабардинском языке имеют обычно этим аффиксом, повидимому, местоименный по происхождению элемент *ры-*, выступающий в роли притяжательного. Этот инфиксируемый аффикс помещается обычно на грани двух слов, образующих сложное слово.¹ Например: *мылэрысэ* 'садовое яблоко', букв. 'яблоко руками посаженное'; *гъуэгуырыклуэ* 'путешественник', букв. 'дорогой идущий'; *закъуэрылажэ* 'единоличник', букв. 'одиноким работающий'; *лээрымывэ* 'точный камень', букв. '(для) точения камень'; *кэуэрыльху* 'внук', букв. 'сыном рожденный'; *пхэуырыльху* 'внучка', букв. 'дочерью рожденная'; *пэрыт* 'передовой', букв. '(у) переда стоящий'; *нэрыплэ* 'бинокль', букв. '(для) смотра глазами'; *бгырыпх* 'пояс', букв. '(для) перевязывания пояса'.

Семантика

§ 80. Изменение условий культурной и материальной жизни в связи с изменением общественного строя ведет к исчезновению из повседневного употребления ряда слов. Количество таких слов безусловно значительно, а давность их употребления определяется семантикой этих слов в кругу таких предметов культуры, которые соответствовали в прошлом каждый

¹ В тех случаях, где русский перевод было затруднительно сделать родительным падежом, как более соответствующим кабардинской притяжательной форме, употреблен творительный падеж.

определенному общественному укладу. Так, совершенно исчезли из употребления предметы и слова феодального военного снаряжения, феодального общественного устройства, религиозного языческого и христианского мировоззрений и т. д. Все эти слова, если и употребляются теперь, то лишь только как характеризующие отошедший в историю общественный строй, быт, мировоззрение, т. е. являются архаизмами. Например: *эфэ* 'кольчуга', *шабзэ* 'лук со стрелами', *мэлу* 'щит', *дзэпэбаш* 'подставка для ружья', *кэзуал* 'кремневое ружье', *хьэджасэ* 'острый двусторонний нож', *лгэпш* 'бог кузницы', *пхэзэвакэ* 'специальная женская обувь', *дыцэпылэ* 'головной убор для невесты', *кэуэнцыбэ* 'женский корсет из сафьяна или прочной материи', *гуимэ* 'повозка, на которой возили княгинь'; *эрыщ* 'двухколесная арба, употребляемая пастухами в горах', *зиуызхэн*, *дота* 'обращение (только к князю)'.

§81. Семантические законы, по которым происходит получение словом нового значения или образование новых слов, в кабардинском языке многообразны. Из таких законов можно отметить:

1. Закон функционального тождества. При образовании новых слов по этому закону старое название целиком используется для обозначения нового предмета, выполняющего ту же функцию. Например: *пхэлэщэ* 'соха', букв. 'деревянное орудие, употребляемое теперь для обозначения железного плуга'; *пхэлэбжээнэ* 'грабли', букв. 'деревянные ногти' (употребляется теперь для всяких грабель); *шэ* – означавшее ранее 'стрела', а теперь означающее 'пуля'; *бжэ* 'рог', затем 'сосуд для питья вина', ныне вообще всякий бокал, независимо от материала; *уэдыгьэ* 'лучина', служившая ранее для освещения, ныне 'свеча'.

2. Закон функционального различия. При образовании новых слов по этому закону используется та же функциональная идея, которая вложена в старое слово, но к новому слову присоединяется другое, выполняющее роль семантического дифференциала. Например: *нафлэгу* 'поезд', букв. 'огненная арба'. Общая функциональная идея: движение, средство передвижения, конкретным ближайшим представителем которого является *гуы* 'арба', *нафлэ* 'огонь' здесь служит для установления различия (поезд – это арба, но огненная). *Кхэуэхьлатэ* 'аэроплан', букв. 'корабль летающий'. Общая функциональная идея: движение, конкретный ближайший представитель которого *кхэуэхь* 'корабль', *латэ* 'летающий' служит также для установления различия (аэроплан – это корабль, но летающий).

3. Закон ассоциативности по сходству. *Фошыгьу* 'сахар', букв. 'медовая соль'. Общим у сахара и соли здесь устанавливается сходство, повидимому, по цвету и по форме, различие – вкусовое, отсюда семантический дифференциал *фо* 'мед'. *Фохуыгу* 'засахарившийся мед', букв. 'медовое пшено'. Крупитчатость меда выражена словом *хуыгу* 'пшено', как ассоциация по сходству формы.

4. Закон образования общих значений из конкретных. *Жыг* 'дерево' при *жыгей* 'дуб'. *Нэ* 'частица', 'отверстие', от *нэ* 'глаз', например: *мастэнэ* 'ушко иглы', букв. 'глаз иглы'; *псынэ* 'источник', 'колодец', букв. 'отверстие воды', 'глаз воды'; *лгэбжээнэ* 'ноготь ноги' от *лгэ*

'нога'; *бжэ* 'рог', *нэ* 'частица' (глаз); *цӀыпалӀэ* 'страна' (при *цӀыльэ* 'многоземелье' собств. 'землистая местность', *нэ* 'часть') и т. п. *КӀэ* 'конец' от *кӀэ* 'хвост', например: *псыкӀэ* 'устье реки', букв. 'конец реки'; *кӀуажэклэ* 'конец селения'. *Щхэ* 'верх', 'начало', от *цхэ* 'голова', например: *псыщхэ* 'начало реки'; *уынащхэ* 'крыша дома'; *бгыщхэ* 'вершина горы'; *жыгыщхэ* 'верхушка дерева'.

§ 82. Развитие семантики слов от конкретного до отвлеченного в кабардинском языке можно наблюдать на образовании послелогов и некоторых местоимений. Например: *цхэжӀэ* (букв. 'головой') образует послелог 'для', 'ради'; *фӀэклэ* 'кроме' (от *фӀэклӀы* 'выходить за пределы'); *цхэжӀэ* 'сам' (букв. 'головой'), например: *йы цхэжӀэ йыцӀащ* 'сам сделал' (букв. 'своей головой сделал'); *цхэж* 'каждый' (из *цхэ* 'голова' и *ж* суффикса повторения), например: *цхэж йы сабийр фӀэдахэщ* 'каждый свое дитя красивым считает'.

Глава IV

Имя

§ 83. Имена в кабардинском языке бывают неопределенные и определенные. Неопределенное имя представлено неформленной основой и служит для обозначения говорящим предметов и явлений заранее ему неизвестных или понимаемых им вообще, безотносительно к данному конкретному предмету.

Определенное имя, напротив, будучи представлено основой с формантами *-м* и *-р*, которые одновременно являются и изменяемой частью имени (см. §§ 87 – 89), – служит для обозначения предметов и явлений, говорящему заранее известных.

Неопределенное имя

Мывэ закӀуэ кӀалэ хӀуыркӀым (псалӀэжэ)

'камень одинокий крепостью не становится' (пословица)

ЩӀалэр псы йыкӀащ

'юноша (через) реку переправился'

Бригадирым тхыль йытхащ

'бригадир письмо написал'

КӀэлхозхэтыр газет еджащ

'колхозник газету читал'

Определенное имя

Шыр хӀуыплэм кӀуащ

'лошадь (на) пастбище пошла'

Жэмыр луэм йыхьащ

'корова в баз вошла'

Мэлыхъуэр мэлым епляц
 'пастух овец смотрел'
Хыджэбзым босцей йыдац
 'девушка платье сшила'

§ 84. Грамматического рода, в том понимании, которое свойственно этой категории в языках европейских, например русском, в кабардинском языке нет. Также в кабардинском языке нет деления на одушевленные и неодушевленные. Все предметы и явления здесь делятся на два грамматических класса: класс общественно-активных и класс общественно-пассивных.¹

В грамматический класс общественно-активных входит только *цыху* 'человек', включая все общие, возрастные и подовые различия, например: *цыхуыхъу* 'мужчина' (вообще), *цыхуыбз* 'женщина' (вообще), *лы* 'мужчина (женатый)', *фыз* 'женщина (замужняя)', *цлалэ* 'молодой', 'мальчик', *хъыджэбз* 'девушка', *сабий* 'ребенок'.

В грамматический класс общественно-пассивных входят все остальные предметы и явления живой и мертвой природы и общественной жизни.

Специальных показателей оба грамматических класса в кабардинском языке не обнаруживают и распознаются лексически, реже морфологически.

Лексическими данными к распознаванию грамматических классов в кабардинском языке служат, например, вопросительные местоимения *хэт* 'кто?' *сыт* 'что?'. Первое относится только к человеку (класс общественно-активных); второе — ко всем остальным предметам и явлениям природы и общественной жизни (класс общественно-пассивных).

Морфологическими данными к распознаванию грамматических классов в кабардинском языке служит различие в употреблении страдательного залога глаголов, где каждому классу соответствует тип этого залога. Например:

Вакъэр хъыджэбзымклэ да хъуац
 'чувяк девушкой сшит'
Вакъэр дыдклэ дац
 'чувяк шилом сшит'

Кроме отмеченного деления всех предметов и явлений природы и общественной жизни на два грамматических класса, в кабардинском языке внутри каждого из данных классов существует деление по естественно-родовому (половому) признаку, которое достигается двояким путем: 1) либо естественно-родовое (половое) различие отмечается через значение самого слова, например: *лы* 'мужчина', *фыз* 'женщина', *хъуы* 'самец', *бзы* 'самка', *жэм* 'корова', *вы* 'вол', *тлы* 'баран', *мэл* 'овца' и т. п.; 2) либо это же естественно-родовое (половое) различие достигается путем прибавления к слову нового слова со значением *хъуы* 'самец' и *бзы* 'самка', например: *цыхуыхъу* 'мужчина', букв. 'человек самец'; *цыхуыбз* 'женщина', букв.

¹ См. Г. Турчанинов. О категории грамматических классов в кабардинском языке. Язык и мышление, VII, 1936.

'человек самка'; *шыбз* 'кобыла', букв, 'лошадь самка'; *дыгъуыжъыбз* 'волчица', букв, 'волк самка' и т. п.

Слово *хъуы* 'самец', используемое в служебной роли присоединением к другим словам для обозначения естественно-родового (полового) различия, используется также и в другом значении, а именно для обозначения бесплодности, например, растений. В такой функции оно употребляется в словах: *тутейыхъу* 'тутовник, не приносящий плода', букв, 'тутовник самец'; *зейыхъу* 'кизиловник, не приносящий плода', букв, 'кизиловник самец'; *арджэныхъу* 'тростник, непригодный для цыновки' и др.¹

§ 85. Категория количества (множественность, собирательность) в именах кабардинского языка передается посредством:

а) показателя множественности -хэ-, например: *шы* 'лошадь', *шихэр* 'лошади'; *цыху* 'человек', *цыхуыхэр* 'люди' (относительно форманта -р см. § 83);

б) показателя собирательности -бэ-, например: *цыхуыбэ* от *цыху* 'человек'; *бжъабэ* от *бжъэ* 'рог'; *кэлхозхэтыбэ* от *кэлхозхэт* 'колхозник'; употребляемое самостоятельно чрезвычайно редко слово *бэ* означает «много»;

в) самостоятельного слова *сымэ*, употребляемого для определения множества субъектов, носящих имена собственные. Например:

Машэ сымэ
'Маша с другими'

г) самостоятельных слов: *къом*, *куэд*, *зыбжанэ*, означающих «много». Например:

Тхылъ къом къэсцэхуац
'много книг я купил'
Сурэт куэд слъагъуац
'много картин я видел'
Кэлхозым шы зыбжанэ йылац
'колхоз много лошадей имеет'

В именах нарицательных показатель множественности -хэ- употребляется только в определенных формах. В именах собственных и фамилиях, имеющих показателем множественности -хэ, последний употребляется, как правило, без определительных формантов.

Имена нарицательные, употребляющиеся в неопределенной форме, могут означать как единичный предмет, так и собирательный без показателя множественности. Иногда множественное число употребляется вместо единственного числа. Например: *эфэхэр зи джанэ куэц!* 'кольчуга которого рубашки подол' (т. е. 'у которого рубашки подол – кольчуга').

1 В последнем случае идея бесплодности уже превратилась в идею непригодности.

§ 86. Изменение формы имени в кабардинском языке тесно связано с глаголом, т. е. зависит от значения (семантики) глагола и переходности и непереходности действия.

В формах изменений имени кабардинский язык выявляет те нормы отношений имени с глаголом, которые свойственны эргативному строю речи.

Термин «эргативный» впервые введен в литературу известным исследователем кавказских языков А. Дирром (Einführung in das

Studium der kaukasischen Sprachen, 1928), который применяет его для обозначения именной формы активного субъекта при глаголах переходных.

Для языков черкесских этой же терминологией вслед за Дирром пользуется Дюмезиль (Introduction à la grammaire comparée des langues caucasiennes

du Nord, 1933; Etudes comparatives sur les langues caucasiennes du Nord-Ouest (morphologie), 1932).

Используя эту терминологию и значительно ее расширяя, дальнейшие исследователи, так, например, академик И. И. Мещанинов (Новое учение об языке, 1936), переносят ее на характеристику целого языкового строя и языкового периода, которым свойственно функциональное использование этой формы, называя языки с наличием именной формы активного субъекта при глаголах переходных языками эргативного строя. Основными признаками языков эргативного строя следует считать: 1. Наличие активной (эргативной) формы имен как формы субъекта при глаголах переходных и пассивной (абсолютной) формы как формы субъекта при глаголах непереходных и прямого объекта при глаголах переходных, которые (формы имен) лежат в основе изменения имени. 2. Образование остальных форм изменения имени в основном от эргативной формы имени. 3. Классное деление всех имен по признаку социальной активности и пассивности (так наз. грамматические классы). 4. Выделение и особое значение 3-го л., отделяемого от 1-го и 2-го как по форме, так и по содержанию в управлении глаголом и изменении формы имени. 5. Тесную связь глагола в его личных местоименных префиксах с эргативным строем фразы, вследствие чего ясно дифференцируется активность (эргативность) и пассивность (абсолютность)

форм имени и в соответствии с этим деление глаголов на переходные и непереходные. 6. Отсутствие четко выраженных залогов.

Следует, однако, иметь в виду, что не все языки эргативного строя, к которым относится и кабардинский язык, обязательно имеют все перечисленные признаки. То, что налично в одном языке, может отсутствовать в другом, но это особенное говорит всегда только об индивидуальности каждого языка, о тех его чертах, которые выделяют его из числа других, имеющих с ним много общего. Вот почему, когда в дальнейшем будет идти речь об эргативной и абсолютной формах изменения имен в кабардинском языке, необходимо отметить, что каждая из этих форм имеет ряд особенностей в своем употреблении.

Эргативная (активная) форма, характеризуемая формантом -м, выступает здесь не только в своей собственной функции, имени активного субъекта при переходном глаголе, но используется в функции дополнения (объекта) прямого и косвенного.

Эргативная форма прямого и косвенного дополнений здесь так же противоречит собственно-эргативному строю речи, как в русском языке, в его недавнем прошлом, его номинативному строю противоречила форма именительного прямого дополнения.

То же самое следует сказать и об абсолютной форме, которая характеризуется формантом *-р* и которая выступает не только в функции субъекта при глаголах непереходных, но также и переходных объектного строя. Последняя функция абсолютной формы изменения имени при глаголах переходных объектного строя связана с процессом перестройки самого языка и преобразованием непереходных по своему происхождению глаголов в переходные (см. § 161). Процесс этот, перестроив глагол, не затронул абсолютной формы имени, но она выступила в новом содержании.

В дальнейшем, когда мы попользуем терминологию «эргативный» и «абсолютный» для новых не свойственных этому строю функций, читателю необходимо всегда иметь в виду, что прежняя форма здесь выступает в новом содержании и что эргативность прямого и косвенного дополнения есть эргативность только по форме, так же как абсолютным только по форме является имя-субъект при глаголах переходных объектного строя.

§ 87. Эргативная форма имени, т. е. имя активного субъекта при переходном глаголе субъектного строя спряжения глаголов, в кабардинском языке в этой собственной своей функции может быть иллюстрирована таким примером:

Хъыджэбзым мылэрысэр йышхац
'девушка яблоко съела'

Здесь эргативная форма *хъыджэбзым*, имеющая своим формантом *-м* (означающим также и определенность, см. § 83), согласуется с субъектным местоименным показателем в глаголе *йы-*, указывающим на лицо действующего субъекта (3-е л.), его число (единственное) и форму самого субъекта (эргативность или активность). Объект *мылэрысэр* выступает здесь в абсолютной (пассивной) форме имени, причем с формальной стороны в глаголе никак не выражен. Это формальное выражение, и то только в части количественной, дано лишь во множественном числе. В этом случае в глаголе появляется показатель множественности *-хэ-*. Например:

Хъыджэбзым мылэрысэхэр йышхахэц
'девушка яблоки съела'

или, если вместо эргативного субъекта в 3-м л. подставить субъект в 1-м или 2-м л.:

Сэ мылэрысэр сихац 'я яблоко съела'
Сэ мылэрысэхэр сихахэц 'я яблоки съела'

Из всего вышесказанного и подкрепленного соответствующими примерами видно, что глагол в данном случае как и согласуемое с ним имя действующего лица строго выдержаны в субъектном строе и что упор здесь делается на активный субъект.

Кроме того, эргативный субъект в форме 3-го л. отличается от субъекта 1-го и 2-го л., которые выступают уже в абсолютной форме. Это видно из следующих примеров:

Сэ мылэрысэр сыхащ 'я яблоко съела'
Абы мылэрысэр йышхащ 'та (она) яблоко съела'

§ 88. Эргативная форма имени выступает также и в другой функции, а именно в функции имени объекта при глаголах объектного строя. Например:

Щаклуэр дыгъуыжъым еуащ 'охотник волка бил'

В этом примере упор делается на объект, стоящий в эргативной форме, который согласуется с местоименным префиксом 3-го л. *е*, а субъект, данный в абсолютной форме, остается также в глаголе невыраженным. Это ясно вскрывается, если формы взять во множественном числе:

Щаклуэхэр дыгъуыжъым еуахэщ
 'охотники волка били'
Щаклуэр дыгъуыжъхэм яуащ
 'охотник волков бил'

Здесь субъект опять выражен только количественно, а объект во множественном числе согласуется с местоименным показателем объекта в глаголе.

Значение объекта в эргативной форме для всего строя фразы особенно ярко выступает в единственном и множественном числе, если действующим лицом оказывается субъект 1-го и 2-го л. Например:

Сэ дыгъуыжъым сеуащ
 'я волка бил'
Сэ дыгъуыжъхэм сайуащ
 'я волков бил'
Дэ дыгъуыжъхэм дайуащ
 'мы волков били'

Рассматривая пристально значение эргативной формы в качестве объекта, нужно заметить, что здесь она уже не играет прежней активной роли, так как активным субъектом действия выступает уже имя в абсолютной форме. Эргативная форма связана здесь с действием (глаголом) более формой, чем содержанием, а это в конечном счете ведет к возможности употребления ее в качестве косвенного объекта при глаголах непереходных, когда глагол целиком оказывается связанным с субъектом в абсолютной форме имени. Например:

Щлалэр къалэм клуащ
 'юноша в город поехал (пошел)'

Наблюдаются единичные случаи, когда в примере с глаголом переходным объектного строя объект в эргативной форме может отсутствовать,

и тогда фраза приобретает по содержанию характер непереходного действия, хотя по форме остается переходной. Например:

Еджаклуэр еджац
'ученик учился'

но употребляется одновременно и как переходная форма с объектом. Например:

Еджаклуэр тхылгым еджац
'ученик (по) книге учился'

§ 89. Абсолютная форма имени при глаголах непереходных выступает в роли действующего субъекта, согласуясь и по форме и по содержанию с местоименным префиксом глагола, если он является префиксом 1-го и 2-го л. Непереходный глагол в форме 3-го л. личного местоименного префикса не имеет. Например:

<i>Сэ сытхац</i>	<i>Уэ уытхац</i>
'я писал'	'ты писал'
<i>Ар тхац</i>	<i>Еджаклуэр тхац</i>
'он писал'	'ученик писал'

Абсолютная форма имени при глаголах непереходных может иметь косвенный объект (эргативный только по форме). Например:

Сэ редакцэм сытхац
'я в редакцию писал'

Кэлхозхэтыр редакцэм тхац
'колхозник в редакцию писал'

Абсолютная форма имени при глаголах непереходных, имеющих префикс места типа *йы-* и др. (см. § 171) и косвенный эргативный по форме объект, формально выражается в глаголе количественно только во множественном числе (см. § 171), и объект согласуется с глаголом в местоименном префиксе в форме *я-* только во множественном числе, что вытекает из следующих примеров:

Хъыджэбзыр гъуыджэм йыплъац
'девушка (в) зеркало смотрела'

Хъыджэбзыр гъуыджэхэм ярыплъац
'девушка (в) зеркала смотрела'

Примечание. Вместо форманта *-м* диалектально употребляется архаичная форма *-мэ*, с исчезновением при этом конечного согласного корня *-м*. Например: *фокмэ* вм. *фокым* и. т. п.

Фокмэ сэмпал хэмылгэм, зы башыжыц
'ружье затвора не имеет если, только палка старая есть'¹

Из песни «Къанболэтрэ Къантеныкъуэрэ», «Канболет и Кантенуко» с. Заюково.

В ауле Сармаково Нагорного района (*Сэрмакъ къуаужэ*) в речи старшего поколения эта норма по моим наблюдениям встречается довольно часто. Ниже приводятся отдельные фразы, взятые из текста, записанного в этом ауле.

Колхозхэтхэр гуыбгъуэмэ цолажэ
'колхозники в поле работают'
Щлалэмэ тхылъыр йытхац
'юноша письмо написал'

Муса просо в загром засыпал
Гуыхэр лъамыжмэ йок
'арбы через мост переехали'

Норма эта встречается в записях Гильденштедта, Клапрота, Ногма и Шёгрена и следовательно представляет интерес не только со стороны диалектальной, но и со стороны исторической.

§ .90. Кроме эргативной и абсолютной формы кабардинский язык имеет еще следующее формы изменения имен:

1. О р у д и в н у ю форму, образуемую от эргативной формы прибавлением суффикса - *клэ*, причем эргативный формант -*м* может быть опущен. Например:

Тхылъым цхъэклэ поштэм уымыклуэ, ар тхылъ зехъэмклэ эфлэклынуц
'за письмом на почту не ходи, это письмоноском выполнено будет'

Мэкъуымэшыцлэр шымклэ мавэ
'крестьянин лошадей пашет'

Бригадирым машинэклэ гуэдзыр къешэ
'бригадир машиной пшеницу везет'.

2. Направительную форму, отвечающую на вопрос: откуда, куда? в сторону чего, кого? или от чего, от кого?

Щаклуэр мэзымклэ къоклыж
'охотник из лесу выходит'

Шыхъуэм шыр луэмклэ йышац
'пастух лошадь к базу вел'

3. Выделительную форму, образуемую присоединением суффикса -*клэ*. Например:

Абы тхылъырклэ йыгуыгъац

В том же значении говорят:

Абы тхылъыруэ йыгуыгъац

(см. § 90, 6).

4. Притяжательную форму, образуемую от эргативной формы имени посредством притяжательных местоимений 3-го л. *йы* (ед. ч.),

я (мн. ч.) в именах нарицательных, в именах же собственных при помощи этих же притяжательных местоимений от чистой основы имени и лишь иногда прибавлением форманта -м. Например:

Жыгым йы къуыдамэц,
'Дерева ветка есть'

Инал йы къуэц
'Инала сын есть'

Пхытлыкым йы уынацлэр Йынэрокъуат
'Пхитыка фамилия Инароко была'¹

Лагъуынэм я тетхэм — шыпсхэр я луысц.
'Лагун² начальников — шипс³ их еда есть'.-

При спряжении имен в притяжательной форме *й* притяжательных -формантов — *йы* (фонетич. *йи* ед. числа) и *я* (фонетич. *йа* мн. числа) в формах 1-го в 2-го л. ед. и мн. чисел в положении между двумя гласными переходит в *р*, выступая как *ри* (в единственном числе) и *ра* (во множественном числе) в том же значении притяжания. Например:

Сэ кэлхозым сырэлэжъаклуэц 'я колхоза работник'
Сэ кэлхозхэм сырэлэжъаклуэц, 'я колхозов работник'
Ар кэлхозым йы лэжъаклуэц 'он колхоза работник'
Ар кэлхозхэм я лэжъаклуэц -он колхозов работник'

При образовании относительно-притяжательных форм притяжательное *йы*, *я* (в 3-м л.) и *-ри*-, *-ра*- (при 1-м и 2-м л. ед. и мн. чисел) заменяется относительно-притяжательным местоимением с причастным оборотом. Например:

Сэ сызилэжъаклуэр — кэлхозыриц
'я к которому принадлежу работником — это колхоз'
Ар зи лэжъаклуэр — кэлхозыриц
'он к которому принадлежит работником — это колхоз'

Следующие три формы образуются путем присоединения суффикса *-уэ || у* (архаич. *-гуэ || гу*):

5. Превращательная форма, отвечающая на вопрос: кем, чем стать; в кого, во что превратиться. Например:

Къасым егъэджацклуэуэ къэклуэжсац
'Касым учителем приехал'

Бот дэпллыжъым кэмандируэ къиклыжсац
'Бот из Красной Армии командиром пришел'

¹ Из «Къэбэрдейцылэр къызэрэжъэр», «Кабарды название как появилось».

² Горница, а в данном случае помещение для мужчин.

³ Соленая подлива к мясу.

6. Выделительная форма. Например:

Мыр шыуэ я нэхъ дахэц

'Эта лошадь (букв. из лошадей) более красивая'

Бэсхагъыллуэ зы фокуэ?

'(Из) абазинских мужей один стрелком?'¹

«Наклуэ, мылькуу(э) цц лам уыхэзгъэплэниц» жилэри ццалэр кыи-ришэжац

'«Пойдем, (из) имущества (у меня) имеющегося тебе я покажу» сказал и юношу новел'.²

7. Уподобительная форма. Например:

Мэз бзыууэ мэбзэрабзэ

'подобно лесной птице поет'

Уи бригадэм йы уынэ хуыжсхэр

Джэрмэшыкыцхэм вагъуэу кыицоблэ.

Твоей бригады дома белые

На джермешике³ звездами сияют'⁴

Примечание. Уподобительная форма имен существительных носит оттенок метафорический и отвечает на вопрос: подобно чему, как? (сравнительно). Этим она семантически отличается от подобных же форм имен прилагательных, которые отвечают на вопрос: как? (качественно).

§ 91. В пределах морфологических изменений имени отмечаются также изменения семантические, т. е. такие, которые в рамках уже наличной формы изменения имени придают этой форме иное значение, не заключенное в самой морфеме.

Из таких семантических изменений имени в кабардинском языке следует отметить:

1. Эргативную форму имени, когда орудивность выражена не формой имени, а соответственным орудивным показателем в глаголе. Например:

Щаклуэр фочым дыгъуыжсхэм яреуац

'охотник ружьем волков бил'

Сэ шым псым сырикац

'я лошадью (через) реку переправился'

2. Эргативная форма имени принимает значение побудителя действия, если действие, совершаемое субъектом, выполняется через другого субъекта. Например:

Щцалэм тхылгыр хъыджэбзым йыригъэтхац

'юноша письмо девушку побудил написать'

Щцалэм хъыджэбзым еджаклуэм йыриригъэгъэтхац

'юноша девушку (а девушка) ученика побудили написать'

¹ Шуточная песня «Шырытым» «Ширитым».

² Из легенды: «Псэлъэфлиу» «Три добрых слова».

³ Джермешик — холм, окруженный небольшим рвом и валом.

⁴ «А. Щоджэпцыху. Хъэмид» «А. Шогенцуков. Хамид».

В первом случае исполнителем действия является *хъыджэбзым* 'девушка', а побудителем действия *цлалэм* 'юноша', во втором — исполнителем действия является *еджаклуэм* 'ученик', а побудителями *цлалэм* 'юноша' и *хъыджэбзым* 'девушка', что отмечено удвоением префикса побуждения *гъэ* и личного префикса *и-* в глаголе.

Предшествующий префиксу *-и-* согласный *р-* образовался здесь из *-й-* в интервокальном положении по типу, указанному в § 90, 4.

3. Превращательную форму имени, когда она выражена не морфологическим окончанием *-уэ*, а синтаксическим местоположением во фразе, которое определяет ее семантическую сторону. Например:

Дыгъуыжыфэр джэдыгуац!
'волчью шкуру шубой делают'

Превращательная форма без окончания *-уэ* чаще всего встречается при глаголах *цлын* 'делать', *хуын* 'становиться'.

4. Направительную форму имени, когда она выражается не морфологическим окончанием *-кIэ*, а эргативным именем в значении местного. Например:

Ар къуажэ¹м¹ клуат
'он в селение сходил'

(см. §§ 88 и 90, 2).

Г л а в а У

Имя прилагательное

§ 92. Имена прилагательные в кабардинском языке морфологически ничем не отличаются от имен существительных. Каждое имя существительное, поставленное в положение определяющего качество или свойство определяемого, может быть прилагательным, но в этой функции существует строгое распределение этих слов по значению, образующее две группы прилагательных: качественных и относительных. Качественные прилагательные, морфологически ничем не отличающиеся от существительных, как и относительные, сами по себе, по значению, уже являются прилагательными, ибо они неизменны в своей семантике определяющей качество, свойство, например: *къарэ* 'карий', *шхуэ* 'серый', *дахэ* 'красивый' и т. п.; относительные же приобретают значение прилагательных, как определяющие, ибо сами по себе, самостоятельно, они являются существительными в полном смысле этого слова, например: *пхэ* 'дерево (как материал)', выступая в значении определяющего другое существительное, означает уже относительное прилагательное «деревянный», *жэм* 'корова' в таком же положении означает «коровий» и т. п.

§ 93. Имена прилагательные относительные ставятся в кабардинском языке перед определяемым именем. Например:

пхэ гуахуэ 'деревянные вилы'
мывэ уынэ 'каменный дом'
шы лъакхуэ 'лошадиная нога'

§ 94. Значение относительных прилагательных имеют лишь те имена существительные, которые, будучи поставлены перед другим именем существительным, как определение перед определяемым являются неоформленными. Например:

пхъэ гуахъуэ 'деревянные вилы'
хъуырыфэ пылэ 'барашковая шапка'
къуажэ сэвепг 'сельский совет'
кэлхозыш 'колхозная лошадь'

В тех же случаях, когда имена существительные оформляются либо выделительным формантом *-уэ* (см. § 90, 6) либо притяжательным *-м йы*, *-м я* (см. § 90, 4), они в положении перед определяемым именем существительным не имеют значения относительного прилагательного. С присоединением к определению выделительного форманта *-уэ* имя-определение приобретает значение материальной принадлежности. Например:

пхъэуэ гуахъуэ 'деревя (из) вилы', т. е. 'вилы из дерева'
хъуырыфэуэ пылэ 'курпе (из) шапка', т. е. 'шапка из курпе'

С присоединением же притяжательного форманта *-м йы*, *-м я* имя-определение приобретает значение собственнической принадлежности. Например:

къуажэм йы сэвет 'селения совет' (букв. 'селение его совет')
кэлхозым йыш 'колхоза лошадь' (букв. 'колхоз его лошадь')

При образовании этих форм важно, связано ли определяемое с определением органически, как часть целого, или нет. Например:

жэмым йы шэ 'коровы молоко' (связь части с целым)
жыгым йы къуыдамэ 'деревя ветка' (связь части с целым)
пхъэуэ гуахъуэ 'деревя (из) вилы', т. е. 'вилы из дерева' (органической связи части и целого нет)

§ 85. Имена прилагательные качественные ставятся после имени, которое они определяют. Например:

шы къарэ 'лошадь карая'
хъыджэбз дахэ 'девушка красивая'
дъагъэ пломжэ 'солнце красное'

Примечание. Среди качественных прилагательных, означающих цвет, прилагательные белый, красный и желтый встречаются в двойных формах — без суффикса: *ху(ы)* 'белый', *п.Шы* 'красный', *гъуэ* 'желтый', и с суффиксом: *хуыжэ* 'белый', *плъыжэ* 'красный', *гъуэжэ* 'желтый'. Остальные прилагательные, означающие цвет, этого суффикса не приобретают.

§ 36. Имена прилагательные в кабардинском языке имеют следующие степени сравнения:

1. Сравнительную степень, образуемую путем постановки слова *нэхъ* перед качественным прилагательным и *нэхърэ* после существи-

тельного, с которым проводится сравнение. Например: *шым нэхрэ шыдыр нэх цыклуц* 'осел меньше лошади'; *цлаклуэ нэхрэ уэшхыр нэх благэц* 'дождь ближе бурки' (пословица). Употребление одной формы *нэхрэ* без *нэх*, как видно из приводимых ниже примеров, не образует сравнительной степени, а дает только форму противопоставления одного предмета другому, в которой *нэхрэ* означает «лучше, чем», например: *шхын нахрэ шхалгэ* 'для еды посуда лучше, чем еда' (пословица); *уыхэныпэ нэхрэ лгэхуымбыцлэ* 'лодыжка от барана лучше, чем ничего' (пословица), в то время как форма *нэх*, присоединяемая препозиционно к качественному прилагательному, и без *нэхрэ* дает сравнительную степень, например: *флыц* 'хорошо', но *нэхыфлыц* 'лучше'; *нэхыжэ* 'старше'; *нэхыбэц* 'больше'.

2. Превосходную степень, образуемую путем:

а) присоединения постпозиционно к качественному прилагательному частицы *-луэ*. Например:

йынылуэ 'побольше', *дахэлуэ* 'покрасивее';¹

си кэуэр йынылуэ хэуац.

'мой сын побольше стал'.

б) присоединения постпозиционно к качественному прилагательному частицы *-ц*. Например:

Нобэ дыгээр плыжыщэуэ кыцлэклац

'сегодня солнце наикрасным возшло'

Примечание. Степень сравнения, имеющая частицу *-луэ*, является промежуточной между сравнительной и превосходной. Например, по отношению к слову «красивый» это будет больше чем 'красивее'; но меньше чем 'наикрасивый'. В тексте это передано либо русским предлогом 'по', либо наречием 'немного'. Подыскать соответствующую терминологию для этой степени мне не удалось, почему условно пришлось поместить ее в рубрике превосходной степени.

в) описательно, посредством слов *дыдэ* 'самый', *йыкэуклэ* 'очень', *псом хуэмыдэуэ* 'особенно'. Например:

флы дыдэ 'самый хороший',

йыкэуклэ жыц 'очень старый'

псом хуэмыдэуэ дахэц 'особенно красивый'

§ 97. Прилагательные при наличии имен существительных, которые они определяют, имеют следующие особенности словоизменения:

а) При именах прилагательных относительных относительные прилагательные не изменяются, а изменяется только имя, которое они определяют. Например:

Сэ уэдыгэй мэзым сыцлэтац

'я в сосновом лесу находился'

Сэ хэуырыфэ пылэр кээсцэхуац

'я барашковую шапку купил'

1 Присоединение к превосходной степени на *-луэ* впереди слова *нэх* дает оттенок усиления. Например:

Ар нэх дахэлуэуэ цытац

'Он немного покрасивее был'

б) При именах прилагательных качественных не изменяется форма имени, а изменяется определяющее его прилагательное. Например:

Сэ мэз луывым сыщлэтац
 'я в лесу густом находился'
Сэ пылэ дахэр къэсцэхуац
 'я шапку красивую купил'

Если существительное имеет несколько прилагательных, то изменение идет тем же путем, а именно: независимо от числа относительных прилагательных изменяется только определяемое ими имя и независимо от количества качественных прилагательных изменяется только последнее из этих качественных прилагательных. Например:

Сэ дей пхэз гуэхуэр къэсцэхуац
 'я ореховые деревянные вилы купил'
Сэ мэз луыв лъагэм сыщлэтац
 'я в лесу густом, высоком находился'

При наличии одновременно относительных и качественных прилагательных изменяется только качественное прилагательное. Например:

Сэ хуырыфэ пылэ гъуабжэ дахэр къэсцэхуац
 'я барашковую шапку коричневую красивую купил'
Сэ уздыгъей мэз луыв лъагэм сыщлэтац
 'я в сосновом лесу густом, высоком находился'

Г л а в а VI.

Имя числительное

§ 98. Имена числительные в кабардинском языке по их роли делятся на следующие группы: 1) количественные, 2) кратные, 3) порядковые, 4) разделительные, 5) качественные, 6) соизмерительные и 7) дробные.

Количественные числительные

§ 99. Количественные числительные до десяти в кабардинском языке следующие:

зы 'один'	хы 'шесть'
тлу 'два'	блы 'семь'
щы 'три'	йы 'восемь'
плы 'четыре'	бгъуы 'девять'
тхуы 'пять'	пщлы 'десять' или
	зыпщл 'один десяток'

Примечание. Количественное числительное 'два' *mlu* образовалось из *mluы*. В произношении слышится *mlu* и *mluу*, где первый у слабый полугласный, которому уподобилось *ы* (см. ассимиляция гласных, § 35). Таким образом здесь, как и в кратном *mluэ* (произносится *mluо*) 'два раза', имеем ассимилировавшийся лабиализованный *ml*, что, между прочим, доказывается с достаточной ясностью адыгейскими и убыхскими параллелями к этому числительному. Исключения составляют количественная и кратная формы числительного «два» в зависимом его употреблении в сложных числительных и с именами, где лабиализация в открытом исходе слова уже утрачена, например: *пщыклуытл* 'двенадцать', *вумл* 'два вола'. Иначе, в употреблении числительного «два» налицо процесс неравномерного развития формы, еще не приведший к ее унификации. У Ногма в его рукописной грамматике в этих случаях почти везде *tuh* (т. е. *mluы*), следовательно *ml* лабиализован.

§ 100. Количественные числительные от десяти до девятнадцати включительно образуются следующим образом:

11 <i>пщыклуыз</i>	16 <i>пщыклуых</i>
12 <i>пщыклуытл</i>	17 <i>пщыклуыбл</i>
13 <i>пщыклуыщ</i>	18 <i>пщыклуы</i>
14 <i>пщыклуыплл</i>	19 <i>пщыклуыбгъу</i>
15 <i>пщыклуытху</i>	

Примечание. Морфологическая история образования форм количественных числительных от одиннадцати до девятнадцати включительно представляется еще достаточно ясной: соединительная морфема *-клуы-* представляет корень глагола 'итти' в переходной форме, таким образом: 'одиннадцать' исторически — это *пщылы-* 'десять', *-клуы-* 'проходи', *-з(ы)* 'один' и т. п.

§ 101. Количественные числительные, обозначающие счет от двадцати с единицами и далее, в кабардинском языке строятся по системам: 1) двадцатиричной, которая в своей архаичной форме сохраняется в бесленеевском диалекте и частично в других местах, 2) десятиричной, представленной двумя формами: а) письменной, употребляемой при обучении в школе, и б) устной, употребляемой в бытовой речи, и 3) смешанной двадцатирично-десятиричной, образовавшейся на основе архаичной двадцатиричной системы и устной десятиричной системы (см. табл. 3).

§ 102. Счет десятичных с единицами после двадцати образуется морфологически во всех системах при помощи союза *рэ* 'и', который обычно в кабардинском языке присоединяется постпозиционно к каждому имени. Ср.: *тлоуцлрэ зырэ*, букв. 'двадцать и один' и т. п.

§ 103. Архаичная двадцатиричная система числительных, засвидетельствованная в бесленеевском диалекте и сохраненная в разговорном кабардинском языке частично в других местностях, при ближайшем знакомстве с историческим образованием отправного числительного *тлоуцл* 'двадцать' оказывается явлением вторичного порядка, так как *тлоуцл* 'двадцать' является десятичным числом, сложившимся как: *тло* (из *mluо*, а это из *mluэ*) 'два раза' и *уцл* (из *пщылы*) 'десять'. Здесь двадцать образовано по такому же типу, как и 'тридцать' *уцэуцл*, т. е. *уцэ* 'три раза', *уцл* из *пщылы* 'десять'; 'восемьдесят' *пщейей*, т. е. *пщлэ* 'десять раз', *й* (из *йы*) 'восемь'; в последнем только, как видно, постановкой десяти перед единицами, а не за ними, как это имеет место в двадцати и тридцати. Для восьмидесяти формы с постановкой единиц перед десятками нет.

Таблица 3

Системы счета

Двадцатиричная (архаичная) система	Десятиричная (письменная) система	Десятиричная (устная) система	Смешанная (двадцатирично-десятиричная) система	
20 тloщl	20 тloщl	20 пщлитl	20	
21 тloщlрэ зырэ	21	21 пщlumлрэ зырэ	21	
22 тloщlрэ тlурэ	22	22 пщlumлрэ тlурэ	22	
23 тloщlрэ щырэ	23	23 пщlгмлрэ щырэ	23	
24 тloщlрэ нlырэ	24	24 пщлишлрэ нlырэ	24	так же, как в десятиричной
25 тloщlрэ тхуырэ	25	25 пщlumлрэ тхуырэ	25	письменной системе
26 тloщlрэ хырэ	26	26 пщлитлрэ хырэ	26	
27 тloщlрэ блырэ	27	27 пщlumлрэ блырэ	27	
28 тloщlрэ йырэ	28	28 пщlumлрэ йырэ	28	
29 тloщlрэ бгъуырэ	29	29 пщлитлрэ бгъуырэ	29	
30 тloщлрэ пщlырэ	30 щэщl	30 пщлищ	30	тloщlрэ пщlырэ
31 тloщlрэ пщыкхуызрэ	31 щэщlрэ зырэ	31 пщлищрэ зырэ	31	тloщlрэ пщыкхуызрэ
32 тloщlрэ пщыкхуызлрэ	32 щэщlрэ тlурэ	32 пщлищрэ тlурэ	32	
33 тloщlрэ пщыкхуызщрэ	33 щэщlрэ щырэ	33 пщлищрэ щырэ	33	так же, как в двадцатиричной
34' шloщlрэ пщыкхуызлрэ	34 щэщlрэ нlырэ	34 пщлищрэ нlырэ	34	системе
35 тloщlрэ пщыкхуызтхурэ	35 щэщlрэ тхуырэ	35 пщлищрэ тхуырэ	35	
36 тloщlрэ пщыкхуызхрэ	36 щэщlрэ хырэ	36 пщлищрэ хырэ	36	

(Продолжение)

Двадцатиричная (архаичная) система	Десятиричная (письменная) система	Десятиричная (устная) система	Смешанная (двадцатирично-дссяти-ричная) система	
37 mloʞlrэ пцыклубрэ 38 mloʞlrэ пцыклубрэ 39 mloʞlrэ пцыклубггурэ 40 mloʞluml 41 mloʞlumlrэ зырэ 50 mloʞlumlrэ пц!ырэ 51 mloʞlumlrэ пцыклубзрэ 59 mloʞlumlrэ пцыклубггурэ 60 mloʞluʞ 61 mloʞluʞрэ зырэ 70 mloʞluʞрэ пц!ырэ 71 mloʞluʞрэ пцыклубзрэ 79 m!oʞluʞрэ пцыклубггурэ 80 mloʞlunl 81 mloʞlunlrэ зырэ 90 mloʞlunlrэ пц!ырэ 91 mloʞlunlrэ пцыклубзрэ 99 mloʞlunlrэ пцыклубггурэ 100 цэ или зыцэ 'одна сотня'	37 цэц!рэ блрэ 38 цэц!рэ йрэ 39 цэц!рэ бггурэ 40 nл!ыц!l 41 nл!ыц!рэ зырэ 50 тхуыц! 51 тхуыц!рэ зырэ 59 тхуыц!рэ бггурэ 60 хыц! 61 хыц!рэ зырэ 70 блыц! 71 блыц!рэ зырэ 79 блыц!рэ бггурэ 80 пц!ей 81 пц!ейрэ зырэ 90 бггурыц! 91 бггурыц!рэ зырэ 99 бггурыц!рэ бггурэ 100 цэ	37 пц!уцрэ блрэ 38 пц!уцрэ йрэ 39 пц!уцрэ бггурэ 40 пц!unl 41 пц!unlrэ зырэ 50 пц!ытху 51 пц!ытхурэ зырэ 59 пц!umтхурэ бггурэ 60 хыц! 61 хыц!рэ зырэ 70 пц!ыбл 71 пц!иблрэ зырэ 79 пц!иблрэ бггурэ 80 пц!ей 81 пц!ейрэ зырэ 90 пц!ибггу 91 пц!ибггурэ зырэ 99 пц!ибггурэ бггурэ 100 цэ или зыцэ 'одна сотня'	37 так же, как в двадцатиричной системе 38 39 40 nл!ыц!l 41 nл!ыц!рэ зырэ 50 nл!ыц!рэ пц!ырэ 51 nл!ыц!рэ пцыклубзрэ 59 nл!ыц!рэ пцыклубггурэ 60 хыц! 61 хыц!рэ зырэ 70 хыц!рэ пц!ырэ 71 хыц!рэ пцыклубзрэ 79 хыц!рэ пцыклубггурэ 80 пц!ей 81 пц!ейрэ зырэ 90 пц!ейрэ пц!ырэ 91 пц!ейрэ пцыклубзрэ 99 пц!ейрэ пцыклубггурэ 100 цэ	

Некоторые из числительных подобного типа образованы по принципу простого сложения корней, т. е. первое из них не является числительным кратным, например: *пллыцл* 'сорок', букв. *пллы* 'четыре', *цл* (из *пцлы*) 'десять'; *хыцл* 'шестьдесят', букв. *хы* 'шесть', *цл* (из *пцлы*) 'десять' и др.

§ 104. Количественные числительные типа *пцluml* и т. д. (за исключением шестидесяти **пцлх* и восьмидесяти **пцлуй*, которых не наблюдается) образованы как формы притяжательные, например: *пцliml* — это *пцлы* 'десять', *йы* притяжательное местоимение 3-го лица, *ml* 'два', т. е. 'десятка два'.

§ 105. Для обозначения числительного пятьдесят в устной речи употребляется также числительное *цэныкъуэ* 'полсотни'. Например:

Мэл цэныкъуэ 'полсотни овец'
Сэ йылъэс цэныкъуэ сохъу 'мне полсотни лет'

§ 106. Количественные числительные после ста и тысячи образованы по типу *пцluml* 'двадцать' (см. выше § 104), т. е. как формы притяжательные. Например:

200 *цумl* 2000 *минитl*
 300 *цищ* 3000 *минищ*
 400 *циплl* 4000 *миниплl*
 500 *цитху* 5000 *минитху*

Числительное тысяча *мин*, повидимому, заимствовано из турецкого.

§ 107. Для числительного миллион в кабардинском языке употребляется заимствованное из русского языка название с соответственной кабардинскому языку субституцией звуков, как *мелуэн*.

§ 108. Числительные вместе с именами употребляются в форме притяжания, например: *нэ* 'глаз', *нитl* 'глаза два'; *гъэ* 'год', *гъибл* 'лет семь'; *вы* 'вол', *вищ* 'вола три' и т. п. Исключение составляет числительное *зы* 'один', которое употребляется всегда впереди имени и ставится без притяжания, например: *зыв* 'один вол', *зыш* 'одна лошадь'.

Кратные числительные

§ 109. Кратные формы имени числительного в кабардинском языке образуются путем перегласовки, т. е. использования для этой цели вместо основного гласного *ы* основного гласного *э*. Например:

<i>зэ</i> 'один раз'	<i>хэ</i> 'шесть раз'
<i>mlо</i> (из <i>mlуэ</i>) 'два раза'	<i>блэ</i> 'семь раз'
<i>цэ</i> 'три раза'	<i>е</i> (из <i>йэ</i>) 'восемь раз'
<i>пллэ</i> 'четыре раза'	<i>бгъуэ</i> 'девять раз'
<i>тхуэ</i> 'пять раз'	<i>пцлэ</i> 'десять раз'

§ 110. Кратные формы от одиннадцати до двадцати включительно образуются присоединением союза *-рэ*. Например:

пицык1уызрэ 'одиннадцать раз'
пицык1уытхурэ 'пятнадцать раз'
т1оуц1рэ 'двадцать раз'

а от двадцати одного и далее так же, как в числительных количественных, но с соблюдением перегласовки в единицах. Например:

т1оуц1рэ зэрэ 'двадцать один раз'
бгъуыц1рэ блэрэ 'девяносто семь раз'
цэрэ 'сто раз'

Порядковые числительные

§ 111. Порядковые числительные в кабардинском языке представлены следующими формами:

1. От одного до двадцати.

<i>япэ</i>	или <i>япэрэй</i>	'первый'
также <i>езапэ</i>	или <i>езанэрэй</i>	'первый'
<i>ет1уанэ</i>	или <i>ет1уанэрэй</i>	'второй'
реже <i>ет1ланэ</i>	или <i>ет1ланэрэй</i>	'второй'
<i>еуцанэ</i>	или <i>еуцанэрэй</i>	'третий'
<i>епицык1уызанэ</i>	или <i>епицык1уызанэрэй</i>	'одиннадцатый'
<i>ет1оуц1ланэ</i>	или <i>ет1оуц1ланэрэй</i>	'двадцатый'

Среди порядковых числительных особо выделяется числительное *япэ* или *япэрэй* 'первый', которое образовано не от числового корня, как все остальные. Корень числительного 'первый' *пэ* представляет использование в новой функции имени *пэ* 'нос', от которого в глаголе (см. § 150, 3) образован также префикс «впереди». Префиксальный элемент в числительном *япэ* 'первый' *я-*, а в остальных числительных до двадцати включительно *е-*, повидимому, местоимение 3-го л., в кабардинском языке то ли не сохранившееся, то ли не оформившееся, но представленное объектным местоименным глагольным префиксом в единственном числе *е-* и во множественном числе *я-*. В этой части образования порядковых числительных кабардинский язык не выявляет какой-либо особенной черты, так как аналогичные случаи известны и в других яфетических языках Кавказа.¹ Числительное *япэ* 'первый' обособлено от остальных порядковых также еще тем, что эти другие, за отвлечением местоименного префикса *е-*, выявляют формальную общность с дробными числительными (ср. *еуцанэ* 'третий' и *уцанэ* ¹/₃, *ен1ланэ* 'четвертый' и *п1ланэ* ¹/₄ и т. д.). Повидимому, как для тех, так и для других здесь использован один и тот же морфологический элемент *-нэ*,

служащий, как можно судить по дробным числительным, цели долевого определения. С семасиологической стороны этот морфологический элемент представляется достаточно ясным, он означает часть в таких словах, как: *щыналъэ* 'страна', где *щы* 'земля', *-лъэ* 'суффикс места' (ср. *щыльэ* 'многоземелье', букв. «землистая местность»), а *-нэ* сигнализирует, что страна есть часть земли вообще (ср. аналогичное *щхъэцналъэ* 'место на коже головы, которое остается после выпавшего волоса', хотя самостоятельно словосочетание *щхъэцлъэ*, долженствующее означать 'поверхность головы, покрытую волосами', в языке отсутствует). Суффикс *-рей*, присоединяемый к формам порядковых числительных типа *ецанэрей*, *етлоцланэрей* и т. п., означает 'свойство' (см. § 75).

2. От двадцати одного и далее образуются следующим путем: *тлоуцлрэ езанэрэ* или *тлоуцлрэ езанэрейрэ* 'двадцать первый'; *плыщлрэ етхуэнэрэ* или *плыщлрэ етхуэнэрейрэ* 'сорок пятый' п т. п.

Как видно по образованию этих числительных, формально они отличаются от количественных лишь особой формой 2-го слагаемого, в остальном же эти числительные представляют, как и количественные, сумму, образуемую путем соединительного союза *-рэ* 'и', т. е. *плыщлрэ етхуэнэрэ* букв. '40 и 5-й'.

§ 112. Порядковые числительные после двадцати в круглых десятках, как то: 'тридцатый', 'сороковой', 'сотый' и т. д., образуются так же, как 'двадцатый', например: *еплыщланэ* 'сороковой', *ехыщланэ* 'шестидесятый', *ецанэ* 'сотый'.

Разделительные числительные

§ 113. Разделительные числительные в кабардинском языке образуются путем повторения основы числительного.

1. От одного до десяти со вставкой между повторяемыми аффикса *-ры-*. Например:

<i>зырыз</i> 'по одному'	<i>хырых</i> 'по шести'
<i>тлурьтл</i> 'по два'	<i>блырыбл</i> 'по семи'
<i>щырыщ</i> 'по три'	<i>йырый</i> 'по восьми'
<i>плырыпл</i> 'по четыре'	<i>бгъуырыбгъу</i> 'по девяти'
<i>тхуырытху</i> 'по пяти'	<i>щырыщл</i> 'по десяти'

Аффикс *-ры-*, повидимому, здесь тот же, который встречается как словообразующий в именах (см. § 79, 5).

Примечание. Исключение, как видно, составляет разделительное числительное 'по два', где второе повторяемое *тл* 'два' не лабиализовано.

2. От одиннадцати до двадцати безаффиксным повторением. Например:

<i>тщыклуыз</i> - <i>пщыклуыз</i> 'по одиннадцати'
<i>пщыклуытху</i> - <i>пщыклуытху</i> 'по пятнадцати'
<i>тлоуцл-тлоуцл</i> 'по двадцати'

8. Безаффиксным повторением основы образуются также все десятичные без единиц после двадцати. Например:

щыщл-щыщл 'по тридцати'
пллыщл-пллыщл 'но сорока'
хыщл-хыщл 'по шестидесяти'
бгъуыщл-бгъуыщл 'по девяносто'

4. От двадцати одного до девяносто девяти разделительные образуются посредством союза *-рэ* 'и', присоединяемого к каждому повторяемому. Например:

тlouчл-тlouчлрэ зырызрэ 'по двадцати одному'
бгъуыщл-бгъуыщлрэ бгъуырыбгъурэ 'по девяносто девяти'

5. Разделительное числительное *щэрыщэ* 'по сту' образуется, как видно, так же, как и разделительные числительные до десяти, а *мин-мин* 'по тысяче', как разделительные числительные от одиннадцати.

§ 114. С функцией разделительных числительных употребляются также кратные числительные, которые приобретают следующие формы:

1. От одного до десяти эти числительные образуются так же, как и количественно-разделительные (см. § 113), т. е. вставкой аффикса *-ры-* между повторяемыми основами в кратной форме. Например:

зэрызэ 'по одному разу'
тлорытлэ 'по два раза'
щэрыщэ 'по три раза'
плэрыплэ 'по четыре раза'
тхуэрытхуэ 'по пять раз'

Примечание. Исключений, как видно, составляет только числительное «по два раза», где вторая повторяемая основа, как обычно для исхода слова в числительном *тly* 'два', не лабиализована.

2. От одиннадцати до двадцати и после двадцати в круглых десятках путем повторения числительных, в количественной форме, с присоединением к последнему из двух союза *рэ* 'и'. Например:

пищыкlyыз-пищыкlyызрэ 'по одиннадцати раз'
пищыкlyытху-пищыкlyытхурэ 'по пятнадцати раз'
тlouчл-тlouчлрэ 'по двадцати раз'
хыщл-хыщлрэ 'по шестидесяти раз'

3. От двадцати одного и далее путем присоединения к круглому десятичному разделительному (см. § 113, 2) кратного разделительного, соединяя их союзом *-рэ* 'и'. Например:

тlouчл-тlouчлрэ зэрызэрэ 'по двадцати одному разу'
щэщл-щэщлрэ бгъуырыбгъуэрэ 'по тридцати девяти раз'

Качественные числительные

§ 115. Для выражения идеи качества в кабардинском языке употребляются числительные: *закъуэ* 'одиноким' или 'единственным', *тТуакъуэ* 'двоим'. Например:

Нывэ закъуэ къалэ хъуркъым

'камень единственный городом не становится' (пословица)

Хъэмид йы закъуэуэ клуэжащ, абы нэгъуэщ зы щалэ кыизэдишэри тлууэ къэклуэжащ

'Хамид одиноким поехал, он иного одного мальчика себе взял и они вдвоем обратно приехали'

Соизмерительные числительные

§ 116. Для выражения идеи соизмерения в кабардинском языке употребляются числительные: *защлэ* 'одинарным', *тлуащлэ* 'двойным', *щащлэ* 'тройным'. Например:

Магазиным кэсей куэд къашащ, йы бгъуэгъыр защлэуэ, тлуэщлэуэ

'в магазин кисеи много привезли, ширины одинарным, двойным'.

Примечание. В речи старшего поколения сохраняется еще одна архаическая форма числительного, представляющая интерес как мера измерения, именно: *зала*, *тлуалэ*, *щалэ*, *плалэ*, *тхуалэ*, что означает: 'в ширину пальца', 'в ширину двух пальцев' и т. д., до пяти включительно.

После пяти употребляется *лэдэкъэбжэ* 'расстояние по горизонтали раскрытой ладони от конца большого пальца до противоположного края', затем *бжэ* 'пядь' ('расстояние по диагонали раскрытой ладони от конца большого пальца до конца мизинца'), а за 'пядью' *лэфраклэ* 'локоть'.

Дробные числительные

§ 117. Для выражения дробного числительного 'половина' в кабардинском языке употребляется слово *ныкъуэ*.

Примечание. Корнем слова *ныкъуэ* 'половина', повидимому следует считать *мы*, представляющий вариант от *нэ* 'часть' (см. § 111, 1): -къуэ — суффикс, присутствующий и в других числительных (см. § 115).

§ 118 Дробные числительные после половины образуются от кратной формы числительного суффиксом *-ш*, означающим 'часть' (см. § 111, 1). Например:

<i>щанэ</i> $\frac{1}{3}$	<i>нщланэ</i> $\frac{1}{10}$
<i>плланэ</i> $\frac{1}{4}$	<i>нщыклуэзанэ</i> $\frac{1}{11}$
<i>тхуанэ</i> $\frac{1}{5}$	

Глава VII

Местоимения

§ 119. Местоимения в кабардинском языке разделяются на следующие группы: 1) личные, 2) указательные, 3) притяжательные и возвратно-притяжательные, 4) возвратные, 5) относительные, 6) вопросительные, 7) определительные и 8) неопределенные.

Личные местоимения

§ 120. Личные местоимения в кабардинском языке представлены только формами 1-го и 2-го л. ед. и мн. чисел, которые выражаются лексически. Например:

сэ 'я'	дэ 'мы'
уэ 'ты'	фэ 'вы'

Данная форма местоимений личных есть абсолютная их форма. Наряду с этой формой налична также абсолютная с формантом *-р*, которая встречается преимущественно в сочетаниях (см ниже).

Примечание. Местоимения 3-го л. ед. и мн. чисел представляют форму указательного местоимения и помещены в группе местоимений указательных (см. § 126).

§ 121. Абсолютная форма местоимений личных *сэ*, *уэ*, *дэ*, *фэ* без определительного форманта *-р* так же, как и с этим формантом *сэр*, *уэр*, *дэр*, *фэр*, носит характер определенности.

§ 122. Абсолютная форма местоимений личных служит основанием к образованию всех других форм изменений этих местоимений. Например:

а) Орудивная форма, образуется от абсолютной с формантом *-р* посредством орудивного суффикса *-клэ*. Например:

<i>сэрклэ</i> 'мною'	<i>дэрклэ</i> 'нами'
<i>уэрклэ</i> 'тобою'	<i>фэрклэ</i> 'вами'

б) форма с оттенком выделительности, образуемая от абсолютной с формантом *-р* посредством суффикса *-уэ* и встречаемая в этой функции в сочетании с абсолютными формами. Например:

<i>Сэр сэруэ стхац</i>	<i>Уэр уэруэ птхац</i>
'я один написал'	'ты один написал'

Здесь форма *сэруэ*, переведенная словом «один», в отношении к действию означает, что действие произведено лицом без участия другого лица.

Указательные местоимения

§ 123. Указательные местоимения в кабардинском языке определяют степень удаленности предмета от лица говорящего. Например:

	Абс. форма	Эрг. форма
этот — 'близкий, видимый'	<i>мыр</i>	<i>мыбы</i>
тот — 'наиболее отдаленный, видимый'	<i>мор</i>	<i>мобы</i>
тот, этот — 'видимый неизвестный 1-му л.'; 'невидимый известный' или 'невидимый неизвестный для 1-го и 2-го л.'; 'известный видимый, находящийся у 2-го л.'	<i>ар</i>	<i>абы</i>

Примечание. Примеры к местоимениям *мыр*, *мыбы*; *мор*, *мобы* даны ниже. В отношении местоимения *ар*, *абы*, имеющего несколько назначений, ср.: 1) *А пыгъыр сьт* 'это ты держишь что?' (видимый неизвестный 1-му л.); 2) *А дыгъуасэ дызыхуээ цлалэр цлалэфлм* 'тот, с которым вчера мы встретились, хороший юноша' (невидимый известный). 3) *А къалэ жыгуалэр слэгъуацэрэт* 'тот город, о котором говорили, посмотреть бы?' (невидимый неизвестный); 4) *А пыгъ къарандацыр, мыдэ къацтэт* 'этот карандаш, который ты держишь, дай-ка сюда!' (известный видимый, находящийся у 2-го л.).

Местоимения *мыр*, *мор*, *ар*; *мыбы*, *мобы*, *абы*, даны в определенной форме и употребляются как самостоятельные. При несамостоятельном употреблении эти же указательные местоимения не принимают формантов *-р* и *-бы*, но по значению являются также определенными формами, так как имя, которому они сопутствуют, стоит обычно в определенной абсолютной или эргативной форме. Например:

А. При именах нарицательных

Абсолютная форма	Эргативная форма
<i>мы шыр</i> 'эта лошадь'	<i>мы шым</i> 'эта лошадь'
<i>мо шыр</i> 'та лошадь'	<i>мо шым</i> 'та лошадь'
<i>а шыр</i> 'эта, та лошадь'	<i>а шым</i> 'эта, та лошадь'

Б. При именах собственных

Имена собственные обычно в этих случаях не приобретают формантов *-р*, *-м*. Например:

мы Мусэ 'этот Муса'
мо Жамбот 'тот Жамбот'
а Али 'этот, тот Али'

Однако бывают случаи, когда имена собственные оформляются в абсолютной и эргативной форме, т. е. приобретают форманты *-р*, *-м*.

Например:

Сэ слэгъуац Хьамзэт, а Хьамзэтыр мэлажъэ
'я видел Хамзета, тот Хамзет работает'
Батыр къэкълуац, мы Батырым шыр къишац
'Батыр пришел, этот Батыр лошадь привел'

§ 124. Во множественном числе в самостоятельной форме указательные местоимения принимают следующий вид:

Абсолютная форма	Эргативная форма
<i>мыхэр</i> 'эти'	<i>мыхэм мыбыхэм</i> 'эти'
<i>мохэр</i> 'те'	<i>мохэм мобыхэм</i> 'те'
<i>ахэр</i> 'эти, те'	<i>ахэм. абыхэм.</i> 'те'

При несамостоятельном употреблении, с именами нарицательными:

Абсолютная форма	Эргативная форма
<i>мы шыхэр</i> 'эти лошади'	<i>мы шыхэм</i> 'эти лошади'
<i>мо шыхэр</i> 'те лошади'	<i>мо шыхэм</i> 'те лошади'
<i>а шыхэр</i> 'эти, те лошади'	<i>а шыхэм</i> 'эти, те лошади'

Примечание. Различие между формами *мыхэм || мыбыхэм*, *мохэм || мобыхэм*, *ахэм || абыхэм* уловить трудно, но, как указывают, последние носят более определенный оттенок.

§ 125. Самостоятельные указательные местоимения в абсолютной и эргативной формах единственного и множественного чисел замещают обычно личное местоимение 3-го л., которого, как уже указывалось, в кабардинском языке нет. Так как личные местоимения 1-го и 2-го л. в единственном и множественном числе выступают в абсолютной форме, это их отличает, следовательно, от местоименной формы 3-го л. Например:

<i>сэ тхылгыр стхац</i> 'я письмо написал'	<i>дэ тхылгыр ттхац</i> 'мы письмо написали'
<i>уэ тхылгыр птхац</i> 'ты письмо написал'	<i>фэ тхылгыр фтхац</i> 'вы письмо написали'
<i>мыбы</i> 'этот <i>мобы</i> 'тот <i>абы</i> 'этот, тот	<i>мыхэм</i> > эти > <i>тхылгыр</i> <i>мыбыхэм.</i> > <i>ятхац</i> <i>мохэм, мобыхэм</i> те > <i>письмо на-</i> <i>ахэм</i> > эти, те > <i>писали</i>

сэ дыгъуыжъым сеуац 'я волка бил'
уэ дыгъуыжъым уеуац 'ты волка бил'
ар дыгъуыжъым. еуац 'он волка бил'
дэ дыгъуыжъым деуац 'мы волка били'
фэ дыгъуыжъым феуац 'вы волка били'
ахэр дыгъуыжъым еуахэц 'они волка били'

§ 126. Приведенные выше указательные местоимения в части изменения принимают кроме абсолютной и эргативной форм и другие. Например:

Мыбыуэ си гуыгъэц, уызыхуэзар
'этот, я думаю, с которым ты встретился' (выделит.)
Мыруэ си гуыгъэц, дыгъуасэ къэкълуар
'этот, я думаю, который вчера приехал' (выделит.)
Мыбыклэ къакълуэ! '(к этому) сюда иди!' (направ.)
Мыбыклэ тхэ! 'этим пиши!' (орудивн.)

§ 127. С тем же определением степени удаленности предмета от лица говорящего, наряду с указательными местоимениями мыр, мор, ар, которые можно было бы назвать собственно-указательными, в кабардинском языке существуют также другие указательные местоимения, которые мы назвали бы по их функциональной роли в языке указательными-замещающими или заместительными, так как, когда они употребляются, речь обычно идет о замене одного предмета другим.

мыдрей 'другой видимый близкий'
модрей 'другой наиболее отдаленный, видимый'
адрей 'другой видимый неизвестный 1-му л.'; 'невидимый известный' или 'невидимый неизвестный 1-му и 2-му л.', 'известный видимый, находящийся у 2-го л.'

Например:

Мыдрей тхылгым уеджа?
'другую книгу ты прочел?'
Модрей тхылгыр къахь!
'другую книгу принеси!'
Группэм цыцуэ нобэ цым зачет ятац, адрейхэм пцадей ятынуц
'из группы сегодня троим зачет дали, другим завтра дадут'

Примечание. Указательные заместительные образованы от корней собственно-указательных местоимений *мы*, *мо*, *а*, аффиксами *-д-* «место» и *-рей* «свойство».

§ 128. В качестве указательного - заместительного употребляется также неместоименная форма *нагъуэц!* в значении 'иной' (неопределенный). Например:

Хьамид йы закъуэуэ клуэжац, абы нагъуэц! зы цлалэ къызэдишэри тлууэ къэкълуэжац
'Хамид одиноким поехал, он там иного, одного мальчика себе взял и они вдвоем обратно приехали'

§ 129. В тех же местоименно-пространственных отношениях, как собственно - указательные и указательно-заместительные местоимения, в кабардинском языке употребляются указательные качественные.

мырелъ 'близкий, видимый'
морелъ 'наиболее отдаленный, видимый'
арелъ 'видимый, несколько отдаленный', или 'невидимый'

Например:

Морелъ, мор зэры шы дахэ!

'смотри, та какая лошадь красивая!'

Переводу на русский язык указательно-качественные местоимения не поддаются. Образованные от собственно-указательных местоимений в определенной форме путем присоединения к ним видоизмененной основы глагола *еплъ* 'смотри', с опущением *-п-*, они сохраняют семантику этого глагола и буквально могут быть воспроизведены как: 'это смотри', 'то смотри'. Употребляются эти местоимения обычно, когда хотят обратить внимание на качественную (хорошую или плохую) сторону предмета.

Притяжательные и возвратно-притяжательные местоимения

§ 130. Кабардинский язык имеет две формы притяжательных местоимений: 1) несамостоятельную и 2) самостоятельную.

§ 131. Притяжательные местоимения несамостоятельные суть следующие:

<i>си</i> 'мой'	<i>ди</i> 'наш'
<i>уи</i> 'твой'	<i>фи</i> 'ваш'
<i>йы</i> 'его'	<i>я</i> 'их'

§ 132. Несамостоятельные притяжательные местоимения употребляются только с именами. Например:

<i>си щхэ</i> 'моя голова'
<i>уи пылэ</i> 'твоя шапка'
<i>ди уынэ</i> 'наш дом'
<i>фи тхылъ</i> 'ваша книга'
<i>йы къуэ</i> 'его сын'
<i>я пху</i> 'их дочь'

Примечание. При употреблении несамостоятельного притяжательного местоимения мы с именами *энэ* 'мать' и *эдэ* 'отец' в произношении краткий гласный *ы* исчезает, и из форм *йы энэ* 'его мать', *йы эдэ* 'его отец' образуются формы *янэ*, *ядэ* в том же значении.

§ 133. Самостоятельные притяжательные местоимения в кабардинском языке имеют следующие формы:

<i>сэсей</i> или <i>сысей</i> 'мой'	<i>дэдей</i> или <i>дыдей</i> 'наш'
<i>уэуей</i> или <i>уыуей</i> 'твой'	<i>фэфей</i> или <i>фыфей</i> 'ваш'
<i>ей</i> 'его'	<i>яй</i> 'их'

По своему образованию эти формы представляют слияние самостоятельных личных местоимений 1-го и 2-го л. со спрягаемой формой глагола *ейын* 'принадлежать кому-либо'. Исключение представляет форма 3-го л. ед. и мн. чисел, где в силу отсутствия личных местоимений 3-го л. спрягаемая глагольная основа является и местоименно-притяжательной формой.

Самостоятельной спрягаемой формы глагола *ейын*, которая должна была бы в настоящем времени давать форму *сей*, *уей* и т. д., мы не имеем. Она налицо только в составе самостоятельных притяжательных местоимений *сэсей*, *уэуей* и т. д. и изменяется здесь по временам, например: *сэсейац*, *сэсейынуц* *уэуейац*, *уэуейынуц* и др. Различие между формами *сэсей*, *сысей*; *уэуей*, *уыуей* и т. п. в настоящее время уловить нам не удастся. В особенности образования форм *сысей*, *уыуей* и др. мы в настоящее время также не входим.

§ 134. Несамостоятельная форма притяжательного местоимения 3-го л. ед. и мн. чисел *йы*, я служит для образования притяжательной формыизменения имени (см. § 90, 4).

§ 135. Возвратно-притяжательное местоимение 3-го л. в кабардинском языке самостоятельной формы не имеет и передается либо описательно использованием определительного местоимения «сам» (см. § 142, б) в сочетании с притяжательным местоимением 3-го л. ед. и мн. чисел *йы*, я, либо самим притяжательным местоимением 3-го л. ед. и мн. чисел. Например:

Езым йы лыхъуыбж цыхъуытац
'свое геройское копье там разбил'¹

Зэ гуэрым Iэдийыху йы лым шыбз куэд кыхуауэ, йы лыхъуыжъыгъэхэр йы фызым хуиуэтэуэ йы цхъэ цытхъуырт
'однажды Адиюх ее муж кобылиц много пригнав (о) своих подвигах своей жене рассказывая себя похвалил'²

Возвратное местоимение

§ 136. Для возвратного местоимения «себя» в кабардинском языке используется, как и во многих других яфетических языках, имя *цхъэ* 'голова', которое выступает в соединении с притяжательными местоимениями *см*, *уи*, *йы*, и др. Например:

Йы лыхъуыжъэгъэхэр йы фызым хуиуэтэуэ йы цхъэ цытхъуырт
'(о) своих подвигах своей жене рассказывая себя похвалил'³

Абы йы дежым Iэдийыху жиуэц: «Цхъэ уи цхъэ уыцытхъуырэ?»
'тогда Адиюх сказала: почему ты себя хвалишь?'⁴

Относительные местоимения

§ 137. Из относительных местоимений в кабардинском языке имеется лишь относительно-притяжательное местоимение *зи*, выступающее только в 3-м л. ед. ч. Например:

¹ Из нартского эпоса «Сосырыкъуэрэ Тотрешрэ» «Сосруко и Тотреш»

² Из эпоса «Iэдийыху» «Адиюх».

Домбейыжъауэуэ, домбейыцыр зи дзэжэ цлэдз. Тэджи еуэ!

'Зубробородый, зубра шерсть (у) которого (под) ребрами подстелена. Вставай и бей!'¹

Эфэхэр зи джанэ куэцл

'кольчуга которого рубашки подол'

Дыгъэри зи пылэ цлыгу

'и солнце которого шапки верх'²

Мыр зи тхылгыр – Мудариц

'этот которого книга – Мудар (есть)'

§ 138. Других, не притяжательно-относительных местоимений в кабардинском языке нет. Эти другие местоимения замещаются обычно причастными оборотами, которые могут быть переведены и как обороты с относительными местоимениями. Например:

Къаклуэр махуицклэ цылари клуэжац

'приехавший три дня побыл и уехал'

или

'который приехал три дня побыл и уехал'

Вопросительные местоимения

§ 139. В кабардинском языке имеются следующие формы вопросительных местоимений:

хэт 'кто' – относится только к человеку (см. § 84),

сыт 'что' – относится ко всему остальному миру живой и неживой природы (см. § 84),

дэтхэнэ 'какой', 'который' > относится как к человеку,

дара 'какой', 'который' > так и ко всему осталь-

дар 'какой', 'который' > ному миру

хэт ей 'чей' – образованное по типу притяжательных местоимений от вопросительного местоимения *хэт* 'кто' и самостоятельного притяжательного местоимения 3-го л. ей (см. § 133).

§ 140. На ряду с местоимением «*сыт*» 'что?' в кабардинском языке употребляется в значении этого же местоимения, но большей экспрессивности слово: *слэу\| сло* 'что?' Например:

Мыр слэу энна,³ мы къызэпцлар?

'это что, (это) со мной ты сделал?'⁴

Дыгъуыжъым: «Бажэм йы гуыгъэр сло-ж, хъэ къемыкълэлэрэ?» жери жилэрт

'волк: «Лиса думает что, почему не подходит?» г(ово)ря говорит'⁵

¹Из легенды «*Ауыц Герг'и*» «Ауш Герги».

²Из эпоса «*Нарт Сосырыкъуэ*» «Нарт Сосруко».

³*энна*, – непереводимое на русский язык междометие удивления.

⁵Из сказки «*Бажэжыцлыкълуыр*» «Лиса старушка».

§ 141. Употребительность и изменяемость вопросительных местоимений определяется следующими формами:

Хэт ар? 'кто это?'
 Сыт ар? 'что это?'
 Хэт къэкълуа? 'кто пришел?'
 Сыт йышха? 'что съел?'
 Хэтым сыбгъэдыхъэн! 'к (кому) мне обратиться!'
 Сытыр жытлэн! 'что тут скажешь!'
 Хэтыр сэбэп къысхуэхъуын! 'кто мне поможет!'
 Сытым дытепсэлъыхъыну? 'о чем мы будем говорить?'
 Хэтклэ уарэзы? 'кем ты доволен?'
 Сытклэ уарэзы? 'чем ты доволен?'
 Хэтуэ уэ гуырышхуэ зыхуицъыр? 'на кого ты подозреваешь?'
 Сытуэ уызыхуейр? 'что тебе нужно?'
 Дэтхэнэр уи пхъуыр? 'которая твоя дочь?'
 Дэтхэнэм уыхуейр? 'которая тебе нужна?'
 Дэтхэнэмклэ уарэзы? 'которым ты доволен?'
 Дэтхэнэруэ пларэ уызыхуейр? 'которую тебе нужно?'
 Дара къакълуар? 'который, какой пришел?'
 Дар къыхэпхыр? 'которое берешь?'
 Мы уынэр хэт ей? 'чей это дом?'

Определительные местоимения

§ 142. Определительными местоимениями в кабардинском языке являются:

а) Псо 'весь', 'вся', 'все':

Ди классым студент псори къэкълуэллац
 'нашего класса студенты все пришли'

Щлалэхэм псоми сахуэзац
 '(со) всеми юношами встретился'

Пцлэныр кэлхозхэт псомкли зэфлэкла хъуац
 'полотьба колхозниками всеми выполнена'

б) Езыр 'сам', 'сама', 'само':

езыр флъиц 'сам добрый'

езы цлалэр 'сам юноша'

езыр къэкълуац 'сам приехал'

езым сэхуэзац 'сам встретил'

езымклэ зэфлэклац 'самим выполнено'

езыруэ къыицлэкълыиц къэкълуар 'сам как будто пришел'

Примечание. Определительное местоимение *езы* 'сам', 'сама', 'само', на ряду с формой *езым*, употребляется также в форме *езыбы*. Например^

ІЭнэр Къанболэт езыбы йыцлац
'стол Канболат сам сделал'

в) *ЙыцхъэкIэ* 'сам (лично)'

Махъмуд йы цхъэкIэ къэкIуац
'Махмуд сам (лично) приехал'

Местоимение *йы цхъэкIэ* носит оттенок утвердительный и в этой функции может сопровождать также местоимение *езыр* 'сам', например: *езыр йы цхъэкIэ къэкIуац* 'сам лично приехал'. Как видно, оно образовано от существительного *цхъэ* 'голова' и буквально в форме *йы цхъакIэ* означает 'своей головой'. Использование имени 'голова' в качестве местоимения определительного (и возвратного) в яфетических языках явление довольно частое.¹ Местоимение «сам», образованное от *цхъэ* 'голова', налично в языке и в такой форме; ср., например, *цхъэзэфIэфI* 'самовольный'.

§ 143. От вопросительного местоимения *хэт* 'кто' и *дэтхэнэ* 'который' присоединением суффиксального элемента *и* образуется форма определительного местоимения 'каждый'. Например:

Хэти (или дэтхэнэми) тхэкIэрэ еджэкIэрэ йыцIэн хуейц
'каждый письмо и чтение знать должен'

Местоимение 'каждый' может быть образовано также от существительного *цхъэ* 'голова' в форме *цхъэж*, но в таком виде оно выступает с оттенком «каждый сам по себе». Например:

Щхъэж йы сабийр фIэдахэц (псалъэжъ)
'Каждый свое дитя красивым считает' (пословица)

§ 144. При словах, означающих преимущественно время: *гъэ*, *йылъэс* 'год', *махуэ* 'день', *жэц* 'ночь', *сыхъэт* 'час' и т. п., в качестве определительного местоимения 'каждый' употребляется *къэс*.
Например:

Сэ гуыбгъуэм махуэ къэс сыцолажъэ
'я (в) поле день каждый работаю'

Неопределенные местоимения

§ 145. Неопределенные местоимения в кабардинском языке следующие:

а) *Гуэр* 'некто', 'нечто'. Например:

Нобэ зы гуэр къакIуэри къыздэлэпыкIуац
'сегодня некто приехал и помогал мне'

Сэ нобэ магазиным сыцIэхари зы гуэр къасцэхуац, уэркIэ гъацIэ-гъуэнуэ.

'я сегодня в магазин зашел и нечто купил для тебя интересное'.

¹ Н. Я. Марр. Общий курс учения об языке, §§ 43, 4. Собр. соч., т. II.
Г. Турчанинов

Местоимение *гуэр* 'некто', 'нечто' как правило употребляется в сопровождении числительного *зы* 'один', а изменяется так же, как и другие местоимения, приобретая формы *гуэрыр*, *гуэрым*, *гуэрымкIэ*, *гуэруэ* и др. Во множественном числе в таких случаях вставляется показатель множественности *-хэ-*. Например: *лы гуэрхэр* 'некие мужчины'.

б) *Зи* [kI] 'никто', 'ничто'. Например:

ЗикI слъагъуэркъым

'я ничего (или никого) не вижу'

Лажъыгъэр сыуыхац — зыри къэзгъжакъым

'работу закончил, ничего не оставил' (т. е. все сделал)

Местоимение *зи*[kI] изменяется следующим образом: *зырикI* (абс. форма), *зымикI* (эрг. форма), *зыкIуикI* (орудивн. форма) и др.

Местоимение *зи*[kI] образовано от числительного *зы* 'один' и союза *и*[kI] < *икIи*, соответствующего русскому союзу «и».

в) *Зы* къом, *зы ауыл*, *зы тэлай*, *зыбжанэ* 'несколько'. Образованы от числительного *зы* 'один' и слов *том*, *ауыл*, *тэлай*, *бжанэ*. Первые три: *къом*, *ауыл*, *тэлай* бытуют как самостоятельные слова в значении 'много', причем два из них, *ауыл*, *тэлай*, встречаются самостоятельно сравнительно редко. форма *зыбжанэ*. разлагаемая на *зы* 'один' и *бжанэ*, в этой второй части самостоятельно в значении 'много', т. е. значении, аналогичном указанным выше, не встречается. Слово *бжанэ* означает 'связа́ло' ('перевязь из соломы для снопов'). Вполне возможно, что вложенная в это слово семантическая идея соединения в одно целое нескольких (многих) колосьев превратилась в дальнейшем в общую семантему «несколько».

Глава VIII

Глагол

Морфологические элементы, образующие спряжение

§ 146. Общими морфологическими элементами, служащими образованию форм спряжения, в кабардинском языке являются: 1) аффиксы (местоименные и неместоименные), 2) показатели множественности, 3) нарощенные и самостоятельные вспомогательные глаголы и 4) показатели отрицания.

§ 147. Морфологическими элементами, определяющими глагол в личных формах, являются местоименные префиксы, образуемые: 1) для форм 1-го и 2-го л. ед. и мн. чисел от личных местоимений *сэ* 'я', *уэ* 'ты', *дэ* 'мы', *фэ* 'вы'; 2) для формы 3-го л. от притяжательного местоимения 3-го л. *йы* и указательного местоимения *мы* 'этот'¹ (см. §§ 123, 131); 3) особо стоит

¹ Имеется в виду непереходная форма глагола типа: *мэщт* 'замерзает'. Изменение гласной *ы* на *э* есть явление морфологическое (см. стр. 88) и вторичное, поскольку можно об этом судить по форме *мышц* 'становиться', вм. *мэш* 'становиться' (см. § 156). А именно: *Ажэщым нэху мышц шьыкIэ Мудэвейр къэжыари . . .* 'в эту ночь перед рассветом Мудавей пришел и . . .' (Из легенды: «Мудэвей хъанхэм я хабзэр» «Мудавейских ханов обычай»). Других форм типа *мышц* нам не встречалось.

форма местоименного префикса глаголов объектного строя и субъектного строя в настоящем времени в форме 3-го л. ед. ч. *e-*, которая самостоятельного местоимения в речи не имеет.

§ 148. Местоименные личные префиксы при глаголе претерпевают ряд изменений, связанных с их позиционным положением и зависящих: 1) от временных, типовых и других особенностей формы глагола, в которой употребляется данный местоименный префикс, 2) от фонетического окружения данного местоименного префикса.

§ 149. Морфологическими элементами, определяющими глагол в его пространственных, местных, временных и других формах, являются неместоименные аффиксы, количество которых в кабардинском языке значительно.

§ 150. Неместоименные префиксы при глаголе в кабардинском языке представлены следующими формами:

I. Глагольные префиксы

1. Префиксы личные

а) Префикс совместного действия

дэ- *Нобэ Хьамзэт ныбжъэгъуым дэлэжъащ*
'сегодня Хамзет с товарищем совместно работал'

б) Префикс взаимного действия

зэ- *Машэрэ Мусэрэ зэпсэлъащ*
'Маша и Муса (друг с другом) разговаривали'

в) Префикс совокупности

зэ- *Бригадырым жьыуэ лэжъаплэхэр зэхижыхъащ*
'бригадир рано места работ обежал'
Щлэлэцыклым тетрадхэр зэхитыхъащ
'мальчик тетради исписал'
Хьыджэбзым теппэчхэр зэригъэуыващ
'девушка тарелки одна на другую поставила'

г) Префикс в интересах лица

хуэ- *Къуэр эдэм тхылъ хуэджащ*
'сын отцу книгу в его интересах читал'
Нысэм цлалэцыклым джанэ хуэдащ
'невестка мальчику рубашку в его интересах сшила'

д) Префикс против воли лица

флэ- *Энэм сабийр флэжэйащ*
'матери дитя против воли спало'
(т. е. 'дитя спало против воли матери')

2. Префиксы направления

а) Префикс направления к говорящему (сюда)

кьэ- Ар къалэм къэкӀуащ
'он в город приехал'

б) Префикс направления от говорящего (туда)

пэ- Фатимэт 1институтым пэкӀуащ
'Фатимат в институт поехала'

3. Префиксы пространства — места

дэ- Уынэ псит1 зэхуэкуым дэтиц
'между', 'внутри ого- 'дом реками двумя между стоит'
роженного с боков' (т. е. 'дом стоит между двумя реками')
Мэльхуышэр пц1энт1эм дыхъащ
'стадо овец во двор входит'

хэ- Бдзэжъейр псым хэсиц
'внутри' (в массе) 'рыба в воде находится'
Шыр шыхъуэм хэгъыхъэ!
'лошадь в табун пусти!'

цы- Егъэджак1уэр кэбинетым цытхащ
'место действия' 'учитель в кабинете писал'

цӀэ- Дэ уынэм дыцӀыхъащ
'под', 'в'(крытое сверху 'мы в дом вошли'
помещение) Жыгым псы цӀш1ащ
'дерево водой поливал' (под корень)

ф1э- Уанэр ф1эдзап1эм ф1идзащ
'на' (что-либо торчащее, 'седло на вешалке повесили'
выдающееся). Жэмыр гъуыц1уынэм ф1эуащ
'корова на железный гвоздь накололась'

пэ- Щак1уэр йы ггуысэм пэплъащ
'впереди', 'на' (конец) 'охотник своего товарища ожидал'
(букв. 'впереди смотрел')
Фызым лыр дзасэм пв1у
'женщина мясо на вертел натыкает'

к1э-, к1элы- Хьэр бажэм к1эц1ыхъащ
'позади', 'вслед' 'собака лисицу догоняла'

' Егъэджак1уэр сабийхэм к1лъыплъащ
'учитель за детьми наблюдал'

те- Тхылъыр ст1олым телъц
'сверху', 'над' 'книга на столе лежит'
Бадзэм дамэ тетц
'у мухи крылья стоят'

бгъэ-дэ-		Мэржан йы эдэм бгъэдыхъащ
"к"		'Маржан своему отцу к подошла'
бгъуыры-		Щклэр жэмым бгъуырытищ
'рядом', 'бок-о-бок'		'теленок с коровой рядом стоит'
кӀуэцӀы-, кӀуэцӀыры-		ЩакӀуэр мэзым кӀуэцӀырыкӀащ
'насквозь', 'сквозь',		'охотник сквозь лес прошел'
'внутри'		
пхы-, пхыры-		ЩакӀуэр мэзым пхырыкӀащ
'насквозь', 'до конца'		'охотник до конца лес прошел'
жъэ-		Доктырыр сымаджэм жъэдэплъащ
"в"		'врач больному в рот посмотрел'
блэ-		НэфӀэгъуыр къуажэм блож
'мимо'		'поезд мимо селения проходит'
цхъэ-		Туристыр къуыршым цхъэдэхащ
'через верх'		'турист через хребет перешел'
гуэ-		Жыгым къуыдамэ куэд гуэтищ
'сбоку'		'у дерева ветвей много имеется'
		(букв, 'с боку стоит')
йы-		Шыр псым йыкӀащ
'в', 'через'		'лошадь через реку переправилась'
		Хьыджбзыр гъуыджэм йыплъащ
		'девушка в зеркало смотрит'
кӀуэ-		Дыгъэр пцэм кӀуыхъащ
'за' (что-либо непрони-		'солнце за облако зашло'
цаемое)		
бгы, бгыры-		ЩӀалэм бгырытх бгырылгъ
'вокруг'		'у мальчика пояс надет'
		(букв, вокруг лежит)
Ӏуы-	"у"	ӀЭхъуышэр псы Ӏуыфэм Ӏуытищ
		'стадо реки берега у находится' (стоит)
хуэ-		Ар къалэм хуэкӀуащ
'к'		'он городу к пошел'
здэ-		Дэнэ уыздэкӀуар?
'место'		'куда (букв, 'где') ходил?'
пэ-		Сэ шымкӀэ псым сэзыприкӀащ
'нечто находящееся		'я на лошади (лошадью) через реку переправился'
против чего-либо'		Нарт хасэ уыздекӀуэм, хъандзитӀыр зепӀэцӀылхъищ
		'в нартовский совет (по пути) ты где поедешь, хан-
		ских войска два друг против друга лежат' ¹
		КӀэпситӀырзыпызоцӀэ
		'две веревки (друг против друга находящиеся) свя-
		зываю'.

¹ Из эпоса: «Нарт Сосырыкъуэ», «Нарт Сосруко».

Глагольные префиксы в кабардинском языке иногда настолько тесно срастаются с глагольными формами, что при спряжении уже не отделяются от этого корня, образуя общую основу. К формам с такими сросшимися с корнем префиксами относятся например: *klэс* 'садись сзади' ('на крупе лошади'), *mlыс* 'садись (на)' и т. п.

Давая здесь только основные префиксы, употребляемые при глаголе в кабардинском языке, должно заметить, что сочетанием этих префиксов между собою (это бывает постоянно с целью уточнения того или иного значения действия) количество их значительно увеличивается.

Примечание. Префиксы, образующие формы залогов, отнесены в раздел «Залоги глагола» (см. §§ 231, 234, 247) и здесь не рассматриваются.

II. Неместоименные глагольные префиксы с их семантической стороны

§ 151. Неместоименные префиксы при глаголе в кабардинском языке с генетической их стороны, т. е. со стороны их происхождения, в большинстве случаев представляются совершенно ясными. Многие из них не успели еще утратить, но крайней мере по форме, прямой связи с именами, от которых они образованы, а по содержанию представляют один из моментов в образований общих и абстрактных понятий от существующих в языке и поныне конкретных значений.

1. Неместоименные личные префиксы

а) Префикс действия, совершаемого совместно с другим лицом, *дэ* по своей форме, как мне кажется, не случайно повторяет самостоятельное личное местоимение *дэ* 'мы'. Семантика местоимения *дэ* 'мы' есть явление отнюдь не первоначальной коллективности, предшествующей индивидуальному, единичному «я». «Мы» в своей семантике представляет понятие множественности, так как образовано уже как слагаемое из единичных лиц и, конечно, прежде всего местоимения 1-го л. ед. ч. как логической категории со 2-м или 3-м л. ед. ч. опять-таки со стороны логической. «Я» и «ты», «я» и «он» образуют логически множественное «мы», причем в этом «мы» главенствующая роль принадлежит 1-му л. «я», почему множественное число «мы» и представляется как множественное число 1-го л.

Множественность как слагаемое из единичных лиц (1-го и 2-го, 1-го и 3-го) семантически можно представить и как совместность двух лиц (1-го и 2-го, 1-го и 3-го). Неместоименный личный префикс *дэ* выявляет как раз такое семантическое понимание множественности «я с другим», и производство его от местоимения «мы» представляется мне вероятным.

б) Префикс действия, совершаемого в интересах лица ('ради него'), *хуэ* уже потерял конкретную связь с именем, от которого он образован: вероятно это *хуы* 'светлый', 'белый'. Данный в весьма отвлеченной форме, он тем не менее может быть понят в этом отвлечении как выразитель идеи благожелательного, связанной со стремлением к светлому, ясному. Это подчеркивается противоположным ему префиксом действия, совершав-

мого против воли лица, *флэ~*. Этот префикс образован, повидимому, от утраченного уже в самостоятельной форме корня * *флы* 'черный' (с сохранением производного *флей* 'грязь'), наличного между тем в ряде словосложений, как то: *флыцлэ* 'черный', *клыфл* 'темнота' и др. Действие, совершаемое против воли, неблагожелательное, ассоциировано с противоположным белому, светлому — черным. Здесь же следует отметить, что префикс *хуэ-*, означающий также движение «к (нему)» (см. пример на стр. 85), есть как бы уже дальнейшее развитие идеи благожелательного, совершаемого в интересах лица действия, выраженного в общей форме стремления движения «к». В образовании префиксов *хуэ-* и *флэ-* мы имеем налицо хромомиметическое явление в семантизации речи, нередкое, по утверждению академика П. Я. Марра (см. Яфетические языки. Собр. соч., т. У), и в других яфетических языках.

2. Префиксы направления

Префикс направленности действия к говорящему (сюда) *кэз-* ближайшими корневыми связями не объясним. Используя чередование *кэз* || *лэ* (см. §§ 157 п 50, б), он может быть возведен к корню *лэ* 'рука'. Повидимому, движение рукой «к себе» послужило конкретной семантической подосновой к образованию префикса *кэз-*. Противоположный ему префикс направленности действия от говорящего (туда) образован от имени *нэ* 'глаз', т. е. указывает, что действие идет в направлении линии зрения от говорящего к другому лицу.

3. Префиксы пространства — места

Большинство префиксов пространства-места сохраняет ясную связь со значениями отдельных слов. функционирующих в языке в самостоятельной роли. Например:

цлэ- 'под', 'в крытое сверху помещение' происходит от *цлэ* 'дно' (посуды);

нэ- 'впереди', 'на конце' происходит от *нэ* 'нос';

клэ- 'позади', 'вслед' (относительно *клэлъы-* см. ниже) происходит от *клэ* 'хвост';

бгэа-дэ- 'к' (относительно префикса места *дэ-* см. ниже) происходит от *бгэа* 'грудь';

бгэуы-ры- 'рядом', 'бок-о-бок', происходит от *бгэуы* 'бок', букв, "(у) бока";

клуэцл-, *клуэцлыры-* 'насквозь', 'сквозь', 'внутри' происходит от *клуэцл* 'нутро', откуда в дальнейшем 'сквозь', 'насквозь'; ср. *цаклуэр мэзым клуэцлырыклац* 'охотник сквозь лес прошел';

жэз- 'в' происходит от *жэз* 'полость рта', 'пасть';

цхэз- 'через верх' происходит от *цхэз* 'голова'⁵;

бгы- 'вокруг' происходит от *бгы* 'талия';

луы- 'у' происходит от *луы* 'рот'.

Нижеследующие префиксы пространства-места представляют видоизмененный корень от соответствующих функционирующих в языке самостоятельных слов:

хэ- 'внутри' (в массе), происходит, повидимому, от хы 'море';
 цы- 'место' происходит от цы 'земля';
 клэлъы- 'вслед' происходит от клэ 'хвост'⁵ (см. выше) и лъэ 'нога';
 пхы-, пхыры- 'насквозь', 'до конца' происходит от пхэ 'зад', 'седалище', откуда впоследствии 'насквозь', 'до конца'; ср. *цаклуэр мэзым пхырыклац* 'охотник до конца лес прошел';
 гуэ- 'сбоку', повидимому первоначальное значение: 'из середины', от гуы 'сердце'.

Во всех приведенных префиксах **от** хэ- до гуэ- включительно, за исключением лишь цы-, где отдифференцировавшийся в общем значении префикс от конкретного цы 'земля' потерял аспирацию, следует обратить внимание на замену в префиксах гласного э гласным ы первоначальных форм. Это явление замены стоит, повидимому, в связи с заменой гласным э гласного ы во всех формах, носящих на себе оттенок некоторой отвлеченности, субъективизации; ср.: 1) замену ы эргативных форм местоимений личных на э форм абсолютных, 2) преимущественную вокализацию гласным э безобъектных (непереходных) форм глагола, как более отвлеченных, и вокализацию гласным ы форм субъектно-объектных (переходных) и др.

Из префиксов места-пространства особо следует выделить префикс дэ- 'между', 'внутри огороженного с боков пространства'. Повидимому, этот префикс означал первично 'место'. В таком значении он по крайней мере сохраняется в таких наречиях, как: *мыдэ* 'тут', букв. *мы* '(в) этом' *дэ* 'месте'; *дэж* 'к', букв. *дэ* '(к) месту', *ж* 'обратно' и др. Этот же элемент дэ присутствует в сложном префиксе места *здэ-*, букв. *з* '(в) чье' *дэ* 'место'" (ср. *здэклуар* 'куда [собств. 'в чье место'] ходил').

III. Глагольные суффиксы

§ 152. Суффиксация глагольных корней в кабардинском языке развита значительно слабее, чем префиксация. Глагольные суффиксы служат определению пространственных, количественных, предельных и других оттенков выраженного глаголом действия, расширяя тем самым наряду с префиксацией круг семантических вариантов в использовании глагольного корня.

§ 153. Суффиксы при глаголах в кабардинском языке представлены следующими формами:

1. Суффиксы направления

-и	<i>Нунэ</i> <i>луацхэмахуэ</i> <i>дэклуей</i>
'снизу вверх'	'Нуна на Элбрус поднимается'
-х	<i>Пхээр</i> <i>бгымкыришэх</i>
'сверху вниз'	'дрова с горы везут'

Суффиксы места — пространства

-л	<i>Ди классым еджаклуэр псори къеклуэлац</i>
'место' (предел)	'нашего класса ученики все пришли'
	<i>Аслэныр сымаджэт. Къэплэныр аб йы пэмошник-ти бгъуэдэст. ХьэкIэкхуэкIыу цыIэри аб цхъэкIэ зэблэкIыу гуызаву цытт. Бажэр екIуалэртэкъым</i>
	'Лев больной. Тигр его помощник поэтому около сидит. Звери существуют которые поэтому прохаживающиеся беспокоины. Лиса не подходит'. ¹

3. Суффиксы чрезмерности

-ц, -луэ, -къуэ	<i>Хьэр шхэцац</i>
'слишком много'	'собака ела слишком много'
	<i>Хьэр шхэлуац</i>
	'собака ела слишком много'
	<i>Хьэр шхэкъуац</i>
	'собака ела слишком много'

Оттенки, получаемые глаголом при употреблении указанных суффиксов, см. в § 154.

4. Суффиксы многократности

-рей	<i>Аслэнбий цыхъарым мэкIуэрей</i>
'часто'	'Асланбий в город часто ездит'
-хь	<i>Сэ хьэм сытеуыхъац</i>
'много раз'	'я собаку избил'

5. Суффиксы предельности

-хь	<i>Шым шыкъэжыхьыр къижыхъац</i>
'все'	'лошадь но кругу скакала'
	<i>Сабийм тхылъымIэр зэхитыхъац</i>
	'ребенок бумагу исписал'
пэ-	<i>Хьамыд Iинститутыр къиуыхри къэкIуэпац</i>
'совсем', 'окончательно'	'Хамид институт окончил и совсем приехал'
кIэ-	<i>Сэ мыIэрысэр сихэкIац</i>
'уже'	'я яблоко съел уже'

¹ Из сказки. «Дунеим хьэкIэкхуэкIыу цыIэм аслэныр япцт»
«В мире зверям существующим (как) лев князем был»

х-	Сэ <i>цыхъарым</i> <i>сидэсыхэц</i>
'постоянно'	'я в городе проживаю'
	Сэ <i>зей</i> <i>сысымэджэххакъым</i> ¹
	'я ни разу никогда не болел'

6. Суффикс повторности

ж-	Ди <i>цлалэцлыклуыр</i> <i>еджанлэм</i> <i>клуэжащ</i>
'обратно', 'повторно'	'наш мальчик в школу обратно вернулся'

7. Суффикс возможности

ф-	Уынэ <i>бабыщыр</i> <i>есыфынуц</i>
'мочь', 'быть способным'	'домашняя утка может плавать'

8. Суффикс неизбежности

-гъэхэ, -хэ, 'непременно', 'неизбежно', 'непрелотвратимо'	Ар <i>яуыкла?</i> <i>Яуыклагъэхэц</i> 'его убила? убили' « <i>Пицадей</i> <i>уыцыклуэжклэ</i> , <i>хъэпшыпхэм</i> <i>уырихгэллэ-нухэц</i> . <i>Абыхэм</i> <i>яцыц</i> <i>зыри</i> <i>кгуумыцтэ!</i> <i>Къап-цтэмэ</i> — <i>уауыклэгъэхэц</i> » <i>жилэри</i> . '«завтра ты когда поедешь обратно, вещи встретишь. Из них (ни) одной ты не бери! Возьмешь если — тебя убьют непременно» — сказала'. А <i>эдэкъитлыр</i> <i>зэзэуэхэнуц</i> 'эти два петуха непременно подерутся'
--	--

Данные глагольные суффиксы кабардинского языка являются по своему составу простыми. Сочетаясь в различных вариантах, эти суффиксы могут образовывать сложные, например: *-жып* 'обратно' ('опять'), 'окончательно' ('на совсем'). *Къэклуэжыпац* 'сюда приехал опять на совсем'.

Примечание. Суффиксы (независимо от их происхождения), образующие формы наклонений, отнесены в раздел «Наклонения» (см. §§ 210, 211, 216, 218, 220).

§ 154. Суффиксы чрезмерности *-ц*, *-луэ*, употребляемые при глаголе, в кабардинском языке являются не более как суффиксами превосходной степени, употребляемыми в прилагательных, и лишь суффикс *-кгуэ*, употребляемый в том же значении чрезмерности, является особым, известным только в глаголе.

¹ Второе х здесь является суффиксом, усугубляющим отрицание. Он встречается как в глагольных, так и в именных образованиях. Например: *Си Хъэмид тласэ, сопсалгэ-хэнтэкъым* . . . "мой Хамид милый, я слова тебе не сказала бы . . . «А. Шоджэнцилык1у. Хъэмид» «А. Шогендуков. Хамид»; *Сосырыкгуэ мыл1эхэнуэ къальхуат* 'Сосруко бессмертным родился'. Повидимому, этот же суффикс присутствует в слове: *мазэхэ* 'безлунная' (ночь). См. § 76.

Приобретение глаголом этих суффиксов придает ему ряд оттенков. В первом и третьем случаях различия в оттенках нет. Суффикс *-ц* превосходной степени имен прилагательных здесь используется для показа чрезмерности действия, отмеченного глаголом, в сравнении с обычной глагольной формой *шхац*. Можно было бы буквально глагол *шхэцац* перевести «наисъела». Такое же значение имеет и глагольный суффикс *-кѳуэ*. Что касается суффикса *-луэ*, то по сравнению с суффиксами *-ц*, *-кѳуэ* он указывает на действие промежуточное между чрезмерным и нормальным, меньше чрезмерного, но больше нормального.

Эти же суффиксы превосходной степени, употребляемые при других глаголах, например: ехать, писать и т. п., придают глаголу следующие •оттенки:

Щлалэр кэлхозстаным клуэну ежъати клуэцац
 'юноша в колхозный стан ехал, но заехал' (дальше)
Щлалэр кэлхозстаным клуэну ежъати клуэлуац
 'юноша в колхозный стан ехал, но заехал' (дальше)
Щлалэр кэлхозстаным клуэну ежъати клуэкѳуац,
 'юноша в колхозный стан ехал, но заехал' (в сторону)

В первом и во втором случаях указывается на то, что совершаемое действие по независимым от действующего лица причинам переходит за точку ранее намеченной цели в этом же направлении, иначе, едущий наметил себе целью быть в колхозном стане, но по незнанию местоположения или по ошибке проехал по этой же линии далее намеченной цели, так сказать, «переехал», 'заехал далее'. Таким образом и здесь суффиксы *-ц*, *-луэ* означают 'слишком', 'чрезмерно', 'наи-', так как действующее лицо проехало лишний путь, как бы «наипроехало». В третьем случае, при употреблении суффикса *-кѳуэ*, наблюдается два оттенка: первый такой же, как и при суффиксах *-ц*, *-луэ*, второй, наиболее употребительный, означает: 'отклонился в сторону от намеченной точки', т. е. данное лицо не попало в место намеченной цели, а отклонилось от него в другую сторону, попало на другой путь; как и выше, суффикс *-кѳуэ* означает здесь 'слишком', 'чрезмерно'.

Примечание. Данные глаголы не передают «заблуждения», так как для обозначения этого значения в кабардинском языке существует специальный глагол *гѳуэццэн* 'заблудиться'.

IV. Показатели множественности

§ 155. Показатели множественности в глаголе кабардинского языка выступают в двух формах: 1) показателем множественности субъекта и объекта в 3-м л. при абсолютной форме субъекта и объекта является именной показатель множественности *-хэ-*, вставляемый по мере необходимости после основы глагола; 2) показателем множественности субъекта и объекта в 3-м л. при эргативной форме субъекта и объекта является

местоименный префикс субъекта или объекта, выступающий в форме: *я*, *а*, *ай* (см. раздел «Классификация глаголов»).

V. Вспомогательные глаголы

§ 158. В кабардинском языке употребляются вспомогательные глаголы как нарощенные, так и самостоятельные.

Нарощенными вспомогательными глаголами в кабардинском языке являются *-щ* и *-т* (см. раздел «Времена глагола»).

Самостоятельными вспомогательными глаголами являются: *хъуын* 'становиться', *хуэьын* 'хотеть', *йылэн* 'иметь', *щылэн* 'быть', *щытын* 'становиться', 'быть'. Некоторые из них служат для образования описательных форм глаголов.

Нарощенные вспомогательные глаголы *--щ* и *-т* образованы от корней самостоятельных глаголов. Первый самостоятельно употребляется сравнительно редко, в таких лексиколитованных оборотах, как: *нэху мэщ* 'расцветает' (букв. 'свет становится') || *нэху мыщ щык/э* 'перед рассветом'; второй происходит от корня глагола *щытын* 'быть', 'становиться', употребляемого довольно часто.

VI. Отрицание

§ 157. В кабардинском языке употребительны два отрицания: *мы* п *-къым*. Отрицание *-къым* образовано из отрицания *мы* и корня глагола *йылэн* 'иметь'. Это вытекает из параллельного употребления самого отрицания *-къым* как *-лэм*, *-лым*, например: *щылэкъым* диал. *щылэлэм* || *щылэлым* 'не есть', и параллельного употребления таких форм вопросительного наклонения, как *щылэкъэ* диал. *щылэлэ* 'есть ли?', определяющих закономерное чередование *кы* с *лы*, *къэ* с *лэ*. (Употребление отрицаний см. в разделе «Времена глагола» и разделе «Наклонения»).

К л а с с и ф и к а ц и я г л а г о л о в

§ 158. Кабардинский язык имеет глаголы как переходные, так и непереходные. Переходные глаголы делятся на глаголы: 1) спрягаемые по субъектному строю; 2) спрягаемые по объектному строю и 3) спрягаемые по субъектно-объектному строю. Непереходные глаголы делятся на глаголы: 1) спрягаемые по объектному строю, 2) спрягаемые по субъектно-объектному строю, 3) спрягаемые по строю глаголов непереходного действия и 4) спрягаемые по именному спряжению. Отнесение глаголов к тому или иному строю не является для них постоянным. В ряде случаев, при соответствующих данных, глагол из одного строя переходит в другой.

Переходный и непереходный глаголы

§ 159. Под переходным глаголом понимается такой глагол, в котором действие, совершаемое субъектом глагола, переходит на прямой объект. Под непереходным глаголом, напротив, понимается глагол, в котором действие, совершаемое субъектом, не переходит на прямой объект. Глаголы непереходные могут быть безобъектные и с косвенным объектом.

а) Переходные глаголы

Пхъащлэм уынэр йыщлащ
 'плотник дом построил'
Шыр псым ефащ
 'лошадь воду пила'

б) Непереходные глаголы

Шыр псым йыклащ
 'лошадь через реку переправилась'
Сабийр жэйащ
 'ребенок спал'

§ 160. Глаголы непереходные, приобретая аффикс побудительного или понудительного залога -гъэ-, становятся глаголами переходными, а переходные глаголы, приобретая аффикс этого же залога, становятся глаголами переходными с двумя объектами.

Энэм сабийр йыгъэжэйащ
 'мать ребенка заставляла спать'
Шыхъуэм шыр псым йыригъэклащ
 'табунщик лошадь через реку заставлял переправляться'
Макъумэшым къуэм хэдэр йыригъэщлащ
 'крестьянин сына огород побуждал полоть'

Если в глаголе встречаются два подряд аффикса побуждения -гъэ-, то это означает, что в предложении выступают два субъекта, которые побуждают объект к действию (см. § 91, 2).

§ 151. При образовании переходных глаголов субъектного и объектного строя наблюдаются такие закономерности:

а) Если в корне глагола понимается отношение к объекту, такой глагол является всегда переходным и с присоединением к нему местоименного префикса субъекта 3-го л. образует субъектный строй глагола. Например:

<i>тхын</i> 'писать'	<i>йытхыи</i> 'написать'
<i>дын</i> 'шить'	<i>йыдын</i> 'сшить'
<i>щлын</i> 'делать'	<i>йыщлын</i> 'сделать'
<i>сэн</i> 'сеять'	<i>йысэн</i> 'посеять'

Появление в глаголе местоименного префикса субъекта вызывает появление в предложении субъекта в эргативной форме. Например:

Действительный залог

Щлалэм тхылгыр йытхын хуейщ
 'юноша письмо написать должен'
Щлалэм тхылгыр йытхащ
 'юноша письмо написал'

Отношение к объекту, содержащееся в корне переходного глагола, ясно видно из форм страдательного залога, образованных от этих глаголов, где разумеется только объект, а субъект не разумеется вовсе.

Страдательный залог

<i>Тхылгыр тхын хуейц</i>	<i>Тхылгыр тхац</i>
'письмо писать надо'	'письмо написано'
<i>Джанэр дын хуейц</i>	<i>Джанэр дац</i>
'рубашку сшить надо'	'рубашка сшита'
<i>Уынэр щлын хуейц</i>	<i>Уынэр щлац</i>
'дом сделать надо'	'дом сделан'
<i>Гуэдзжылэр сэн хуейц</i>	<i>Гуэдзжылэр сац</i>
'семя пшеницы сеять надо'	'семя пшеницы посеяно'

б) Если в корне глагола разумеется отношение к субъекту, такой глагол является всегда непереходным, но с присоединением к нему местоименного префикса прямого объекта 3-го л. образует объектный строй переходного глагола. Например:

<i>тэн</i> 'дарить'	<i>етэн</i> 'дарить'
<i>дэлуэн</i> 'слушать'	<i>едэлуэн</i> 'слушать'
<i>бэнэн</i> 'бороть'	<i>ебэнын</i> 'бороть'

Действительный залог (без префикса объекта) (непереходный)

<i>Щлалэр тэн хуейц</i>	<i>Щлалэр матэ</i>
'юноша дарить должен'	'юноша, дарит'
<i>Щлалэр дэлуэн хуейц</i>	<i>Щлалэр мэдалуэ</i>
'юноша слушать должен'	'юноша слушает'
<i>Пелуаныр бэнэн хуейц</i>	<i>Пелуаныр мэбанэ</i>
'богатырь бороться должен'	'богатырь борет'

Отношение к субъекту, содержащееся в корне непереходного глагола, ведет к тому, что эти глаголы, становясь переходными путем приобретения местоименного префикса прямого объекта и такого же объекта предложения в эргативной форме, не образуют страдательного залога, а имеют только действительный залог. Например:

Действительный залог (с префиксом объекта) (переходный)

<i>Щлалэр сабийм етэн хуейц</i>
'юноша ребенку должен дарить' («что» — не разумеется)
<i>Щлалэр сабийм етац</i>
'юноша ребенку дарил' («что» — не разумеется)

Хъыджэбзыр уэрэдым едэлуэн хуейц
'девушка песню слушать должна'

Хъыджэбзыр уэрэдым едэлуац
'девушка песню слушала'

Пелуаныр пелуаным ебэнын хуейц
'богатырь богатыря бороться должен'

Пелуаныр пелуаным ебэнац
'богатырь богатыря борол'

Непереходные глаголы этой же группы с присоединением к ним местного префикса типа *йы-* и др. (см. § 171) остаются непереходными и вызывают косвенное дополнение. Например:

<i>плээн</i> 'смотреть'	<i>йыплээн</i> 'смотреть в'
<i>пклэн</i> 'прыгать'	<i>йыпклэн</i> 'прыгать в'

Без косвенного дополнения

<i>Щлалэр плээн хуейц</i>	<i>Щлалэр плэац</i>
'юноша смотреть должен'	'юноша смотрел'

<i>Щлалэр пклэн хуейц</i>	<i>Щлалэр пклац</i>
'юноша прыгать должен'	'юноша прыгал'

С косвенным дополнением

Щлалэр гъуыджэм йыплээн хуейц
'юноша в зеркало смотреть должен'

Щлалэр гъуыджэм йыплэац
'юноша в зеркало смотрел'

Страдательный залог здесь также не образуется.

I. Субъектный строй глагола

§ 162. Особенностью субъектного строя глаголов в кабардинском языке является местоименный показатель 3-го л., который всегда согласуется с субъектом предложения. Местоименный показатель субъектного строя в единственном числе, если он стоит в глаголе на первом месте, в прошедшем и будущем времени имеет форму *йы-*, а в настоящем времени *е-*. Во множественном числе местоименный показатель субъектного строя во всех временах принимает форму *я-*. Если местоименный префикс субъектного строя стоит после префикса направления, места и других, то в единственном числе в прошедшем и будущем времени он принимает форму *-и*, а в настоящем *-е*. Во множественном числе в этом же положении во всех временах местоименный префикс 3-го л. субъектного строя имеет форму *-а*.

Единственное число (с субъектом в 3-м л.)

Кэлхозхэтымшыр гуыбгъуэм йышац

'колхозник лошадь в поле повел'

Кэлхозхэтымшыр гуыбгъуэм йышэнуц

'колхозник лошадь в поле поведет'

Кэлхозхэтымшыр гуыбгъуэм ешэ

'колхозник лошадь в поле ведет'

Кэлхозхэтымшыр гуыбгъуэм къишац

'колхозник лошадь в поле привел (сюда)'

Кэлхозхэтымшыр гуыбгъуэм къишэнуц

'колхозник лошадь в поле приведет (сюда)'

Кэлхозхэтымшыр гуыбгъуэм къешэ

'колхозник лошадь в поле ведет (сюда)'

Множественное число (с субъектом в 3-м л.)

Кэлхозхэтхэмшыр гуыбгъуэм яшац

'колхозники лошадь в иоле повели'

Кэлхозхэтхэмшыр гуыбгъуэм. яшэнуц

'колхозники лошадь в иоле поведут'

Кэлхозхэтхэмшыр гуыбгъуэм яшэ

'колхозники лошадь в поле ведут'

Кэлхозхэтхэмшыр гуыбгъуэм къашац

'колхозники лошадь в поле привели' (сюда)

Кэлхозхэтхэмшыр гуыбгъуэм къашэнуц

'колхозники лошадь в поле приведут' (сюда)

Кэлхозхэтхэмшыр гуыбгъуэм къашэ

'колхозники лошадь в иоле ведут' (сюда)

§ 163. Субъектный строй глагола, когда действующее лицо выражено в форме 1-го и 2-го л. ед. и мн. чисел, приобретает местоименными префиксами этих лиц личные местоимения в форме согласного корня *с-*, *у-*, *д-*, *ф-*, с соответствующей ассимиляцией их в прошедших и будущих временах в звонкие перед звонкими согласными и в глухие перед глухими (см. § 59).

Сэ шыр гуыбгъуэм сшац

'я лошадь в ноле вел'

Сэ шыр гуыбгъуэм сшэнуц

'я лошадь в поле поведу'

Сэ шыр гуыбгъуэм сошэ

'я лошадь в поле веду'

В остальных лицах в тех же временах будем иметь следующие формы глагола:

уэ	<i>пшац</i>	'ты вел'	дэ	<i>тиац</i>	'мы вели'
уэ	<i>пшэнуц</i>	'ты поведешь'	дэ	<i>тиэнуц</i>	'мы поведем'
уэ	<i>уошэ</i>	'ты ведешь'	дэ	<i>дошэ</i>	'мы ведем'
		фэ	<i>фшац</i>		'вы вели'
		фэ	<i>фшэнуц</i>		'вы поведете'
		фэ	<i>фошэ</i>		'вы ведете'

§ 164. Порядок префиксов в субъектном строе следующий:

а) Если местоименный префикс субъектного строя выполняет функцию субъекта, он всегда стоит перед корнем глагола, за исключением форм с побудительным префиксом *гъэ-*, который отодвигает его на второе место перед корнем. Перед префиксом субъекта, в порядке продвижения их к началу глагола, ставятся: 1) префикс в интересах или против воли лица, 2) префиксы места и, в самом начале, 3) префиксы направления. Например:

<i>абы йытхац</i>	<i>кыыхуитхац</i>
'он написал'	'он сюда к нам написал'
<i>сэ етхац</i>	<i>кыыхуэстхац</i>
'я написал'	'я сюда к нему написал'
<i>абы кыитхац</i>	<i>кыыцыхуитхац</i>
'он написал сюда'	'он оттуда сюда к нему написал'
<i>сэ кыэстхац</i>	<i>кыыцыхуэстхац</i>
'я написал сюда'	'я оттуда сюда к нему написал'
<i>кыыцыхуыригъэтхац</i>	
'он оттуда сюда к нему через другого просил написать'	
<i>кыыцыхуезгъэтхац</i>	
'я оттуда сюда к нему через другого просил написать'	

б) Если местоименный префикс субъектного строя выполняет функцию прямого объекта, то при том же порядке префиксов, который определен в пункте а), он ставится перед префиксом направления в начале глагола, причем если является первым или вторым лицом; если же он является третьим лицом, то вовсе отсутствует, и глагол начинается с префикса направления. Например:

<i>сыкыыхуыригъэшац</i>
'меня сюда к нему через другого он просил привести'

в) Если местоименный префикс субъектного строя 1-го и 2-го л. выполняет функцию косвенного объекта, то этот префикс стоит обычно после направительного, в остальном порядок префиксов сохраняется прежний. Префикс косвенного объекта третьего лица всегда отсутствует. Например:

<i>кыысхуырипэтхац</i>
'сюда ко мне через другого он просил написать'
<i>кыысхуитхац</i>
'сюда ко мне он написал'

§ 165. Из глаголов, идущих по субъектному строю, составляют исключения такие глаголы, как: *йылэн* 'иметь', *флэфлын* 'желать', *жылэн* 'говорить', которые спрягаются следующим образом:

а) Глагол *йылэн* 'иметь'

Настоящее время

сэ сулэц 'я имею' *дэ дилэц* 'мы имеем'
уэ уилэц 'ты имеешь' *фэ филэц* 'вы имеете'
абы йылэц 'он имеет' *абыхэм ялэц* 'они имеют'

Прошедшее время

сэ сулац 'я имел' *дэ дилац* 'мы имели'
уэ уулац 'ты имел' *фэ фулац* 'вы имели'
абы йулац 'он имел' *абыхэм я лац* 'они имели'

Будущее время

сэ сүлэнуц 'я буду иметь' *дэ дүлэнуц* 'мы будем иметь'
уэ уүлэнуц 'ты будешь иметь' *фэ фүлэнуц* 'вы будете иметь'
абы йүлэнуц 'он будет иметь' *абыхэм ялэнуц* 'они будут иметь'

Как видно из парадигм спряжения, 1-е и 2-е л. ед. и мн. чисел образуются здесь, как и 3 л. ед. и мн. ч., в форме притяжания, которое сохраняется также при префиксе места, например: *цулэц* 'там имеет', *цүзилэц* 'я там имею'. Глагол *йылэн* относится к субъектному строю, так как он согласуется всегда с субъектом предложения. Например:

Щлалэм цлэныггэ йылэц
 'юноша знания имеет'

Щлалэхэм цлэныггэ ялэц
 'юноши знания имеют'

б) Глагол *флэфлын* 'желать'

Настоящее время

сэ сфлэфлц 'я желаю' *дэ тфлэфлц* 'мы желаем'
уэ нфлэфлц 'ты желаешь' *фэ ффлэфлц* 'вы желаете'
абы флэфлц > } 'он желает' *абыхэм яфлэфлц* 'они желают'

абы йыфлэфлц >

Прошедшее время

сэ сфлэфлац 'я желал' *дэ тфлэфлац* 'мы желали'
уэ нфлэфлац 'ты желал' *фэ ффлэфлац* 'вы желали'
абы флэфлац > } 'он желал' *абыхэм яфлэфлац* 'она желали'

абы йыфлэфлац >

Будущее время

сэ	сфлэфынуц	'я буду желать'	дэ	тфлэфынуц	'мы будем же- лать'
уэ	пфлэфынуц	'ты будешь желать'	фэ	ффлэфынуц	'вы будете же- лать'
абы	йфлэфынуц	'он будет желать'	абыхэм	яфлэфынуц	'они будут желать'

В 3-м л. ед. ч. более употребительна форма без префикса *йы-*. Во множественном числе всегда употребляется форма с местоименным префиксом 3-го лица *я-*. В спряжении глагол *флэфлын* 'желать', как видно, частью имеет формы правильных глаголов субъектного строя, частью же спрягается по типу указанного выше глагола *йылэн* 'иметь'.

Еджаклуэм. лэжэныр флэфлц
'ученик работать желает'
Еджаклуэхэм лэжэныр яфлэфлц
'ученики работать желают'

в) Глагол *жылэн* 'говорить'

Настоящее время

сэ жызолэ 'я говорю'	дэ жыдолэ 'мы говорим'
уэ жолэ II жыболэ 'ты говоришь'	фэ жыволэ 'вы говорите'
абы желэ 'он говорит'	абыхэм жалэ 'они говорят'

Прошедшее время

сэ жыслац 'я говорил' дэ жытлац 'мы говорили'
уэ жытлац 'ты говорил' фэ жыфлац 'вы говорили'
абы жулац 'он говорил' абыхэм жалац 'они говорили'

Будущее время

сэ жыслэнуц 'я буду говорить'	дэ жытлэнуц 'мы будем говорить'
уэ жыплэнуц 'ты будешь говорить'	фэ жыфлэнуц 'вы будете говорить'
абы жислэнуц 'он будет говорить'	абыхэм жалэнуц 'они будут говорить'

Особенности спряжения этого глагола видны из его парадигм. Корень глагола *жылэн* 'говорить' восходит к слову *lə* 'рука', а префикс *жы-*, как видно по его диалектальной форме — *жъы-*, в том же глаголе *жъылэн* 'говорить' происходит от слова *жъэ* 'рот'.

Хьыджэбзым уэрэд жєлє
'девушка песню поет' (букв, 'говорит')

Хьыджэбзхэм уэрэд жалэ
'девушки песню поют' (букв, 'говорят')

II. Объектный строй переходного и непереходного глагола

§ 166. Особенностью объектного строя переходного глагола в кабардинском языке является местоименный показатель прямого объекта в 3-м л.

§ 167. Местоименный показатель прямого объекта в 3-м л. при глаголах переходных, если он стоит в начале глагола, имеет в настоящем времени форму *й-*, а в прошедшем и будущем *е-*. Во множественном числе в настоящем времени префикс прямого объекта сохраняет форму единственного числа, а в прошедшем и будущем времени имеет форму *я-*. Если местоименный префикс прямого объекта стоит после префиксов направления, места и других, то в настоящем времени он сливается с признаком времени *-о-*, а в прошедшем и будущем сохраняется как *-е-*, *-ай-*.

Примечание. Местоименный префикс *е-* не в зачине глагола произносится как *-ей-*, а орфографически пишется как *-е-*.

Единственное число

Прош. вр. *Шыбзыхъуэр шым еплъац*
'табунщик лошадь смотрел'

Шыбзыхъуэр шым гуыбгъуэм щеплъац
'табунщик лошадь в поле смотрел'

Буд. вр. *Шыбзыхъуэр шым еплъынуц*
'табунщик лошадь будет смотреть'

Шыбзыхъуэр шым гуыбгъуэм щеплъынуц
'табунщик лошадь в поле будет смотреть'

Наст. вр. *Шыбзыхъуэр шым йоплъ*
'табунщик лошадь смотрит'

Шыбзыхъуэр шым гуыбгъуэм, цоплъ
'табунщик лошадь в поле смотрит'

Множественное число

Прош. вр. *Шыбзыхъуэр шыхэм яплъац*
'табунщик лошадей смотрел'

Шыбзыхъуэр шыхэм гуыбгъуэм цайплъац
'табунщик лошадей в поле смотрел'

Буд. вр. *Шыбзыхъуэр шыхэм яплъынуц*
'табунщик лошадей будет смотреть'

Шыбзыхъуэр шыхэм гуыбгъуэм цайплъынуц
'табунщик лошадей в поле будет смотреть'

Наст. вр. *Шыбзыхъуэр шыхэм йоплъ*
'табунщик лошадей смотрит'

Шыбзыхъуэр шыхэм гуыбгъуэм цоплъ
'табунщик лошадей в поле смотрит'.

§ 108. Порядок префиксов при переходном глаголе объектного строя следующий:

а) Местоименный показатель прямого объекта в 3-м л. в предложении с субъектом в абсолютной форме стоит всегда перед корнем, в остальном порядок неместоименных префиксов остается такой же как в субъектном строе. Например:

Единственное число	Множественное число
<i>еплъац</i> 'смотрел'	<i>яплъац</i> 'смотрел' (на многих)
<i>къеплъац</i> 'сюда смотрел'	<i>къайплъац</i> 'сюда смотрел' (на многих)
<i>къыщеплъац</i> 'сюда с места смотрел'	<i>къыщайплъац</i> 'сюда, с места смотрел' (на многих)
<i>къыщыхуеплъац</i> 'сюда с места в его интересах смотрел'	<i>къыщыхуайплъац</i> 'сюда с места в его интересах смотрел' (на многих)

б) В предложения с побудительным (понудительным) префиксом,¹ когда субъект стоит в эргативной форме и в глаголе нет других префиксов, показатель прямого объекта в 3-м л., переходя в косвенный, стоит в начале глагола. Например:

йыригъэплъац 'он заставлял смотреть'
яригъэплъац 'он заставлял смотреть (на многих)'

Если в предложении этого же типа есть другие префиксы, то показатель косвенного объекта в 3-м л. в единственном числе морфологически не выражен, а во множественном числе выступает как *-а-* после префикса направления или места. Например:

къыригъэплъац 'сюда по просьбе его смотрел'
къаригъэплъац 'сюда (на многих) по просьбе его смотрел'
къыщыригъэплъац 'сюда с места по просьбе его смотрел'
къыщаригъэплъац 'сюда с места (на многих) по просьбе его смотрел'

§ 168. Местоименные показатели в 1-м и 2-м л. при переходном глаголе объектного строя занимают в глаголе следующее местоположение:

а) Объектный строй переходного глагола при личных местоимениях 1-го и 2-го л. ед. и мн. чисел, если они выступают в предложении в качестве субъекта, образуется постановкой местоименного префикса 1-го или 2-го л. в форме *с-*, *у-*, *д-*, *ф-*, перед префиксом прямого объекта 3-го л.,

¹ Следует заметить, что с приобретением понудительного значения объектные глаголы переходят в субъектно-объектные, а объект, если он прямой, в косвенный.

который в настоящем времени сливается с временным показателем -о-, а в прошедших и будущих временах выступает в форме -е-. Например:

сэ шым сеплъащ 'я (на) лошадь смотрел'
сэ шым сеплъынууц 'я (на) лошадь буду смотреть'
сэ шым соплъ 'я (на) лошадь смотрю'

Если объект стоит во множественном числе, то личные местоименные префиксы субъекта остаются на том же месте. Например:

сэ шыхэм сайплъащ 'я (на) лошадей смотрел'
сэ шыхэм сайплъынууц 'я (на) лошадей буду смотреть'
сэ шыхэм соплъ 'я (на) лошадей смотрю'

При наличии местоименного префикса 1-го и 2-го л. как префикса субъекта и при наличии префиксов направления, места и других, эти последние вклиниваются в глагол. Например:

сэ сыкъоплъ 'я сюда смотрю'
сэ сыкъеплъащ 'я сюда смотрел'
сэ сыкъеплъынууц 'я сюда буду смотреть'
сэ сыкъыщоплъ 'я сюда с места смотрю'
сэ сыкъыщеплъащ 'я сюда с места смотрел'
сэ сыкъыщеплъынууц 'я сюда с места буду смотреть'
сэ сыкъыщыхуоплъ 'я сюда с места для него смотрю'
сэ сыкъыщыхуеплъащ 'я сюда с места для него смотрел'
сэ сыкъыщыхуеплъынууц 'я сюда с места для него буду смотреть'

б) Объектный строй переходного глагола при личных местоимениях 1-го и 2-го л. ед. и мн. чисел, если они выступают в предложении в качестве прямого объекта, образуется путем постановки местоименных префиксов этих лиц перед корнем глагола в форме зэ (< сэ, 1 л. ед. ч.), о (< уэ, 2 л. ед. ч.), дэ (1 л. мн. ч.) и вэ (< фэ, 2 л. мн. ч.), получившейся вследствие ассимиляции. Например:

соплъащ, сыноплъащ 'я на тебя смотрел'
уыкъызэплъащ 'ты на меня смотрел'
дыноплъащ 'мы на тебя смотрели'
фыкъызэплъащ 'вы на меня смотрели'
сынывэплъащ 'я на вас смотрел'
уыкъыдэплъащ 'ты на нас смотрел'
дынывэплъащ 'мы на вас смотрели'
фыкъыдэплъащ 'вы на нас смотрели'
кызэплъащ 'он на меня смотрел'
къоплъащ 'он на тебя смотрел'
къыдэплъащ 'он на нас смотрел'
къывэплъащ 'он на вас смотрел'

§ 170. Объектный строй непереходного глагола отличается от переходного: 1) наличием префиксов места, вызывающих косвенное дополнение; 2) наличием согласуемого с этим дополнением показателя объекта только во множественном числе в форме *я-*, *-а-*. Например:

<i>Шыр псым</i>	<i>йокI</i>	<i>йыклац</i>	<i>йыкынуц</i>
'лошадь через реку переправляется'		'переправлялась'	'будет переправляться'

<i>Шыр псыхэм</i>	<i>ярокI</i>	<i>ярыклац¹</i>	<i>ярыкынуц</i>
'лошадь через реки переправляется'		'переправлялась'	'будет переправляться'

<i>Мэлыхуэр мэл хуышэм хоплэ</i>	<i>хэплэац</i>	<i>хэплээнуц</i>
'пастух в стадо овец смотрит'	'смотрел'	'будет смотреть'

<i>Мэлыхуэр мэлхуышэхэм яхоплэ</i>	<i>яхэплэац</i>	<i>яхэплээнуц</i>
'пастух в стада овец смотрит'	'смотрел'	'будет смотреть'

По объектному строю непереходного глагола спрягаются такие глаголы как: *хэтын* 'стоять в массе', *бгъэдэтын* 'стоять около', *блэкын* 'проходить мимо', *цыхьэн* 'входить в', *цлэсын* 'сидеть в' и др. (Значение префиксов см. подробнее в § 150.)

§ 171. Если префиксу места в непереходном глаголе объектного строя предшествуют другие префиксы, то в единственном числе показатель объекта формально не выражается, а во множественном числе принимает форму *-а-*. Например:

<i>Шыр псым</i>	<i>хъокI</i>	<i>къиклац</i>	<i>къикынуц</i>
'лошадь через реку переправляется'		'переправилась'	'переправится'

<i>Шыр псыхэм</i>	<i>къарокI</i>	<i>къарыклац</i>	<i>къарыкынуц</i>
'лошадь через реки переправляется'		'переправилась'	'переправится'

<i>Мэлыхуэр мэл хуышэм къыхоплэ</i>	<i>къыхэплэац</i>	<i>къыхэплээнуц</i>
'пастух в стадо овец сюда смотрят'	'смотрел'	'смотреть будет'

<i>Мэлыхуэр мэл хуышэхэм къахоплэ</i>	<i>къахэплэац</i>	<i>къахэплээнуц</i>
'пастух в стада овец сюда смотрит'	'смотрел'	'будет смотреть'

При наличии в предложении при этих глаголах 2-го дополнения в единственном или во множественном числе, глагол согласуется всегда только с первым дополнением. Например:

Шыр цлалэм псым къыфликлац

'лошадь против воли юноши через реку сюда переправилась'

Шыр цлалэм псыхэм къыфликлац

'лошадь против воли юноши через реки сюда переправилась'

¹ Особого внимания заслуживает префикс *мы-* 'в' (чем-либо), который во множественном числе выступает в форме *-ры-*, поскольку *й* здесь в интервокальном положении переходит в *р* (см. §§ 90,4 и 91,2).

Шыр шлалэхэм псым къафлуклац

'лошадь против воли юношей-через реку сюда переправилась'

Шыр шлалэхэм псыхэм къафлуклац

'лошадь против воли юношей через реки сюда переправилась'

§ 172. Показатель 2-го объекта при глаголах непереходных объектного строя в форме 1-го и 2-го л. имеет префиксами этих лиц согласный элемент корня соответствующих личных местоимений. Например:

Шыр сэ псым къысфлуклац

'лошадь против моей воли через реку сюда переправилась'

Шыр уэ псым къыпфлуклац

'лошадь против твоей воли через реку сюда переправилась'

Шыр дэ псым къытфлуклац

'лошадь против нашей воли через реку сюда переправилась'

§ 173. Порядок префиксов при непереходном глаголе объектного строя следующий:

Префикс места стоит всегда перед корнем глагола, перед ним — префикс в интересах или против воли лица, перед префиксом в интересах или против воли лица — префикс косвенного объекта, в 3-м л. только во множественном числе, в 1-м и 2-х лицах как в единственном, так и во множественном числе, перед префиксом объекта, в начале глагола, префикс направления. Например:

Къафлуклац 'через (некоторое место или некоторые места) против воли (некоторых) сюда переправился'

Къысфлуклац 'через (некоторое место или места) против моей воли сюда переправился'.

§ 174. В побудительном залоге этих глаголов объектного строя показатель субъекта стоит перед префиксом понуждения *гъэ-*, а показатель косвенного объекта в начале глагола, причем только во множественном числе. В единственном числе его место занимает префикс места. Например:

Абы шыр псым йыригъэклац

он лошадь через реку заставил переправиться

Абыхэм шыр псым йырагъэклац

они лошадь через реку заставили переправиться

Абы шыр псыхэм яригъэклац

он лошадь через реки заставил переправиться

Сравнивая форму *яригъэклац*, например, с *яхигъэплъац* 'он его заставил смотреть в массу', можно полагать, что префикс места *йы-* здесь нашел свое выражение в согласном *-р-*, так как совпал в интервокальном положении с префиксом субъекта.

III. Глаголы субъектно-объектного строя

§ 175. В кабардинском языке имеется ряд глаголов, которые согласуются одновременно как с субъектом, так и с косвенным объектом. Эти глаголы образуют в кабардинском языке субъектно-объектный строй глагола. Например:

Егъэджаклүэм тхылгыр цлалэцлыклым йыритац
'учитель книгу мальчику подарил'

Егъэджаклүэм тхылгыр цлалэцлыклымхэм яритац
'учитель книгу мальчикам подарил'

Егъэджаклүэхэм тхылгыр цлалэцлыклым йыритац
'учителя книгу мальчику подарили'

Егъэджаклүэм тхылгхэр цлалэцлыклым йыритахэц
'учитель книги мальчику подарил'

Щлалэм фэндырэм псы(р) йырикац
'юноша в бочку воду наливал'

Щлалэхэм фэндырэм псы(р) йырикац
'юноши в бочку воду наливали'

Щлалэм фэндырэхэм псы(р) ярикац
'юноши в бочки воду наливали'

§ 176. По субъектно-объектному строю глагола спрягаются глаголы как субъектного, так и объектного строя. Образование его связано с ролью косвенного дополнения в предложении, при наличии прямого.

Наблюдения показывают, что в тех случаях, когда косвенное дополнение выступает в форме имени, обозначающего место, и это имя не употребляется в прямом значении во множественном числе, префикс косвенного объекта остается в единственном числе. Например:

Щлалэм хуыр къэным йыриклуытац
'юноша просо в мешок насыпал'

Щлалэм хуыр къэпхэм яриклуытац
'юноша просо в мешки насыпал'

Щлалэм хуыр цлым йыриклуытац
'юноша просо на землю насыпал'

Имя *цлы* 'земля' в прямом значении во множественном числе не употребляется, поэтому форма *яриклуытац* с местоименным префиксом во множественном числе *я-* в предложении, где косвенным дополнением выступает имя типа *цлы*, неупотребительна. Префикс косвенного объекта в таком случае остается в единственном числе.

§177. Глаголы субъектно-объектного строя *йырыфыи* - 'выпить' и *йыриджын* 'звать' с префиксом косвенного объекта во множественном числе нам не встречались. Например:

Шым псы(р) йырифац
'лошадь воду выпила'

Шыхэм псы(р) йырафац
'лошади воду выпили'

Къуэм эдэр йыриджац
'сын отца звал'

Къуэхэм эдэр йыраджац
'сыновья отца звали'

Весьма возможно, что при этих глаголах косвенное дополнение мыслилось в форме имени или наречия, обозначающих место и неупотребительных во множественном числе, отчего префикс косвенного объекта во множественном числе здесь и не наблюдается.

§ 173. Если в качестве субъекта в глаголе данного строя выступает 1-е или 2-е л. ед. или мн. чисел, оно отмечается обычно префиксами этих местоимений. Например:

'я воду выпил'

Дэ тхылгыр цлалэцлыклым еттац
'мы книгу мальчику подарили'

§ 179. Порядок префиксов при глаголах субъектно-объектного строя следующий:

Префикс субъекта располагается перед корнем глагола; перед префиксом субъекта занимает место, при наличии, префикс в интересах или против воли лица; перед этим — префикс косвенного объекта; перед префиксом косвенного объекта — префиксы места-направления. Например:

йырифац 'выпил'
хуырифац 'выпил в его интересах'
къыхуыриджац 'сюда в его интересах звал'
къахуыриджац 'сюда в их интересах звал'

§ 180. В глаголах, спрягаемых по субъектно-объектному строю, показатель *-р-* является не орудивным, а возникает из *-й-* в интервокальном положении по типу, указанному в §§ 90,4 и 91,2. При орудивной форме появляется второй, уже орудивный показатель в форме *-р-*. (См. § 259).

Например:

Щлалэм пагуыным фэндэрэм псы(р) йырыриклац
'юноша ведром в бочку воду валивал'

Щлалэм пагуынымклэ фэндэрэм псы(р) йырыриклац
'юноша ведром в бочку воду наливал'

IV. Строй глаголов непереходного действия

§ 181. В кабардинском языке есть многочисленный разряд глаголов непереходного действия. Все эти глаголы, допуская косвенное дополнение в функции места, направления, организуют предложения с субъектом в абсолютной форме.¹ В настоящем времени в 3-м л. (при отсутствии неместоименных префиксов) эти глаголы имеют, повидимому, местоименный префикс *мэ-* или *ма-* (см. § 147 и сноску к нему). При наличии других префиксов, префикс 3-го л. *мэ-*|| *ма-* отпадает и признаком настоящего времени выступает временный показатель *-о-*. Например:

Кэлхозхэтыр лэжсьац 'колхозник работал'
Кэлхозхэтыр мэльажэ 'колхозник работает'
Кэлхозхэтыр гуыбгъуэм цылэжсьац 'колхозник в поле работал'
Кыхозхэтыр гуыбгъуэм цолажэ 'колхозник в поле работает'

§ 182. При субъекте в 1-м и 2-м л. местоименные префиксы этих субъектов в прошедшем и будущем временах принимают форму *сы-*, *уы-*, *ды-*, *фы-*, а в настоящем времени *с-о-*, *у-о-*, *д-о-*, *ф-о-*.

§ 183. Порядок префиксов в глаголах непереходного действия, за исключением тех особенностей, что личный префикс в функции субъекта 1-го и 2-го лица ед. и мн. ч. стоит в начале глагола, а субъект в 3-м л. формально не выражен, сохраняется как и в субъектном строе глагола. Например:

кэтхаци 'сюда писал'
кътхэ 'сюда пишет'
кыыцыхаци 'сюда с места писал'
кыыцотхэ 'сюда с места пишет'
кыыцыхуэтхаци 'сюда с места ради него писал'
кыыцыхуотхэ 'сюда с места ради него пишет'
сыкэтхаци 'я сюда писал'
сыкътхэ 'я сюда пишу'
сыкыыцыхаци 'я сюда с места писал'
сыкыыцотхэ 'я сюда с места пишу'

¹ Глаголы эти отличаются от непереходных глаголов объектного строя тем, что они не согласованы в лице и числе с косвенным дополнением, когда оно здесь налицо, а их местные префиксы не занимают в глаголе особого места (см. §§ 170, 173). Отличаются они и от непереходных глаголов состояния, ибо последние спрягаются по именному спряжению и не имеют характеризующего глаголы непереходного действия префикса 3 л. *ма-*, *мэ-*.

сыккыцыхуэтхац 'я сюда с места ради него писал'
 сыккыцыхуотхэ 'я сюда с места ради него пишу'

§ 184. Если субъект 1-го или 2-го л. выступает в качестве косвенного объекта, то показатели этих субъектов в глаголе помещаются после префиксов направления и места.

ккысхуатхац 'сюда ко мне писал'
 ккысхуотхэ 'сюда ко мне пишет'
 ккыцыхуатхац 'сюда с места ко мне писал'
 ккыцыхуотхэ 'сюда с места ко мне пишет'
 ккысцыхуатхац 'сюда с места ко мне писал'
 ккысцыхуотхэ 'сюда с места ко мне пишет'

V. Глаголы, спрягаемые по именному спряжению

§ 185. К спрягаемым по именному спряжению относятся все глаголы состояния: *цытын* 'стоять', *цысын* 'сидеть', *цылгын* 'лежать', *цылэн* 'быть' и др., когда они в настоящем времени употребляются для обозначения состояния вообще (см. §§ 200, 268, 264), а не его начала (см. § 252).

Времена глагола

§ 186. В кабардинском языке имеются следующие времена глагола: 1) прошедшее I (законченное), 2) прошедшее II (мгновенное), 3) прошедшее III (преждепрошедшее), 4) давнопрошедшее, 5) будущее I, 6) будущее II, 7) настоящее (обычное) и 8) «настоящее-прошедшее» (настоящее историческое). Все времена в кабардинском языке имеют положительную и отрицательную формы.

I. Прошедшее I (законченное)

§ 187. Прошедшее I имеет своим морфологическим признаком *-а* и нарощенный вспомогательный глагол *-ц*. Оно указывает на законченность действия, не отмечая при совершении ни длительности, ни мгновенности. Например:

Ар тхылгым еджац
 'тот (он) книгу прочитал'
 Сымаджэр ккышэжри хкыцлэцым цыцлэ нлэм ягкыгуэлац, абы
 хэтуэ цлалэр ллац
 'больного привезли и (в) кунацкой на сделанной постели положили,
 в тот момент парень умер'¹

Положительная форма

лэжсац 'работал'	лэжсэхэц 'работали'
ытхац 'писал'	ятхац 'писали'

¹ Из легенды «Мудавей хъанхэм я хабзэр» «Мудавейских ханов обычай».

<i>еджащ</i> 'читал'	<i>яджахэщ</i> 'читали' (многое)
<i>ыплъащ</i> 'смотрел в'	<i>ярыплъахэщ</i> 'смотрели в' (многое)

Отрицательная форма

<i>лэжсакъым</i> 'не работал'	<i>лэжсахэкъым</i> 'не работали'
<i>йтхакъым</i> 'не писал'	<i>ятхакъым</i> 'не писали'
<i>еджакъым</i> 'не читал'	<i>яджахэкъым</i> 'не читали' (многое)
<i>ыплъакъым</i> 'не смотрели в'	<i>ярыплъахэкъым</i> 'не смотрели в' (многое)

II. Прошедшее II (мгновенное)

§188. Отличительной морфологической чертой прошедшего II является отсутствие в его формах *-а-*, при наличии, как и в прошедшем I, на-рощенного вспомогательного глагола *-щ*. Прошедшее II, так же как и прошедшее I, указывает на законченность действия, но исключает всякую, хотя бы малейшую, его продолжительность. Прошедшее II — форма решительного, мгновенного действия. Например:

Нартхэ я бжыщхэ дыкѳуакѳуэм йы уанэгуми сыриуыбыдащ, шхуэ-мыл1ак1эри слэщ1игъэщ, вагъэ бдзумэ пщык1уыт1ри блыпкъы-пэк1э сигъэващ, вырывийм къахэмык1ын гъуэзри си пэщхыным къырихуш, энэбыдышэуэ сызэфари, 1уыбыгъуи-щуэ йыригъэк1щ
'нартов копыя головкой раздвоенной (к) седлу поверхности меня при-жал, уздцы (из) моей руки вырвал, воловьих борозд двенадцать плечьями меня заставил вспахать, (из) волов восьми не выйдет пару (столько) (из) моих ноздрей вытекло (столько), материнских грудей молоко я которое пил, глотками тремя заставил выйти'¹

Щак1уэм бажэр йыуык1щ, йышым къык1эрищ1эри къэк1уэжащ
'охотник лисицу убил, ее к лошади привязал и приехал'

Положительная форма

<i>йыуык1щ</i> 'убил'	<i>яуык1щ</i> 'убили'
<i>еплъщ</i> 'смотрел(и)'	<i>яплъщ</i> 'смотрел(и)' (многое).
<i>йык1щ</i> 'переправил-ся(-ись)	<i>ярык1щ</i> 'переправил-ся(-ись) через' (многое)
	через'
<i>жы1эщ</i> 'сказал'	<i>жа1эщ</i> 'сказали'

'Отрицательная форма

<i>йыуык1къым</i> 'не убил'	<i>яуык1къым</i> 'не убили'
<i>еплъкъым</i> 'не смотрел (и)'	<i>яплъкъым</i> 'не смотрел(и)' (многое)

1 Из нартковского эпоса «Сосырыкъуэрэ Тотрешрэ» «Сосруко и Тотреш».

йыккыым 'не переправил-ся	ярыккыым 'не переправил-ся(-ись)
(-ись) через'	через' (многое)
жылэккыым 'не сказал'.	жалэккыым 'не сказали'.

Примечание. Значение прошедшего времени имеет также глагол *кыкълэришлэри* (см. приведенный выше пример), который, наряду с ему подобными глаголами на *-ри*, является третьим вариантом «настоящего-прошедшего» (настоящего исторического) времени (см. §§ 203, 204), оканчивающимся на *-р* и употребляющимся с энклитическим союзом *и* 'и' в сложно-сочиненном предложении. Свое значение прошедшего времени эти глаголы приобретают под влиянием того глагола в прошедшем времени, с которым они связаны энклитическим сочинительным союзом *и*. Например:

Шаклуэм бажсэр йыуыкц, йышым кыкълэрицлэри кэкълэужсац
'охотник лисицу убил, ее к лошади привязал и приехал'
Нартхэм я мэлъгъуэр Сэтэнц кылбагыури кехъуэпсац
'нарты их чабан Сатаней увидел и влюбился'

формы эти не могут выдаваться за причастия или деепричастия. Подробнее глаголы эти объясняются в синтаксисе, так как связаны целиком с образованием сложно-сочиненного предложения.

III. Прошедшее III (преждепрошедшее)

§ 1 89. Прошедшее III время имеет своим морфологическим признаком *-а-*, отягченное наращенным вспомогательным глаголом в форме *-т* (см. § 156). Это время показывает, что действие, совершенное в прошлом, закончилось до наступления какого-то другого прошедшего действия» имевшего место также в прошлом.

Пхъащлэм шэтыр йыщлат, ауэ йылэжакъым
'плотник скамью сделал, но не покрасил'

«Армэзан» зэ дгъэкlyати абы етlyанэ призыр кыхъаш.

'«Рамазана» (кличка лошади) один раз мы послали и он второй приз получил'.¹

Сэтэней гуацэ жбыццлэуэ псыхэуэм дэст. Нартхэ я мэлыхэуэ, Сосыр
жыхуалэм, мэл йыгьэхэуэуэ псым эдрыццклэ кылыуытт. Сэтэней
цлыхубэ дахэт. Нартхэм я мэлыхэуэр Сэтэней кылбагыуыри
кьэхэуэпсац.

'Сатаней княгиня стирая реке (на) сидела. Нарты их чабан, Сосыр
называемый, овец пася реки другого берега (земли) у стоял.
Сатаней женщина красивая была. Нарты их чабан Сатаней увидел
и в нее влюбился'.²

При глаголах состояния типа: *щысын*, *щытын* и др. -а- обычно отсутствует.

¹ Из рассказа колхозника.

2 Из нартовского эпоса «Сосырыкѳуэ кѳызэралѳуа щыкълэр» «Сосруко рожден так».

Положительная форма

<i>кӀуат</i> 'ходил'	<i>кӀуахэт</i> 'ходили'
<i>йыгъэзэцӀат</i> 'выполнял'	<i>ягъэзэцӀат</i> 'выполняли'
<i>епӀлат</i> 'смотрел'	<i>яплӀахэт</i> 'смотрели' (многое)
<i>йыкӀат</i> 'переправлялся через'	<i>ярыкӀахэт</i> 'переправлялись через' (многие)

Отрицательная форма

<i>кӀуатэкъым</i> 'не ходил'	<i>кӀуахэткъым</i> 'не ходили'
<i>йыгъэзэцӀатэкъым</i> 'не выполнял'	<i>ягъэзэцӀатэкъым</i> 'не выполняли'
<i>йыплӀатэкъым</i> 'не смотрел'	<i>яплӀахэтэкъым</i> 'не смотрели' (многое)
<i>йыкӀатэкъым</i> 'не переправлялся'	<i>ярыкӀахэтэкъым</i> 'не переправлялись через' (многие)

IV. Давнопрошедшее время

§ 190. Давнопрошедшее время в кабардинском языке образуется так же, как и прошедшее I или III с тем различием, что перед признаком прошедшего времени *-а-* вставляется морфологический показатель давнопрошедшего времени *-гъ-*.

Терк шууэ сикӀыгъац

'через Терек верхом я переправлялся' ('когда-то', 'давно')

Положительная форма

<i>кӀуэгъац</i> 'ходил давно'	<i>кӀуэгъахэц</i> 'ходили давно'
<i>йытхыгъац</i> 'писал давно'	<i>ятхыгъац</i> 'писали давно'
<i>епӀыгъац</i> 'смотрел давно'	<i>яплӀыгъахэц</i> 'смотрели давно' (многое)
<i>йыкӀыгъац</i> 'переправлялся давно'	<i>ярыкӀыгъахэц</i> 'переправлялись давно через' (многое)

Отрицательная форма

<i>кӀуэгъакъым</i> 'не ходил давно'	<i>кӀуэгъахэкъым</i> 'не ходили давно'
<i>йытхыгъакъым</i> 'не писал давно'	<i>ятхыгъакъым</i> 'не писали давно'
<i>епӀыгъакъым</i> 'не смотрел давно'	<i>яплӀыгъахэкъым</i> 'не смотрели давно' (многое)
<i>йыкӀыгъакъым</i> 'не переправлялся давно'	<i>ярыкӀыгъахэкъым</i> 'не переправились давно через' (многое)

С присоединением к основе давнопрошедшего времени на *-гъа-* нарощенного вспомогательного глагола *-т*, это время приобретает значение давнего преждепрошедшего.

Ар Мэздэгъу кӀуэгъат.

'Он в Моздок давным давно ездил'.

V. Будущее I

§ 191. Будущее I образуется от безвременной формы глагола (см. § 253) с присоединением к этой безвременной форме глагола гласного элемента -у и вспомогательного нарощенного глагола -щ.

Положительная форма

<i>лэжсьэнуц</i> 'будет работать'	<i>лэжсьэнухэщ</i> 'будут работать'
<i>йыгъэзэщлэнуц</i> 'будет выполнять'	<i>ягъэзэщлэнуц</i> 'будут выполнять'
<i>еджэнуц</i> 'будет читать'	<i>яджынухэщ</i> 'будут читать' (многое)
<i>йыплъэнуц</i> 'будет смотреть в'	<i>ярыплъэнухэщ</i> 'будут смотреть во' (многое)

Отрицательная форма

<i>лэжсьэнуэкъым</i> 'не будет работать'	<i>лэжсьэнухэкъым</i> 'не будут работать'
<i>йыгъэзэщлэнуэкъым</i> 'не будет выполнять'	<i>ягъэзэщлэнуэкъым</i> 'не будут выполнять'
<i>еджэнуэкъым</i> 'не будет читать'	<i>яджынухэкъым</i> 'не будут читать' (многое)
<i>йыплъэнуэкъым</i> 'не будет смотреть в'	<i>ярыплъэнухэкъым</i> 'не будут смотреть во' (многое)

VI. Будущее II

§ 192. Будущее II образуется от безвременной формы глагола (см. § 253) с присоединением к ней нарощенного вспомогательного глагола -щ и употребляется более в значении утвердительном. Сравни:

Линэ еджаклуэ клуэнуц
'Лина на учебу будет итти' (пойдет)
Линэ еджаклуэ клуэнц
'Лина на учебу будет итти' (пойдет конечно)

Положительная форма

<i>клуэнц</i> 'будет итти'	<i>клуэнхэщ</i> 'будут итти'
<i>йытхынц</i> 'будет писать'	<i>ятхынц</i> 'будут писать'
<i>едэлуэнц</i> 'будет слушать'	<i>ядэлуэнхэщ</i> 'будут слушать' (многое)
<i>йыклынц</i> 'будет переправляться через'	<i>ярыклынхэщ</i> 'будут переправляться через' (многое)

Отрицательная форма

<i>клуэнкъым</i> 'не будет итти'	<i>клуэнхэкъым</i> 'не будут итти'
<i>йытхынкъым</i> 'не будет писать'	<i>ятхынкъым</i> 'не будут писать'
<i>едэлуэнкъым</i> 'не будет слушать'	<i>ядэлуэнхэкъым</i> 'не будут слушать' (многое)
<i>йыклынкъым</i> 'не будет переправляться через'	<i>ярыклынхэкъым</i> 'не будут переправляться через' (многое)

VII. Настоящее время (обычное)

§ 193. Настоящее (обычное) время в кабардинском языке в зависимости от строя глагола имеет следующие типы: 1) настоящее время глаголов переходных и непереходных объектного строя, 2) настоящее время глаголов субъектного строя, 3) настоящее время глаголов непереходного действия, 4) настоящее время глаголов состояния,

1. Настоящее время глаголов объектного строя

§ 194. Особенностью настоящего времени глаголов объектного строя в положительной форме является наличие временного признака *-о-* во всех лицах как глаголов переходных, так и непереходных.

а) Переходные

<i>со соджэ</i> 'я читаю'		<i>дэ доджэ</i> 'мы читаем'
<i>уо уоджэ</i> 'ты читаешь'	<i>фэ</i>	<i>фоджэ</i> 'вы читаете'
<i>ар йоджэ</i> 'он читает' (многое, также и единичное)		<i>ахэр йоджэ</i> 'они читают' (многое, также и единичное)

Как видно из приведенных парадигм спряжения, в переходных глаголах объектного строя в 3-м л. ед. и мн. чисел в настоящем времени употребляется одна и та же форма показателя прямого объекта независимо от числа, в то время как при глаголах непереходных этого же строя (см. ниже) показатель косвенного объекта во множественном числе отличается по своей форме от единственного.

б) Непереходные

<i>сэ соплэ</i> 'я смотрю в'		<i>дэ доплэ</i> 'мы смотрим в'
<i>уэ уоплэ</i> 'ты смотришь в'	<i>фэ</i>	<i>фоплэ</i> 'вы смотрите в'
<i>ар йоплэ</i> 'он смотрит в' (в единич.)		<i>ахэр яроплэ</i> 'они смотрят во' (многое)
		<i>ахэр йоплэ</i> 'они смотрят в' (едиинич.)

Сравни:

Ар тхылгым йоджэ 'он книгу читает'
Ар тхылгэхэм йоджэ 'он книги читает'
Ар гъуыджэм йоплэ 'он в зеркало смотрит'
Ар гъуыджэхэм яроплэ 'он в зеркала смотрит'

При субъекте 3-го л. во множественном числе (*ахэр*) глагол может приобретать также характеризующий субъекта показатель множественности *-хэ-(р)*. Например: *Ахэр йоджэхэ-(р)* 'они читают'.

§ 185. Отрицательная форма глаголов объектного строя как переходных, так и непереходных образуется следующим образом:

а) Переходные

<i>седжэркъым</i> 'я не читаю'	<i>деджэркъым</i> 'мы не читаем'
<i>уеджэркъым</i> 'ты не читаешь'	<i>феджэркъым</i> 'вы не читаете'
<i>еджэркъым</i> 'он не читает'	<i>яджэркъым</i> 'они не читают' (многое)

б) Непереходные

<i>сиплэркъым</i> 'я не смотрю в'	<i>диплэркъым</i> 'мы не смотрим в'
<i>уиплэркъым</i> 'ты не смотришь в'	<i>фиплэркъым</i> 'вы не смотрите в'
<i>йиплэркъым</i> 'он не смотрит в'	<i>ярыплэркъым</i> 'они не смотрят во' (многое)

2. Настоящее время глаголов субъектного строя

§ 196. Особенностью спряжения глаголов субъектного строя в настоящем времени, в положительной форме является наличие временного признака *-о-* в 1-ми 2-м л. ед. и мн. чисел и отсутствие этого временного признака в 3-м л., где местоименный префикс принимает в единственном числе форму *е-*, а во множественном числе *я-*.

<i>сэ солъагъу</i> 'я вижу'	<i>дэ долъагъу</i> 'мы видим'
<i>уэ уолъагъу</i> 'ты видишь'	<i>фэ фолъагъу</i> 'вы видите'
<i>абы елъагъу</i> 'он видит'	<i>абыхэм ялъагъу</i> 'они видят'

§ 197. Отрицательная форма глаголов субъектного строя в настоящем времени имеет следующие формы:

<i>слъагъуыркъым</i> 'я не вижу'	<i>тлъагъуыркъым</i> 'мы не видим'
<i>плъагъуыркъым</i> 'ты не видишь'	<i>флъагъуыркъым</i> 'вы не видите'
<i>йылъагъуыркъым</i> 'он не видит'	<i>ялъагъуыркъым</i> 'они не видят'

3. Настоящее время глаголов непереходного действия

§ 198. Особенностью настоящего времени этих глаголов в положительной форме является наличие временного признака *-о-* только в 1-м и во 2-м л. ед. и мн. чисел и отсутствие его в 3-м л., где выступает местоименный признак *мэ-* || *ма-*.

<i>сэ соклуэ</i> 'я иду'	<i>дэ доклуэ</i> 'мы идем'
<i>уэ уоклуэ</i> 'ты идешь'	<i>фэ фоклуэ</i> 'вы идете'
<i>ар маклуэ</i> 'он идет'	<i>ахэр маклуэхэ(р)</i> 'они идут'
<i>ар мэлажэ</i> 'он работает'	<i>ахэр мэлажэхэ(р)</i> 'они работают'

Примечание. Если при этих глаголах употребляются префиксы направления, места и другие, то во всех лицах выступает временной показатель *-о-*. Например:

<i>сыцолажэ</i> 'я работаю там'	<i>дъцолажэ</i> 'мы работаем там'
<i>уыцолажэ</i> 'ты работаешь там'	<i>фыцолажэ</i> 'вы работаете там'
<i>щолажэ</i> 'он работает там'	<i>щолажэхэ(р)</i> 'они работают там'

§ 199. Отрицательная форма глаголов непереходного действия имеет следующие формы:

<i>сыкӀуэркӀым</i> 'я не иду'	<i>дыкӀуэркӀым</i> 'мы не идем'
<i>уыкӀуэркӀым</i> 'ты не идешь'	<i>фыкӀуэркӀым</i> 'вы не идете'
<i>кӀуэркӀым</i> 'он не идет'	<i>кӀуэхэркӀым</i> 'они не идут'

4. Настоящее время глаголов состояния

§ 200. В кабардинском языке имеется группа глаголов состояния (см. § 185), которая в настоящем времени спрягается по именному спряжению без временного признака *-е-*. Например:

<i>сыщытц</i> 'я стою'	<i>дыщытц</i> 'мы стоим'
<i>уыщытц</i> 'ты стоишь'	<i>фыщытц</i> 'вы стоите'
<i>щытц</i> 'он стоит'	<i>щытхэц</i> 'они стоят'

§ 201. Отрицательная форма глаголов состояния имеет следующие формы:

<i>сыщыткӀым</i> <i>сыщытыркӀым</i> 'я не стою'
<i>уыщыткӀым</i> <i>уыщытыркӀым</i> 'ты не стоишь'
<i>щыткӀым</i> <i>щытыркӀым</i> 'он не стоит'
<i>дыщыткӀым</i> <i>дыщытыркӀым</i> 'мы не стоим'
<i>фыщыткӀым</i> <i>фыщытыркӀым</i> 'вы не стоите'
<i>щытхэкӀым</i> <i>щытхэркӀым</i> 'они не стоят'

Примечание. Глаголы состояния с признаком *-о-* типа: *щот* 'он в состоянии стоять' ('становится') и т. п. как имеющие видовое значение отнесены в § 252 (см. раздел «Виды глагола»).

§ 202. Различные типы настоящего времени в кабардинском языке на ряду с особенностями, отличающими эти типы, имеют одну общую черту, а именно: положительная форма после коренной гласной может иметь согласный *-р*, наличие которого придает действию значение определенности. Например:

<i>соджэр</i>	(при <i>соджэ</i>)	'я читаю'
<i>соплӀэр</i>	(» <i>соплӀэ</i>)	'я смотрю'
<i>солӀагъуыр</i>	(при <i>солӀагъу</i>)	'я вижу'
<i>сокӀуэр</i>	(» <i>сокӀуэ</i>)	'я иду'

Исключение составляют глаголы типа: *щытц* 'он стоит', *щысц* 'он сидит' и т. п., которые в положительной форме этого *-р* не имеют.

VIII. «Настоящее-прошедшее» (:настоящее историческое)

1. Первый вариант

§ 203. «Настоящее-прошедшее» время образуется от форм настоящего времени, имеющих окончанием согласный *р-* (см. § 202) с присоединением нарощенного вспомогательного глагола *-т* и местоименного префикса в форме, свойственной прошедшему времени (см. §§ 187—189).

Данное время употребляется говорящими в том случае, когда они о прошедших событиях говорят так, как будто они происходят в настоящее время. Например:

Гуыбгъуэм сыщыкӀуэм махуэ кӕс фӀыуэ сылажӕрт, иджыри абы хуэдауэ фӀыуэ соджэ

'в поле когда я езжу, день каждый хорошо я работаю, (а) теперь так же хорошо я учусь'

*фызыр цыгъуэлъыжым йы дӕж фадӕбжӕрӕ шхын гъуыр теппӕкырӕ
Ӏнӕм тыригъуыувӕрти гъуэлъыжырт*

'жена когда ложится (спать) напиток бокал и кушанья сухого тарелку на стол ставит и ложится'¹

*БажӕжъцӀыкӀуым марем тцыхъӕцхъэм кӕижыхъырт, кӕыцижы-
хъхэм зы кхъуӕцын кӕакӀӕрыхуауэ хуэзац. Кхъуӕцыным жъыр
йы кӀуӕцӀым йыппӕрти: ду... у... у..., ду... у... у
жӕлрт*

'лиса-старушка (в) пятницу вечером бегаёт всюду, во время беготни один кувшин оставленный встречает. (В) кувшин ветер в его середину вдувается и: ду ... у ... у..., ду ... у ... у го-
ворит'²

*Зан Къарӕбатыррӕ Кӕсей Мусӕрӕ фӀыуэ зӕрылгагъуырт, зӕдӕшурт,
зӕдӕцакӀуэрт*

'Зан Карабатыр и Касей Муса друг друга любят, вместе верхом ездят, вместе охотятся'³

Положительная форма

<i>йылгагъуырт</i> 'видит'	<i>ялгагъуырт</i> 'видят'
<i>лажӕрт</i> 'работает'	<i>лажӕхӕрт</i> 'работают'
<i>еджӕрт</i> 'читает'	<i>яджхӕрт</i> 'читают' (многое)
<i>жӕларт</i> 'говорит'	<i>жӕлӕрт</i> 'говорят'
<i>йӕтлӕрт</i> 'смотрит в'	<i>ярыплӕхӕрт</i> 'смотрят во' (многое)

Отрицательная форма

<i>йылгагъуыртӕкӕым</i> 'не видит'	<i>ялгагъуыртӕкӕым</i> 'не видят'
<i>лажӕртӕкӕым</i> 'не работает'	<i>лажӕхӕртӕкӕым</i> 'не работают'
<i>еджӕртӕкӕым</i> 'не читает'	<i>яджхӕртӕкӕым</i> 'не читают' (многое)
<i>жӕлӕртӕкӕым</i> 'не говорит'	<i>жӕлӕртӕкӕым</i> 'не говорят'
<i>йӕтлӕртӕкӕым</i> 'не смотрит в'	<i>ярыплӕхӕртӕкӕым</i> 'не смотрят во' (многое)

¹ Из легенды «Инал нӕф йы, фыз» «Инала слепого жена».

² Из сказки «БажӕжъцӀыкӀуыр» «Лиса-старушка».

³ Из легенды «Занхӕ Къарӕбатыр» «Зан(ов) Карабатыр».

2. Второй вариант

§ 204. Второй вариант «настоящего-прошедшего» отличается от первого отсутствием согласного *-р*. Например:

Ар шыгъуэ.. „ гъуымлэ-бгъуымлэ зеклүэт
'эта лошадь гнедая ... смело свободно ходит'

Сэ адыгэхэм яжеслэт, фэ жыфлэр къызгуырыуэркъым жыслэрти
'Я кабардинцам говорю, вы говорите (что), я говорю не понимаю'.

§ 205. Времена, имеющие своим морфологическим признаком нарощенный вспомогательный глагол *-т*, а также сослагательное наклонение 1-го и 2-го типа (см. § 223), в тех случаях, когда они оформляют главное предложение и это главное предложение включает в себе мысль, зависящую от причины или условия изложенного в придаточном предложении, приобретают оттенок действия, зависящего от условия. Например:

Пхъацлэм лэнэр йыцлат, ауэ йылэжакъым
'плотник стол сделал, но не покрасил'
Сэ псым зэгъэпсклалүэ сык্লэнут, уэшх къошх
'я на реку купаться хотел пойти, дождь идет'

Накло н е н и я

§ 206. В кабардинском языке имеются следующие наклонения: 1) изъявительное, 2) повелительное, 3) вопросительное, 4) повелительное, 5) вероятности, 6) желательное, 7) условное, 8) сослагательное. Все наклонения имеют как положительную, так и отрицательную формы.

I. Изъявительное наклонение

§ 207. Изъявительное наклонение обозначает совершаемое или несовершаемое реальное действие.

Положительная форма

Кэлхозхэтым жыласэ машинэклэ гуэдз есэ
'колхозник сеялкой пшеницу сеет'
Кэлхозхэтыр уэрэдым йодауэ
'колхозник песню слушает'
Хъыджэбзыр гъуыджэм йоплэ
'девушка в зеркало смотрит'
Сабийхэр хадэм маклүэхэ(р)
'дети в сад идут'.
Шыбзыхъуэр шым тесц
'табунщик на лошади сидит'

Отрицательная форма образуется присоединением к глаголу суффикса *-къым*.

II. Повелительное наклонение

§ 208. Повелительное наклонение глагола в кабардинском языке выражает решительное приказание.

§ 209. Повелительное наклонение имеет только формы 2-го л. ед. и мн. чисел и образуется от основы глагола следующим порядком:

а) Положительная форма единственного числа от глаголов субъектного строя и глаголов непереходного действия в единственном числе имеет чистую основу, например: от глаголов *йытхын* 'написать' (переходный) и *тхэн* 'писать' (непереходный) образуется 2-е л. ед. ч. при объекте в единственном числе *тхы* 'напиши' (переходный), *тхэ* 'пиши' (непереходный); при объекте во множественном числе *тхыхэ* 'напиши' (переходный); 2-е л. мн. ч. приобретает личный местоименный префикс *фы-*. Например: при объекте в единственном числе *фты* 'напишите' (переходный), *фыхэ* 'пишите' (непереходный), при объекте во множественном числе *фтыхэ* 'запишите' (переходный).

Личный местоименный префикс 2-го л., как правило, ассимилируется перед звонкими и глухими согласными. Например: при объекте в единственном числе *еды* 'сшейте', при объекте во множественном числе *вдыхэ* 'сшейте'; при объекте во множественном числе *фнлэ* 'воспитайте', при объекте во множественном числе *фнлэхэ* 'воспитайте'.

Примечание. При личном местоименном префиксе по правилам орфографии надгортанность не обозначается (см. § 59, в).

б) При образовании от глаголов субъектного строя и глаголов непереходного действия повелительного наклонения в отрицательной форме, 2-е л. ед. ч. приобретает личный местоименный префикс *уы-*. Например: при объекте в единственном числе *уымытх* 'не пиши' (переходный), *уымытхэ* 'не пиши' (непереходный); при объекте во множественном числе *уымытххэ* 'не пиши' (переходный). Во 2-м л. мн. ч. в отрицательной форме повелительного наклонения местоименный префикс сохраняется так же, как и в положительной.

в) Положительная форма глаголов объектного строя при образовании повелительного наклонения сохраняет при основе префикс объекта как в глаголах переходных, так и в непереходных и так же как в субъектном строе, в единственном числе не имеет местоименного префикса 2-го л. Например: от глаголов *еджэн* 'звать', *йышгэн* 'смотреть в', повелительное наклонение образуется так: при объекте в единственном числе *еджэ* 'зови', при объекте во множественном числе *яджэ* 'зови'; при объекте в единственном числе *йыплгэ* 'смотри в', при объекте во множественном числе *ярыплгэ* 'смотри в'. Во 2-м л. мн. ч. личный местоименный префикс наличен так же, как и в глаголах субъектного строя и строя глаголов непереходного действия. Например: с объектом в единственном числе *феджэ* 'зовите' (переходный), при объекте во множественном числе *файджэ* 'зовите' (переходный); при объекте в единственном числе *фиплгэ* 'смотрите в' (непереходный); при объекте во множественном числе *фарыплгэ* 'смотрите в' (непереходный).

г) При образовании от этих глаголов повелительного наклонения в отрицательной форме таковое образуется следующим порядком: при объекте в единственном числе *уемыуэ* 'не бей' (переходный), при объекте во множественном числе *уаймыуэ* 'не бей' (переходный); во 2-м л. мн. ч. при объекте в единственном числе *фемыуэ* 'не бейте' (переходный), при объекте во множественном числе *файмыуэ* 'не бейте' (переходный). При глаголах непереходных при 2-м л. ед. ч. при объекте в единственном числе *уимыплъэ* 'не смотри в', при объекте во множественном числе *уарымышъэ* 'не смотри в'; при 2-м л. во множественном числе, при объекте в единственном числе *фимыплъэ* 'не смотрите в', при объекте во множественном числе *фарымыплъэ* 'не смотрите в'.

При образовании повелительного наклонения глаголов объектного строя в отрицательной форме, как видно из примеров, в основе сохраняется также префикс объекта, а местоименный личный префикс 2-го л. ед. и мн. чисел в тех случаях, где он наличен, присоединяется к этой основе с объектным префиксом. Глаголы состояния строят форму повелительного наклонения по типу глаголов непереходного действия.

§ 210. Повелительная форма глаголов любого строя с присоединением к ней суффикса *-т* приобретает оттенок просьбы. Например:

Мы газетым еджэт 'эту газету читай-ка!'

Мы газетым уемыджэт 'эту газету не читай-ка!'

III. Вопросительное наклонение

§ 211. Вопросительное наклонение выражает вопрос и по значению в кабардинском языке имеет несколько оттенков, выражаемых морфологически особыми суффиксами.

1. Вопросительное I

Прошедшее время

Нобэ шыкъарэр къатежа?

'сегодня каряя лошадь впереди бежала?'

Признаком вопросительного I в прошедшем времени является акцентуированное временное *а*.

Будущее время

фи кэлхозым пцэдей гуэдз хынэм цадзэну?

'ваш колхоз завтра пшеницу жать начинать будет?' ('начнет?')

Признаком вопросительного I в будущем времени является акцентуированное временное *у*.

Настоящее время

Мэжид мы гъэм шыбзыхъуэуэ клуэрэ?

'Мажид в этом году табунщиком едет?'

Признаком вопросительного I в настоящем времени является суффикс *-рэ*.

2. Вопросительное II (с оттенком сомнения)

Вопросительное II с оттенком сомнения образуется посредством суффикса -кэ, присоединяемого к основе глагола после временного признака. Например:

Прошедшее	Будущее	Настоящее
<i>къатежакэ?</i>	<i>цидзэнуке?</i>	<i>кӀуэрке?</i>
'впереди бежала ли?'	'начнет ли?'	'едет ли?'

Вопросительное II (с оттенком сомнения) может быть образовано также описательно, без суффикса -кэ, посредством формы на -уэ с частицей *пӀэрэ*. Например:

Дэ нобэ дӀыӀэжэнуэ пӀэрэ?
'будем ли мы сегодня работать?'

3. Вопросительное III (с оттенком удивления)

Вопросительное наклонение с оттенком удивления имеет морфологическим признаком во всех временах суффикс -уи, присоединяемый после временного признака:

Прошедшее	Будущее	Настоящее
<i>кӀуауи?</i>	<i>кӀуэнуи?</i>	<i>кӀуэуи?</i>
'неужели ехал?'	'неужели поедет?'	'неужели едет?'

В прошедшем и настоящем времени употребляется также форма без -у, например: *кӀуай*, *кӀуэй*, но более редко. В форме будущего времени *кӀуэнуи* показатель времени -у-, повидимому, поглощен -у- признака наклонения.

При образовании в вопросительном наклонении отрицательной формы присоединяется обычно отрицание *мы*, которое ставится перед корнем глагола.

Глаголы состояния в вопросительном I наклонении в настоящем времени употребляют кроме формы с суффиксом -рэ и форму без этого суффикса, например: *сыщыт?* 'стою?'

IV. Позволительное наклонение

§ 212. Позволительное наклонение в кабардинском языке выражает разрешение или позволение с оттенком желания. Морфологическим признаком этого наклонения является префикс *ре[й]-*.

§ 213. Позволительное наклонение прошедшего времени не имеет, а для будущего и настоящего употребляется в одной форме. Например:

Щыхъарым Мусэ йыре[й]кӀуэ
'в город Муса пусть едет' (и 'поедет')

форма *йыре[й]кӀуэ*, как видно, может быть употреблена как в значении настоящего, так и будущего времени.

§ 214. Морфологической особенностью повелительного наклонения является то, что оно во всех глаголах в 3-м л. ед. ч. имеет местоименный префикс в форме *йы-*, а во множественном числе *я-*, за исключением глаголов непереходного действия, где этот префикс *йы-* остается неизменным как в единственном, так и во множественном числах.

Повелительное наклонение в глаголах среднего залога имеет свою особую форму. Роль показателя этого наклонения здесь вместо *ре[й]-* выполняет префикс, показатель залога *у[ы]-*.

Отрицательная форма повелительного наклонения образуется так же, как и отрицательная форма вопросительного наклонения, т. е. посредством префикса *мы-*.

V. Наклонение вероятности

§ 215. Наклонение вероятности в кабардинском языке выражает действие возможное, в осуществлении которого говорящий сомневается.

§ 216. Наклонение вероятности имеет своим морфологическим признаком суффикс *-гъэн-*. Оно употребляется в прошедшем и будущем времени, в первом случае с наращенным вспомогательным глаголом *-ц*, во втором — с послелогом *-к/э* и самостоятельным вспомогательным глаголом *хъуынц* 'становится'. Например:

Ар к/уагъэнц 'возможно он ехал'

Ар к/уагъэнк/э хъуынц 'возможно он поедет'

В будущем времени со значением вероятности употребляется также формас суффиксом *-н-* (без *гъэ-*), напр.: *ар к/уэнк/э хъуынц*.

VI. Желательное наклонение

§ 217. Желательное наклонение в кабардинском языке выражает желание.

§ 218. Морфологическим признаком желательного наклонения является суффикс *-цэрэт || цэрэ*, присоединяемый к концу глагола. Например:

Уэ цыркым уык/уацэрэ[t], аслъэнхэр плъагъуынт

'ты в цирк если бы пошел, львов увидел бы'

Сэ нобэ къуажэм сык/уацэрэт!

'(О,) если бы я сегодня в аул поехал!'

§ 219. Отрицательная форма желательного наклонения образуется посредством отрицания *мы*, которое ставится перед корнем глагола.

VII. Условное наклонение

§ 220. Условное наклонение в кабардинском языке имеет две формы: 1) условное наклонение, имеющее морфологическим признаком суффикс *-мэ* (диалектально *-и*), присоединяемый в конце глагола (условное реальное),

и 2) условное наклонение, имеющее морфологическим признаком суффикс *-тэмэ*, присоединяемый также в конце глагола (условное нереальное). Например:

1. Условное I (реальное)

Ваклуэм Мош клуамэ, нэхъ псынцлэуэ зэфлэклыниц
'на пахоту Мош поедет если, более скоро ее выполнит'

2. Условное II (нереальное)

Сэ зоосадым сыклатэмэ, пылыр слъагъуынт¹
'я в зоосад пошел если бы, слона увидел бы'

§ 221. Отрицательная форма условного I и условного II образуется посредством отрицания *мы*, которое ставится перед корнем глагола.

VIII. Сослагательное наклонение

§ 222. Сослагательное наклонение означает действие, на осуществление которого рассчитывают либо потому, что его желают, либо потому, что его ожидают.

§ 223. Сослагательное наклонение в кабардинском языке образуется на форме 1-го и 2-го будущих времен на *-ну*, *-н* с присоединением нарощенного вспомогательного глагола *-т*.

1. Сослагательное I (на *-нут*)

Щлэлэцлэфыр зэскъуызылэнути, махуэ плэлгэм сынамыгъэс
'юношу молодого хорошего хотела я прижать к себе, но дня урочного мне они не дали дожждаться'²

Сэ псым зэгъэпсклаклуэ сыклуэнут, уэиш къошх
'я (на) реку купаться пошел бы, дождь идет'

2. Сослагательное II (на *-нт*)

Ар щхэкклэ псыр абы къедэлужынт,³ кхъуэцынри бажэри цлilha-фэри йытхъэлац
'все-таки вода ее не хотела послушать, кувшин и лису втащила и потопила'⁴

Ар шхьаклэ сьт йыцлэнт, жи́лэр кы́хуицлэнуэ тхы́ль быдэ кы́ритат, lэмал йылэ́жтэкъым, йыуыбыдри цлыуэ йылэр кы́ритац
'все-таки что он хотел сделать, сказанное для него сделать чтобы документ крепкий выдал, выхода не имел теперь (другого) взял и землю имеющуюся ему отдал'.⁵

¹ В главном предложении употребляется при этом сослагательное наклонение («см. § 223).

² Из песни «Хъымысад йы уэрэд» «Химисад ее песня».

³ Отрицание в глаголе *къедэлужынт* выражено интонацией.

⁴ Из сказки «Бажэжыцлыклуыр» «Лиса-старушка».

⁵ Из легенды «фрэндж пащтыхьмрэ Къэбэрдэ» «френгский царь и Кабард».

Залоги глагола

§ 224. В кабардинском языке глагол имеет следующие залого: 1) действительный, 2) страдательный, 3) средний, 4) побудительный (понудительный), 5) возвратный и 6) взаимный.

I. Действительный залог

§ 225. Действительный залог глаголов в кабардинском языке выражает действие или состояние, производимое или осуществляемое самим субъектом или субъектами и на него или на них не переходящее. Формы глагола действительного залога всецело зависят от строя глагола, к которому он относится. Например:

Субъектный строй

Фызым цейр йыдац

'женщина черкеску сшила'

Пхъац!эм лэнэр йыц!ац

'плотник стол сделал'

Объектный строй

Щаклуэр тхъэклуымэк!ыхъым еуац

'охотник зайца бил'

Шыбзыхъуэр шым еплъац

'табунщик лошадь смотрел'

Хъыджэбзыр гъуыджэм йыплъац

'девушка в зеркало смотрела'

Субъектно-объектный строй

Абы псыр йырифац

'он воду выпил'

Эдэм къуэр йыриджац

'отец сына звал'

Строй глаголов непереходного действия

Кэлхозхэтыр къуажэм к!уац

'колхозник в селение ездил'

Глаголы, имеющие префикс взаимности зэ- и его варианты (си. § 150, б, в), в виду того, что наличие вполне дифференцировавшегося взаимного залога в кабардинском языке подвергается нами сомнению (см. § 248), отнесены к действительному залогу. Например:

Щ!алит!ыр зэпсэлъац

'два юноши разговаривали'

Примечание. Примеры для действительного залога см. также в разделе «Классификация глаголов», в данном разделе §§ 226, 228 и в разделе «Особые формы глагола».

II. Страдательный залог

§ 226. Страдательный залог в кабардинском языке представлен двумя типами:

Первый тип страдательного залога образуется от глаголов действительного залога субъектного строя в прошедшем времени следующим путем: 1) устраняется субъектный местоименный префикс 3-го л. *йы-* при глаголе; 2) грамматический прямой объект в абсолютной форме (на *-р*) переходит в страдательном залоге в грамматический субъект в той же форме; 3) логический субъект страдательного залога (грамматическое дополнение) образуется либо из субъекта эргативной формы (на *-м*) действительного залога, принимая в страдательном орудивную форму (на *-м-клэ*, *-клэ*), либо из орудивного дополнительного объекта действительного залога, оставаясь в страдательном в той же орудивной форме, как логический субъект. На ряду с этими особенностями, при образовании страдательного залога этого типа, наблюдается также еще одна особенность: страдательный залог этого типа, как правило, имеет в качестве логического субъекта предмет из класса общественно-пассивных. Например:

Действительный залог

Хгьыджэбзым джанэр машинэмклэ йыдац

'девушка рубашку машинкой сшила'

Машынэм джанэр йыдац

'машинка рубашку сшила'

Ваклуэлым цфыр пхъалэцэмклэ йывац

'пахарь землю плугом (сохой) вспахал'

Пхъалэцэм цфыр йывац

'плуг (соха) землю вспахал(а)'

Страдательный залог

Джанэр машинэмклэ дац

'рубашка машинкой сшита'

Цфыр пхъэлэцэкклэ ваш,

'земля плугом (сохой) вспахана'

Наличие логического субъекта не обязательно. Например:

Пцлантлэр пхъэнклац 'двор подметен'

Страдательный залог, образованный по первому типу, т. е. от глаголов субъектного строя в прошедшем времени, имеет только форму прошедшего времени, формы всех времен (настоящего, прошедшего, будущего) образуются от 2-го типа (см. ниже)

§ 227. К страдательному залогу, образованному по 1-му типу, относятся также такие конструкции предложения:

Псы йыкљуытац 'вода вылита'

Псыр фэндырэм йыклац 'вода в бочку налита'

Эти глаголы при действительном залоге сохраняют префиксы субъекта и объекта, например:

Единственное число

Щлалэм псыр фэндырэм йыриклац

'юноша воду в бочку налил'

Щлалэм псыр цлым йырикљуытац

'юноша воду на землю вылил'

Множественное число

Щлалэм псыр фэндырэхэм ярикац

'юноша воду в бочки налил'

Щлалэхэм псыр фэндырэм йыраклац

'юноши воду в бочку налили'

В действительном залоге префиксом субъекта в единственном числе будет *-и-*, а во множественном числе *-а-*. Префиксом косвенного объекта в единственном числе является *йы-*, а во множественном *я-*. В страдательном залоге сохраняется, как видно, только префикс косвенного местного объекта.

§ 228, Второй тип страдательного залога образуется от неформленной основы причастия прошедшего времени на *-а-* (см. § 266) глаголов субъектного строя в соединении с изменяемым по временам вспомогательным глаголом *хуын* 'становиться', 'быть'. Именные категории (субъект, объект) в этом типе страдательного залога имеют те особенности, что здесь в отличие от предыдущего типа в качестве грамматического и логического субъекта могут выступать как имена, относимые к грамматическому классу общественно-активных, так и имена, относимые к грамматическому классу общественно-пассивных.

Как указано выше, этот тип изменяется по всем временам (настоящее, прошедшее, будущее). Например:

Действительный залог

Щлалэм тхылгыр етх

'юноша письмо пишет'

Щлалэм тхылгыр йытхац

'юноша письмо написал'

Цлалэм тхылгыр йытхынуц
'юноша письмо напишет'

Жыхапхэм пцлантлэр епхээнкI
'метла двор подметаает'

Жыхапхэм пцлантлэр йыпхээнклац
'метла двор подметала'

Жыхапхэм пцлантлэр йыпхээнкIынуц
'метла двор подметет'

Страдательный залог

Тхылгыр цлалэмкIэ тха мэху
'письмо юношей пишется'

Тхылгыр цлалэмкIэ тха хъуац
'письмо юношей написано'

Тхылгыр цлалэмкIэ тха хъуынуц
'письмо юношей написано будет'

Пцлантлэр жыхапхэмкIэ пхээнкла мэху
'двор метлой подметаается'

Пцлантлэр жыхапхэмкIэ пхээнкла хъуац
'двор метлой подметен'

Пцлантлэр жыхапхэмкIэ пхээнкла хъуынуц
'двор метлой подметен будет'

Наличие логического субъекта в страдательном залоге 2-го типа также не обязательно, как и в первом, например: *Пцлантлэр пхээнкла мэху* 'двор подметаается'. В отличие от страдательного залога первого типа, во втором типе употребляются, кроме 3-го лица, формы первых двух лиц. По степени употребления их можно сравнить с такими формами русского языка как: 'я тобою любим'.

Сэ уэркIэ хуэпа соху
'я тобою одет есть'

Уэ сэркIэ хуэпа уыхъуац
'ты мною одет был'

Сэ уэркIэ хуэпа сыхъуац
'я тобою одет был'

Тхылгыр сэркIэ тха хъуац
'письмо мною написано было'

или

Сэ уэркIэ хуэпа сыхъуынуц
'я тобою одет буду'

Тхылгыр стха хъуац
'письмо мною написано было'

§ 229. Множественное число в страдательном залоге выражается только в отношении множественности грамматического субъекта через показатель множественности -хэ-. Множественность логического субъекта по причине отсутствия местоименного префикса не выражается. Например:

Джанэхэр машинэкIэ дахэц
'рубашки машиной сшиты'

Джанэхэр хьыджэбзымкIэ да хьуахэц
 'рубашки девушкой сшиты'
Джанэр машинэхэмкIэ дац
 'рубашка машинами сшита'
Джанэр хьыджэбэхэмкIэ да хьуац
 'рубашка девушками сшита'

§ 230. Отрицательная форма страдательного залога образуется так же, как и в других залогах глагола, т. е. принимает в конце глагола отрицание *-къым*. Например:

Мы мастэмкIэ да хьуынкъым
 'этой иголкой не сошьется'

III. Средний залог

§ 231. Морфологическим показателем среднего залога в кабардинском языке является префиксальный элемент *у[ы]-*, помещаемый непосредственно перед корнем глагола.¹ Например:

Жэз тазыр уымыгъэкъабзэмэ — мэу[ы]фIыцI
 'медный таз ты не чистишь если — темнеет' (букв, 'чернеет')
Шыхуыр пIыцIэмэ — мэу[ы]цхьуэнтI
 'Человек мерзнет если — синеет'
Хьэр гуыбжьымэ — мэу[ы]бэлэц
 'собака злится если — щетинится' (букв, 'лохматится')
Цыджанэр куэдрэ пцыгъмэ — мэу[ы]джэф
 'шерстяную рубашку часто ты надеваешь если — вытирается' (о ворсе)

§ 232. Глаголы среднего залога в кабардинском языке образуются преимущественно от имен существительных и прилагательных и являются, как и в других языках, глаголами непереходными, но одновременно имеется также довольно обширный круг глаголов, которые при показателе среднего-залога являются переходными. Например:

Хьыджэбзым джэдыкIэр йыу[ы]къэбзац
 'девушка яйцо обчистила'
Эдакъэм нартыху хьэдзэхэр кьуу[ы]лгэпхьэцац
 'петух кукурузные зерна вырыл'
Лым псалгэр кьуу[ы]псэлгэац
 'мужчина речь говорил' (букв, 'словил')
ШыгъэжанIэ шыкъэжыхьыр трактырым кьуу[ы]хьуырейыхьац
 'конских скачек (для) круг трактор обвел' (букв, 'окружил')
Щаклуэм бажэр кцу[ы]цэклуынуц
 'охотник (на) лису охотиться будет'

¹ Интересный материал к характеристике этого префикса можно найти в статье: G. Dumezil, A. Namitok Rasines on bykhs et tcherkesses a *u-* préfixé Bulletin de la société de linguistique de Paris, t 39, fask. 1, 1939, Paris.

В упомянутых выше переходных формах глагола функция показателя *у[ы]*- уже не имеет значения среднего залога и сохраняется то как мертвый элемент, слившийся с корнем, хотя исходный корень бывает ясен, то как факультативный, который в одной диалектальной среде наличен, в другой отсутствует или спорадичен в одной и той же языковой среде. Например, глагол *йуу[ы]кьабзын* 'обчищать' без показателя *у[ы]*- вовсе неупотребителен, а при устранении префикса субъекта *йы-* приобретает значение страдательного залога: *джэдыкэр у[ы]кьабзац* 'яйцо обчищено', то же самое можно сказать и относительно глагола *кьуу[ы]хъуырейхъын* 'обводить', 'окружить'; глагол *кьуу[ы]лъапхъэцын* 'рыть' (в специфическом значении, например — о курице) с показателем среднего залога в непереходной форме еще имеет значение среднего; *джэдыр мау[ы]лъэпхъацэ* 'курица роется'; глагол *кьуу[ы]псалъэн* 'говорить' употребителен также и в другом виде *кьыпсалъэн*, аглагол *кьуу[ы]щаклуын* 'охотиться' в форме *кьыцэклуын*, причем обе формы являются формами действительного залога. От непереходных глаголов среднего залога в ряде случаев также могут встречаться переходные, иногда с изменением значения, как, например, в форме возвратного, или возвратно-побудительного залога: *зеу[ы]флыцл* 'чернится', *зеу[ы]щхъуэнтл* 'синится', *зыу[ы]бэлэц* 'лохматится', *зегъэу[ы]бэлэц* 'заставляет лохматиться' и т. п.

Вышесказанное располагает нас к мысли, что категория среднего залога в кабардинском языке является уже исчезающей категорией, а показатель этого залога *у[ы]*- выступает в ряде случаев как омертвевшая форма.

§ 233. Особо следует отметить еще одну форму, которая сохраняется унаследованной от среднего залога в оборотах, имеющих значение желательных, причем здесь показатель среднего залога замещает обычно показатель повелительного наклонения *ре[й]*. Например:

фи жэщ флы у[ы]хъу!
'вам ночь доброй пусть будет!'¹
Уэ флыуэ уау[ы]лъагъу!
'тебя пусть любят!' (букв, 'хорошо видят!')
Уэ уау[ы]шэ!
'тебя пусть замуж возьмут!' (букв, 'увезут!')

IV. Побудительный (понудительный) залог

§ 234. Морфологическим элементом побудительного (понудительного) залога в кабардинском языке служит префикс *гъэ-*, который стоит всегда перед чистой основой глагола. Например:

Абышыр гъуынэгъуым кьыригъэшэжац
'он побудил соседа лошадь привести'
Сэ кьуэшыр согъэлажъэ
'я брата заставил работать'.

§ 235. Побудительный (понудительный) залог в зависимости от строя глагола и переходности и непереходности действия приобретает в кабардинском языке следующие формы.

Положительная форма глаголов субъектного строя или глаголов непереходного действия при 1-м л. мн. ч. принимает только местоименный префикс 1-го л. мн. ч., а префикс 2-го л. ед. ч., к которому обращаются, отсутствует. Например:

дыгъатхэ (непереходный) 'мы с тобой давай писать'
дыгъэтх (переходный) 'мы с тобой давай писать (что-либо)'

§ 236. В отрицательной форме лицо, к которому обращаются, появляется в глаголе в качестве местоименного префикса 2-го л. ед. ч. Например:

думыгъатхэ (непереходный) 'мы с тобой давай не писать'
думыгъэтх (переходный) 'мы с тобой давай не писать (что-либо)'

§ 237. Во множественном числе как в положительной, так и в отрицательной формах оба местоименных префикса сохраняются. Например:

дывгъэтхэ (непереходный) 'мы с вами давайте писать'
дывгъэтх (переходный) 'мы с вами давайте писать (что-либо)'
дывмыгъэтхэ (непереходный) 'мы с вами давайте не писать'
дывмыгъэтх (переходный) 'мы с вами давайте не писать (что-либо)'

При 1-м л. ед. ч. в этих формах получается другое значение. Например:

сыгъатхэ (непереходный) 'мне разреши писать'
сыгъэтх (переходный) 'мне разреши писать (что-либо)'
сывгъатхэ (непереходный) 'мне разрешите писать'
сывгъэтх (переходный) 'мне разрешите писать (что-либо)'

Указанными выше формами: *дывгъатхэ* или *дывгъэтх* (см. § 237) приобретает также значение, свойственное типу: *сыгъатхэ*, *сыгъэтх*, т. е. «нам вы разрешите писать» и т. п. Различение достигается контекстом.

§ 238. Побудительный (понудительный) залог в глаголах объектного строя как переходных, так и непереходных в положительной форме 1-го л. мн. ч. также не имеет префикса личного местоимения 2-го л. ед. ч., к которому обращаются. Например:

деггэплъ (переходный) 'мы с тобой давай смотреть'
дигъаплъэ (непереходный) 'мы с тобой давай смотреть в'

§ 239. В отрицательной форме единственного числа в глаголах переходных объектного строя сохраняется только местоименный префикс 1-го л. мн. ч., а префикс 2-го л. ед. ч. в настоящем времени поглощается

показателем времени -о-. В глаголах непереходных местоименный префикс 2-го л. ед. ч. в настоящем времени сохраняется. Например:

домыгъэплъ (переходный) 'мы с тобой давай не смотреть'
думыгъаплъэ (непереходный) 'мы с тобой давай не смотреть в'

§ 240. Побудительный (понудительный) залог глаголов объектного строя как переходных, так и непереходных при положительной и отрицательной формах во множественном числе имеет два личных местоименных показателя. Например:

девгъэплъ (переходный) 'мы с вами давайте смотреть'
девмыгъэплъ (переходный) 'мы с вами давайте не смотреть'
дивгъаплъэ (непереходный) 'мы с вами давайте смотреть в'
дивмыгъаплъэ (непереходный) 'мы с вами давайте не смотреть в'

§ 241. При употреблении побудительного (понудительного) залога глаголов объектного строя с местоимением 1-го л. ед. ч. типа: *сегъэплъ*, *севгъэплъ*, *сигъаплъэ*, *сивгъаплъэ* они имеют значение: 'мне разреши смотреть'; 'мне разрешите смотреть'; 'мне разреши смотреть в'; 'мне разрешите смотреть в'. Указанные выше формы: *дегъэплъ*, *девгъэплъ*, *дигъаплъэ*, *дивгъаплъэ* (см. §§ 238, 240) приобретают также, кроме того значения, которое указано, и этот оттенок, т. е. 'нам вы разрешите смотреть' и т. д. Отрицательная форма образуется здесь по такому же типу, как и во всех других указанных выше формах.

§ 242. Побудительный (понудительный) залог употребляется во всех наклонениях и превращает непереходные глаголы в переходные (см. § 160), а переходные глаголы в переходные с двумя объектами (см. § 160).

§ 243. Особенности согласования префиксов глагола с членами предложения в глаголах в понудительном залоге следующие:

ЩӀалэм шыбзыхъуэр шым йырегъэплъ
 'юноша табунщика лошадь просит смотреть'

Местоименный префикс *йы-* согласуется со вторым косвенным объектом *шым*, а местоименный префикс *е-* является префиксом субъекта. Первый прямой объект *шыбзыхъуэр* показателя в глаголе не имеет. Это особенно видно, если второй косвенный объект поставить во множественном числе. Например:

ЩӀалэм шыбзыхъуэр шыхэм ярегъэплъ
 'юноша табунщика лошадей просит смотреть'

или субъект поставить во множественном числе:

ЩӀалэхэм шыбзыхъуэр шым йырагъэплъ
 'юноши табунщика лошадь просят смотреть'

Как правило, если субъект и второй косвенный объект оба являются в 3-м л. во множественном числе, то в глаголе перевес берет префикс субъекта, а префикс косвенного объекта остается в единственном числе.

При местоименных префиксах 1-го и 2-го л. в части согласования имеем следующие особенности:

Сэ шыбзыхъуэр шым йызогъэплъ
'я табунщика лошадь прошу смотреть'
Сэ шыбзыхъуэр шыхэм язогъэплъ
'я табунщика лошадей прошу смотреть'
Дэ шыбзыхъуэр шыхэм ядогъэплъ
'мы табунщика лошадей просим смотреть'
Дэ шыбзыхъуэр шым йыдогъэплъ
'мы табунщика лошадь просим смотреть'

Здесь *йы-* также относится к косвенному объекту, а местоименные личные префиксы *з-, д-* согласуются с личным местоимением в предложении.

Когда личное местоимение выступает в качестве прямого объекта, порядок префиксов в глаголе и особенности согласования их с именами в предложении несколько иные. Например:

Щлалэм сэ шым сырегъэплъ
'юноша меня лошадь просит смотреть'
Щлалэхэм сэ шым сырагъэплъ
'юноши меня лошадь просят смотреть'
Щлалэм сэ шыхэм сарегъэплъ
'юноша меня лошадей просит смотреть'

Префиксом субъекта в глаголе в единственном числе является *-е-*, а во множественном числе *-а-*. Местоименным префиксом прямого объекта 1-го л. ед. ч. в глаголе является *сы*, показатель косвенного объекта при наличии прямого объекта в единственном числе отсутствует, а во множественном числе появляется как *-а-* после показателя прямого объекта (после *с-*). Если субъект и косвенный объект в 3-м л. стоят во множественном числе, то перевес идет в сторону субъекта и в глаголе присутствует только одно *-а-*. Например:

Щлалэхэм сэ шыхэм сырагъэплъ
'юноши меня лошадей просят смотреть'

Согласный *-р-* появляется здесь в интервокальном положении из *-й-*, показателя субъекта 3-го лица, *е-* (< *йе*), *я-* (< *йа*), так как если субъект стоит в 1-м или во 2-м л., он обычно отсутствует. Например:

Сэ щлалэр шым йызогъэплъ
'я юношу лошадь прошу смотреть'
*Уэ щлалэр шым йогъэплъ*¹
'ты юношу лошадь просишь смотреть'

¹ В форме *йогъэплъ* гласный *-ы-*, полугласный показатель 2-го л. *-у-* и гласный показатель времени *-о-* стягиваются в *о*, т. е. *-у-* поглощает *-о*, а этот в свою очередь ведет к исчезновению *-ы-* в показателе косвенного объекта.

§ 244. При глаголах непереходного действия формы побудительного залога имеют в части согласования такие особенности:

Сэ къуэр еджаклуэ согъаклуэ
'я сына на учебу посылаю'

Сэ къуажэ сэветым еджаклуэ сегъаклуэ
'меня сельский совет на учебу посылает'

Абы къуэр еджаклуэ егъаклуэ
'он сына на учебу посылает'

Ар къуажэ сэветым еджаклуэ егъаклуэ
'его сельский совет на учебу посылает'

Из указанных примеров вытекает, что если субъект или прямой объект выступает в предложении в форме 1-го или 2-го л., местоименный префикс в глаголе, указывающий на этот субъект или объект, всегда стоит в начале глагола. То же наблюдается при субъекте или прямом объекте в 3-м л. с той только разницей, что субъект или объект в 3-м л. выступает в предложении в эргативной форме, а не в абсолютной, как это имеет место при 1-м или 2-м л. Наконец, когда прямым объектом в предложении выступает 1-е или 2-е л., а субъектом 3-е л., показатель субъекта 3-го л. в глаголе сохраняется в форме *-е-* (ср. *сегъэклуэ*).

При субъекте в 1-м или 2-м л. и прямом объекте в 1-м или 2-м л. имеем следующие формы. Например:

Сэ фэ еджаклуэ сывогъаклуэ
'я вас на учебу посылаю'
фэсэ еджаклуэ фызогъаклуэ
'вы меня на учебу посылаете'

В зависимости от того, какое лицо выступает субъектом или объектом, она, как видно из примеров, меняются местами.

При образовании множественного числа глаголы указанного строя не представляют никаких особенностей в сравнении с глаголами других строев. Если субъект в 3-м л. выступает во множественном числе, то его показатель в глаголе принимает форму *я-* или *-а-* в зависимости от положения в глаголе.

§ 245. Непереходные глаголы объектного строя, становящиеся посредством префикса побудительности (понудительности) *-гъэ-* переходными, приобретают в части согласования с именами те же особенности, что и глаголы переходные объектного строя, с тем только различием, которое свойственно форме этих глаголов.

§ 246. Глаголы типа *цытын* 'стоять' и т. п. при образовании форм с побудительным префиксом *-гъэ-*, становясь переходными, в части согласования глагола с именами идут по типу глаголов непереходного действия.

V. Возвратный залог

§ 247. Возвратный залог глаголов образуется путем относительно-притяжательного местоимения *зи*, выступающего в качестве префикса всегда в начале глагола. Возвратный залог образуется только от глаголов переходных субъектного и объектного строя. Глаголы непереходные возвратную форму принимают при условии перевода их из разряда непереходных в переходные, например, путем побудительного (понудительного) префикса *-гъэ-*. Глаголы возвратного залога сохраняют в себе местоименную характеристику строя глагола, к которому они принадлежат, а именно: для глаголов субъектного строя характеристикой будет в единственном числе местоименный префикс *-и-*, а во множественном числе *-а-*, для глаголов объектного строя в единственном числе характеристикой будет *-э-*, а во множественном числе та же характеристика с присоединением к концу глагола показателя множественного числа *-хэ-*, так как местоименная характеристика *-э-* относится к объекту.

Субъектный строй

Щлалэцлыклым зитхэщлац 'мальчик умывался'

Щлалэцлыклымхэм затхэщлац 'мальчики умывались'

Объектный строй (переходный)

Хьыджэбзыр зэплъыжащ 'девушка смотрелась'

Хьыджэбзхэр зэплъыжахэщ 'девушки смотрелись'

Возвратный залог в форме глагола с побудительным (понудительным)

префиксом *-гъэ-*

Лыжгым зиггэжэйащ 'старик заставил себя спать'

Лыжгхэм заггэжэйащ 'старики заставили себя спать'

VI. Взаимный залог

§ 248. Взаимный залог в кабардинском языке не является категорией вполне сформировавшейся, и самостоятельное существование его вызывает сомнения. Префикс *зэ-*, посредством которого образуется форма взаимности, кроме этого своего значения (ср. *щлалитлыр зэпсэлъащ* 'два мальчика разговаривали'; *пелуанитлыр зэбэнащ* 'два богатыря боролись') имеет еще значение совокупности объектов (ср. § 150, в), а в соединении с префиксом совместности *дэ-* (см. § 150, а), как *зэдэ-*, *здэ-* значение взаимосовместности.

Такая трехзначимость в семантическом использовании префикса взаимности *зэ-* побудила нас отнести к категории взаимного залога с большой осторожностью и отнести данную форму в рубрику общей префиксации глагола (см. § 150) в пределах действительного залога.

Виды глагола

§ 249. В кабардинском языке видовые различия в глаголе слабо развиты: основными видами следует считать совершенный, несовершенный и начинательный. В пределах этих видов может быть целый ряд оттенков локального, пространственного и других значений, носителями которых являются префиксы и суффиксы (см. §§ 150, 153, 154).

§ 250. Глаголы субъектного и субъектно-объектного строя являются всегда глаголами совершенного вида, а глаголы объектного строя – глаголами несовершенного вида. Например:

Субъектный строй: *Лыжъым мацэр йытлац*
'старик яму выкопал'

Объектный строй: *Лыжъыр мацэм етлац*
'старик яму копал'

Субъектный строй: *Хъэм къуытцхэр йыгъуац*
'собака кость обглодала'

Объектный строй: *Хъэр къуытцхэм егъуац*
'собака кость глодала'

Субъектный строй: *Егъэджаклуэм цлалэр йыуыцийац*
'учитель юношу наставил'

Объектный строй: *Егъэджаклуэр цлалэм еуыцийац*
'учитель юношу наставлял'

Субъектный строй: *Жэмым цклэр йыбзэйац*
'корова теленка вылизала'

Объектный строй: *Жэмыр цклэм ебзэйац*
'корова теленка лизала'

Субъектно-объект-
ный строй: *Шым псы(р) иырифац*
'лошадь воду выпила'

Объектный строй: *Шыр псым ефац*
'лошадь воду пила'

Прошедшее время в 3-м л. здесь взято лишь для большей наглядности. Видовое различие в пределах каждого строя глагола сохраняется во всех временах и лицах.

§ 251. Совершенный и несовершенный виды глагола в пределах указанных строев глагола могут быть образованы также путем различной основы глагола для каждого строя с наличием между этими различными основами синонимической общности. Например:

Щаклуэм тхъэклуымэкыхъыр йыуыклац
'охотник зайца убил'

Щаклуэр тхъэклуымэкыхъым еуац
'охотник зайца бил'

Пелуаным пелуаныр йыриуыдац
'богатырь богатыря поборол'

Пелуаныр пелуаным ебэнац
'богатырь богатыря борол'

Шыбзыхъуэм шыр йылъэгъуац
'табунщик лошадь увидел'

Шыбзыхъуэр шым еплъац
'табунщик лошадь смотрел'

§ 252. Начинательный вид в кабардинском языке представлен многими глаголами и только в настоящем времени. Значение начинательных приобретают все глаголы состояния, спрягаемые в настоящем времени не по именному спряжению (см. § 200), а по типу настоящего времени на -о- (см. §§ 194–198). Например: *сыщос* 'сажусь', как 'в состоянии сидеть' 'начинаю сидеть' (при *сыщысыц* 'сижу'); *сыцоль* 'ложусь', как 'в состоянии лежать', 'начинаю лежать' (при *сыщылъц* 'лежу'); *сыщот* 'становлюсь', как 'в состоянии стоять' 'начинаю становиться' (при *сыщытыц* 'стою'); *сосымаджэ* 'заболеваю' как 'нахожусь в состоянии заболевания', 'начинаю заболевать' (при *сысымаджэц* 'болею').

Глаголы, спрягаемые в настоящем времени только на -о-, значение начинательных имеют реже. Например:

солъыцлэ 'замерзаю', *соллэ* 'умираю'. Так как формы с инфиксом -о- образуют теперь настоящее время, в котором оттенок начала действия ряде случаев уже утрачен, можно думать, что настоящее время на -о- первоначально было видовой формой, которая впоследствии оказалась использованной для образования времени.

Особые формы глагола

I. Безвременная форма глагола

§ 253. Безвременная форма глагола в кабардинском языке образуется присоединением к глагольной или именной основе окончания -н, например: *тхэн* 'писать', *плъэн* 'смотреть', *ллын* 'быть мужественным', *ллыжъын* 'быть стариком', *уынэн* 'быть хозяином'.

§ 254. Безвременная форма, не имея, как следует из самого названия этой формы, времен, сохраняет при этом переходность и непереходность действия и выступает как в личных, так и в безличных формах. В переводе на русский язык она соответствует то форме инфинитива, то форме отглагольного имени. Например:

Шым йышхын естац
'лошади есть давал'

(*йышхын* – переходный, 3-е л., личный префикс *йы-*).

Сэ дын къысхуахъац
'мне шить принесли'

(дын– переходный безличный).

Сытхэн сигуыгъащ .

'я писать думал'

(сытхэн – непереходный, 1-е л., личный префикс сы-).

Стхын тхылъымлэ къызэт!

'мне писать бумагу дайте!'

(стхын–переходный, 1-е л., личный префикс с-).

ЦӀыхуыр къуылыкъу бгъэдэтмэ, цӀэлэн хуекъым, лӀыгъэ хэлъын хуейц
'человек службу выполняет если, молодым быть не надо, а мужественным по характеру надо быть'

(цӀэлэн – отыменная безвременная форма глагола в 3-м л.).

Сэ йыджыри сылӀыжъын си гуыгъэкъым, зи цӀэлэгъуэхэм садэлэжъэн си гуыгъащ

'я еще стариком быть не думаю, с молодыми совместно работать думаю'

(сылӀыжъын– отыменная безвременная форма глагола в 1-м л.).

Е уылын е уылэн (псалъэжъ)

'или мужественным быть или умереть' (пословица)

(уылын – отыменная безвременная форма глагола во 2-м л., уылэн – безвременная форма глагола в том же лице).

Шым шхын естац

'лошади еду давал'

Уынэм шхын цӀэлъц

'в доме еда находится' ('лежит')

(шхын – безвременная форма глагола, в обоих случаях в значении отглагольного имени).

§ 255. Безвременная форма глагола с присоединением к ней различных формантов приобретает ряд значений. Например:

1. Значение намерения-цели (формант -уэ, -у)

Лэжъэнуэ хэт цылэ?

'работать чтобы кто есть?'

Йылъагъуын хуейр – йылъагъуынуэ кӀуащ

'(кого) увидеть нужно, (того) увидеть чтобы пошел'

Энэм сабийр жэйыну йыфӀэфӀц

'мать дитя спало чтобы желает' (т. е. 'мать желает, чтобы дитя спало').

Примечание. 1) формант -у представляет краткую форму вместо полной-уэ. Семантического различия в употреблении формантов -у и -уэ в языке не существует. 2) формант -уэ здесь по природе своей тот же, что и в именах (см. § 90,6), что явствует между прочим из его значения, например, как выделительного, которое сохраняется либо совместно с новым значением направления-цели, либо остается в своей чисто выделительной форме как и в имени (см. ниже п. 2). Так, например: *лэжъэнуэ хэт цылэ?* 'работать чтобы кто есть?' подразумевает одновременно «из вас» (функция выделительная) и т. п.

2. Значение выделительное (тот же формант -уэ, -у)

Хьамид тхэнуэ флэфлц

'Хамид писать желает' ('любит') (Разумеется: «больше всего другого».)

3. Значение орудивное (формант -клэ)

Хьамид тхэнклэ зегъасэ

'Хамид в письме практикуется'

Орудивный характер формы *тхэнклэ* обнаруживается в параллельной ее заменяющей форме: *Хьамид тхэным зырегъасэ*, где присутствующий в глаголе показатель орудивности *-р-* обуславливает отсутствие *-клэ* в форме *тхэным*, представляющее здесь отглагольное имя (см. выше § 259).

форма *тхэнклэ*, как указывают, может быть понята и в значении направительном. С нашей точки зрения в этом нет ничего невозможного, так как формант *-клэ* в именах имеет и это значение (см. § 90, 2). Таким образом фраза: «*Хьамид тхэнклэ зегъасэ*» осознается и как: «Хамид практикуется в направлении (в части, в области) письма».

4. Значение намерения-цели (формант -клэ)

Уэ птхынклэ си гуыгъац

'(что) ты (имел намерение) написать, я думал' (переходный)

Уэ уытхэнклэ си гуыгъац

'(что) ты (имел намерение) писать, я думал' (непереходный)

формант *-клэ* в данном случае может быть заменен формантом *-уэ* (см. выше, п. 1 и § 90,3).

5. В функции дательного дополнения

Еджаклуэм тхэным зыхуегъасэ

'ученик к письму готовится'

§ 256. Безвременная форма глагола, сочетаясь синтаксически с другими глаголами, в зависимости от семантики этих глаголов, образует также конструкции с оттенком желания, необходимости и др., соответствуя в этих случаях русским конструкциям с инфинитивом. Например:

Сурэтым еплъын хуейц

'картину смотреть надо' (необходимость)

Мусэ тхэн флэфлц

'Муса писать желает' (желание)

§ 257. Безвременная форма глагола, при наличии формантов *-уэ, -у* и замещающего их *-клэ*, приобретает, как можно это видеть из приведенных выше примеров, оттенок будущего времени. Иногда этот временный отте-

нок .может возникать и независимо, т. е. без оформления безвременной формы глагола формантами -уэ, -у и -кIэ. Например: *е уылън е уылэн* 'или быть мужественным или умереть'.

§ 258. Изменяемая по лицам безвременная форма глагола кроме личных префиксов принимает также и другие не личные префиксы (пространственные, местные и др.), наличные во всех других спрягаемых глагольных формах. Например:

Еджаклуэр классым цытхэн фIэфIц
'ученик в классе писать любит'

Нобэ хъацIэ кээклуэн, си гуыгъац
'сегодня гость приедет, я думал'

Лэжсыгъэр гъээцIэн хуейц
'работу выполнить нужно'

II. Орудивная форма глагола

§ 259. Орудивная форма глагола имеет своим морфологическим показателем в глаголе согласный элемент -р-, который появляется в глаголе при наличии в предложении орудивного дополнения, если это дополнение не имеет орудивной формы на -м-кIэ, -кIэ, но употребляется по смыслу как орудивное. Обычно орудивное дополнение в таком случае бывает оформлено эргативным формантом -м. Например:

ПхъацIэр джыдэмкIэ лэжъац
'плотник топором работал'

ПхъацIэр джыдэм йырилэжъац
'плотник топором работал'

§ 260. Орудивная форма глагола в зависимости от строя глагола имеет свои морфологические особенности, которые суть следующие:

1. Субъектный строй

Сэ джыдэм Iэжъэр йырицIац
'я топором сани делал'

Сэ джыдэхэм Iэжъэр ярицIац
'я топорами сани делал'

Сэ джыдэм Iэжъэхэр йырицIахэц
'я топором сани (мн. ч.) делал'

Абы джыдэм Iэжъэр йырицIац
'он топором сани делал'

Абы джыдэхэм Іэжъэр ярищлац

'он топорами сани делал'

Абыхэм джыдэм Іэжъэр йыращлац

'они топором сани делали'

Орудивное дополнение при глаголах субъектного строя согласуется с глаголом в единственном числе посредством местоименного префикса 3-го л. *йы-*, который при орудивном дополнении во множественном числе принимает форму *я-*. Следующий за орудивным показателем глагола *-р-*, гласный элемент *-и-* является показателем субъекта этого строя, так как согласуется с ним. При субъекте 3-го л. во множественном числе (см. *абы-хэм*) показатель субъекта принимает форму множественного числа *-а-*. Дополнение в абсолютной форме в единственном числе, как правило, формального показателя в глаголе не имеет, а во множественном числе сигнализируется показателем множественного числа *-хэ-*.

2. Объектный строй (переходный глагол)

Сэ фочым бажэм сыреуац

'я ружьем лисицу бил'

Сэ фочхэм бажэм сареуац

'я ружьями лисицу бил'

Сэ фочым бажэхэм сырайуац

'я ружьем лисиц бил'

Ар фочым бажэм йыреуац

'он ружьем лисицу бил'

Ар фочхэм бажэм яреуац

'он ружьями лисицу бил'

Ар фочым бажэхэм йырайуац

'он ружьем лисиц бил'

Орудивное дополнение при переходных глаголах объектного строя в единственном числе согласуется с глаголом посредством местоименного префикса 3-го л. *йы-*, а во множественном числе *я-*.

При личных префиксах 1-го и 2-го л. ед. и мн. чисел, а также при наличии других префиксов выразителем множественного числа орудивного дополнения в глаголе будет *-а-*.

Прямое дополнение в единственном числе морфологическим элементом в глаголе имеет префикс объектного строя *-е-*, а во множественном числе этот же префикс в форме *-ай-*.

Субъект в предложении с орудивным дополнением при субъекте в 1-м и 2-м л. ед. и мн. чисел имеет морфологическими элементами эти местоимения, а при 3-м л. в единственном и множественном числе отсутствует. При субъекте во множественном числе глагол приобретает показатель множественного числа *-хэ-*.

3. Объектный строй (непереходный глагол)

Сэ шым псым сырыриклац

'я лошастью через реку переправился' (посредством лошади)

Сэ шым псыхэм сырыраклац

'я лошастью через реки переправился'

Сэ шыхэм псым сарыриклац

'я лошадьми через реку переправился'

Ар шым псым йырыриклац

'Он лошастью через реку переправился'

Ар шым псыхэм йырыраклац

'он лошастью через реки переправился'

Ар шыхэм псым ярыриклац

'он лошадьми через реку переправился'

Орудивное дополнение при непереходных глаголах объектного строя в единственном и множественном числах согласуется с глаголом посредством тех же местоименных префиксов, как и в переходных глаголах (см. выше, стр. 139). Косвенное дополнение в единственном и множественном числах имеет своими показателями *-и-*, *-а-*.

Показатель орудивной формы, *-р(ы)~*, в непереходных глаголах объектного строя помещается непосредственно после показателя орудивного дополнения. Следующее за ним второе *-р-* образовалось здесь в интервокальном положении из *-й-* (см. §§ 90,4; 91,2; 180). В тех случаях, когда в орудивных формах непереходного глагола объектного строя употребляется другой местный префикс, а не *йы-* 'в', глагол интервокального *-р-* не имеет и наличное в таком глаголе *-р-* является орудивным. Например:

сэ хъуышэм сыхэплъац (не оруд.)

'я в стадо смотрел'

сэ нарыплъэм хъуышэм сырихэплъац (оруд.)

'я биноклем в стадо смотрел'

сэ нарыплъэхэм хъуышэм сарихэплъац

'я биноклями в стадо смотрел'

сэ нарыплъэм хъуышэхэм сырахэплъац

'я биноклем в стада смотрел'.

4. Строй глаголов непереходного действия

Сэ машинэм сырилэжъац

'я машиной работал'

Сэ машинэхэм сарилэжъац

'я машинами работал'

Ар машинэм йырилэжъац

'он машиной работал'

Ар машинэхэм ярилэжъяц
'он машинами работал'

Орудивное дополнение этого строя при субъекте 1-го и 2-го л. ед. ч. показателя в глаголе не имеет, а при 3-м л. таковым выступает местоименный префикс *йы-*. Во множественном числе при субъекте 1-го и 2-го л. показателем орудивного дополнения выступает *-а-*, а при 3-м л. *-я-*.

III. Глаголы с противоположной локализацией одного и того же корня

§ 261. В кабардинском языке имеются глаголы, которые при одном и том же корне с некоторыми местными префиксами употребляются в противоположном локальном значении. К таким глаголам относятся, например: *шэн* 'вести', *плээн* 'смотреть', *дзын* 'бросать' и др. Сравни:

цлйшац 'ввел в', 'вывел из'
кыцлйшац 'ввел в' (сюда), 'вывел из' (сюда)
кзуишац 'ввел за', 'вывел из-за'
тришац 'ввел на', 'вывел на'
йыплъац 'смотрел в', 'смотрел из'
кзуеплъац 'смотрел за', 'смотрел из-за'
дэплъац 'смотрел' ('отсюда туда' и 'оттуда сюда')
цлйдзац 'бросал в', 'выбросил из'
кыцлйдзац 'бросал в' (сюда), 'выбросил из' (сюда)
хидзац 'бросал в массу', 'выбросил из массы'
кзуидзац 'бросал за', 'выбросил из-за'
дидзац 'бросил через', 'выбросил через'
флйдзац 'повесил на' (вешалку), 'сбросил с' (вешалки)
тридзац 'бросил на' (стол), 'сбросил со' (стола)

В настоящем и будущем временах явление это наблюдается с полной ясностью, так как здесь локализация находит свое выражение в различной огласовке корня. Как и в других случаях для семантико-морфологической дифференциации здесь использованы основные гласные *э*, *ы*. Сравни:

цлешэ 'вводит в' *цлеш* 'выводит из'
фледзэ 'набрасывает, *фледз* 'сбрасывает с'
вешает на'
цлйшэнуц 'введет в' *цлйшынуц* 'выведет из'
флйдзэнуц 'повесит, на- *флйдзынуц* 'сбросит с',
бросит на'

Мухэмэд	хъацлэр	уынэм	цлэшэ
'Мухамед	гостя	в дом	вводит'
Мухэмэд	хъацлэр	уынэм	цлэш
'Мухамед	гостя	из дому	выводит'

IV. Глаголы *определенного и неопределенного движения*

§ 262. Глаголы непереходные, обозначающие преимущественно движение, образуют в кабардинском языке две параллельные группы, различаемые как:

I. Глаголы *определенного движения*

мажэ 'бежит'
макӀуэ 'идет'
мэлъатэ 'летит'
мэццатэ 'сползает'
маплъэ 'смотрит'

II. Глаголы *неопределенного движения*

мэзежэ 'бегает'
мэзекӀуэ 'ходит'
мээлъатэ 'летает'
мэзеццатэ 'расползается'
мэзеплъэ '(по)сматривает'

Глаголы неопределенного движения приобретают в отличие от глаголов определенного движения инфикс *-зе-*. В число глаголов движения в кабардинском языке входит также глагол 'смотреть', и так как глаголы движения отличаются от прочих глаголов тем, что выражают процессы в их отношении к пространству, то и глагол 'смотреть' в кабардинском языке, как видно, выражает также процесс в его отношении к пространству. Глаголы определенного движения употребляются только тогда, когда направление движения известно, например: *бгъэр мэлъатэ* 'орел летит', *сабийр мажэ* 'ребенок бежит'. Глаголы неопределенного движения означают, что движение происходит в разных направлениях, т. е. что оно неопределенное, например: *бгъэр мээлъатэ* 'орел летает' (туда, сюда), *сабийр мэзежэ* 'ребенок бегает' (туда, сюда).

V. Членная *форма глагола*

§ 263. Под так наз. членной формой глагола разумеется такая, которая имеет своим окончанием нарощенный вариант от местоимения указательного *мы* в виде *-мэ*. Например:

Алыхъ, сытми гуауэуэ тхъэмыцкӀэр лӀамэ.
 'ей богу, как бы не было, трагично бедный умер-то'.
Сэ вжэсӀэнур аращи, уэлбанэрилэми, уэлбанэм.
уыгъуырлыгъэ къыдокӀуэмэ.
 'Я вам скажу вот так, погода (и) дождливая хотя,
 (но) с дождливостью счастье приходит-то'.

Так наз. членная форма, глагола перекликается с архаичным эргативом, который с окончанием *-мэ* вм. *-м*, диалектально, и даже в литературных оборотах, наблюдается и по сей час (см. § 89, примеч.). В литературных формах есть еще такие застывшие речения, где возможна лишь старая форма эргатива. Например:

*Нарт шыуицэ йысти уац|эбжац.
 Уыкъэзмышэнк|э, хъэмэ кылъхуа!
 '(над) нартами ста живущими так как
 ты надсмеялась,
 тебя замуж не возьму (букв, не увезу),
 собакой рожденная!'¹*

Имеются также и такие случаи, когда на ряду с полной членной формой употребляется, как ее замещающая, и сокращенная форма. Например:

*Уэлэхы, мы гъэм ди макъуымэшыр
 дахэмэ (или дахэм), ф|ымэ(или ф|ым).
 'ей богу, в этом году наш урожай
 (хлеб) красив-то, хорош-то'*

Наличие так наз. членной формы глагола дает возможность поставить вопрос о генезисе формальной стороны эргатива, тем более, что указательное местоимение *мэ* 'этот' вм. *мы* 'этот' достаточно широко представлено в ряде кабардинских диалектов.

Именное спряжение

§ 264. Имена существительные, прилагательные, числительные, местоимения, наречия, приобретая вспомогательный нарощенный глагол *-иц*, *-т* и отрицание *-къым*, в кабардинском языке становятся сказуемыми.

§ 265. Как сказуемые, эти категории могут спрягаться по временам и лицам, приобретая кроме своего прямого значения ряд переносных значений.

ц|алэц 'мальчик (есть)'
уынэц 'дом (есть)'
Мусэц 'Муса (есть)'
дахэц 'красивое (есть)'
т|уыц 'два (есть)'
сэриц 'я (есть)'
нобэц 'сегодня (есть)' и др.

	Прямое значение	Переносное значение
<i>сыц алэц</i>	'я молодой' (по возрасту)	'я молодой' (по опыту)
<i>сыц элац</i> , <i>сыц элэнуц</i>	'я молодой был'	'был мальчиком' (неопытным) 'стану молодым' ('буду иметь достаточно силы, молодости')
<i>сыуынэц</i>		'живу как хозяин'
<i>сыуынац</i>		'преуспевал в хозяйстве', 'стал счастливым'
<i>сыуынэнуц</i>		'буду преуспевать в хозяйстве', 'буду счастливым'

Из нартовогокого эпоса «*Лашын йы пыйнальэ*» «Ляшин ее напев».

<i>соцIалэ</i>		'мальчишествую'
<i>соуынэ</i>		'преуспеваю в хозяйстве', 'становлюсь счастливым'
<i>мэуынэ</i>		'становится счастливым' (наст, время)
<i>уынащ</i>	'был домом'	'стал счастливым'
<i>уынэнущ</i>		'будет счастливым'
<i>зегъэдахэ</i>		'он мнит себя красивым', 'он делает себя красивым' (с помощью чего-либо)

Г л а в а IX

Причастие

§ 266. Для неопределенной формы причастия в кабардинском языке используется основа глагола. Морфологически причастие изменяется посредством именных формантов *-м*, *-р*, *-кIэ*, *-уэ*, причем из последних двух, первый присоединяется только после форманта *-м*, а второй после форманта *-р*. Приобретая именные форманты, причастие становится определенным. Причастие изменяется по лицам и временам в зависимости от залога и строя глагола. Например:

тхылъ зытха хъыджэбзыр Iэнэм бгъэдэсц
'письмо написавшая девушка у стола сидит'

тхылъ зытхар Iэнэм бгъэдэсц
'письмо написавший у стола сидит'

тхылъ зытхым, сепсэлащ
'с письмо написавшим, я разговаривал'

Iэнэм бгъэдэсыр тхылъ зытхаруэ сигуыгъащ
'у стола сидящий письмо написавший я думал'

тхылъ зытхамкIэ Iуэхуыр зэфIэкIа хъуащ
'написавшим письмо дело закончено'

§ 267. При образовании причастий активную роль в их образовании играет префикс *зы-*, изменяемый в зависимости от строя глагола.

1. Действительный залог

§ 268. Для причастия действительного залога от глаголов объектного строя как переходных, так и непереходных и от глаголов непереходного действия используется основа глагола, а для причастий от глаголов субъектного строя – основа глагола с присоединением к ней префикса *зы-* перед корнем. Например:

Объектный строй (переходный)

Уэрэдым едэлуам, зэхихар жулащ
'песню слушавший, что он слышал сказал'

Уэрэдыр едэлуар – Хъасэниц
'песню слушавший это – Хасан'.

Объектный строй (непереходный)

Псым йыклар кзыклыжащ
'через реку переправившийся обратно переправился'

Псым йыклам мылэрысэ кыхьящ
'через реку переправившийся яблок принес'

Строй глаголов непереходного действия

Щыхъарым клуар кэкклуэжащ
'в город поехавший приехал обратно'

Щыхъарым клуам сыхуэзащ
'в город поехавшего я встретил'

Субъектный строй

Пылыр зылгэгъуам йыггэцлэгъуащ
'слона увидевший удивлялся'

Пылыр зылгэгъуар клуэжащ
'слона увидевший поехал обратно'

§ 269. Глаголы типа *щысын* 'сидеть' и др., спрягаемые по именному спряжению при образовании причастий действительного залога, идут по типу глаголов непереходного действия, а глаголы типа *йылэн* 'иметь', *жылэн* 'говорить' и др. образуют причастие действительного залога по типу глаголов субъектного строя.

2. Страдательный залог

§ 270. Причастие страдательного залога образуется: 1) от глаголов субъектного строя использованием основы глагола без префикса *зы-*, 2) от глаголов объектного строя переходных от основы глагола при помощи префикса *зэ-*, а непереходных – префикса *зы-* и 3) от глаголов непереходного действия от основы глагола путем префикса *здэ-*, *зыдэ-*. В этом случае префикс *зы-*, образуя страдательный залог, обычно соединяется с префиксом *дэ-*, указывающим место. Префикс *зы-*, указывая здесь на косвенный объект, принимает также значение местного, что, повидимому, в виду совпадения по значению двух местных префиксов, ведет к стяжению их в одну форму *здэ-*.

Субъектный строй

Мажыд йытхар слгэгъуащ
'Мажидом написанное я увидев'

Мажыд йытхам сеплъац
'Мажидом написанное я смотрел'

Объектный строй (переходный)

Уэ уыззуар бажэц 'тобою битая лиса есть'
Уэ бажэ уыззуам сыхуэац 'тобою битую лису я встретил'

Объектный строй (непереходный)

Ар гъуыджэ зырыплъар, сэ къэсцэхуац
'он в которое зеркало смотрел, я купил'
Ар гъуыджэ зырыплъам сэри сиплъац
'он в которое зеркало смотрел и я смотрел'

Строй глаголов непереходного действия

Аслэнбий здэклар (или *зыдэклар*) – *Институтыриц*
'Асланбий куда ходившим был – институт есть'
Аслибий здэклар (или *зыдэклар*) *сэри сыклар*
'Асланбий куда ходившим был и я (туда) ходил'

§ 271. Глаголы типа *цысын* 'сидеть' и др., спрягаемые по именному спряжению, при образовании причастий страдательного залога идут по типу причастий от глаголов непереходного действия. По этому же типу идут и глаголы-исключения, спрягаемые по субъектному строю: *йылэн* 'иметь', *жылэн* 'говорить', *флафлын* 'желать' и др., приобретая кроме этого префикс места *ц-*, например: *здэцыжылэр* 'говоримый'.

3. Возвратный залог

§ 272. Возвратный залог причастий образуется путем относительно-притяжательного местоимения *зи* (с изменением его огласовки в зависимости от строя глагола, образующего причастие). Кроме этого, возвратный залог причастий от глаголов субъектного строя и глаголов непереходных, обращаемых путем побудительного (понудительного) префикса *гъэ-* в переходные, приобретает еще префикс *зы-*, указывающий на отношение к объекту. В причастиях от переходных глаголов объектного строя в префиксе возвратности *з(э)-* налицо две формы: возвратная и объекта; префикс *зы-* к причастиям этого типа вторично не присоединяется, так как само причастие образовано от глагола объектного строя. В порядке префиксов *зы-* объекта стоит всегда перед корнем глагола (если нет других префиксов), а префикс *зи-* (с соответственными изменениями) – в начале причастия. Например:

Зызытхъэцлар цлалэрц 'умывавшийся это мальчик'
Зэпльыжыр хыджэбзыриц 'смотрящаяся это девушка'
Зызыгъэжэйар лыжъыриц 'который заставил себя спать это старик'

Причастие возвратного залога не содержит в себе показателя субъекта, а потому множественное число здесь образуется путем показателя множественности *-хэ-*.

§ 273. Причастия, образованные от переходных и непереходных глаголов любого строя путем префикса *зэры-*, приобретают значение наречий образа действия. Причастия эти сохраняют в себе характеристику строя глагола, от которых они образованы. Характеристика строя имеет место после префикса *зэры-*, последняя гласная которого, за исключением причастий, образованных от глаголов непереходного действия, превращается в характеристику строя. Например:

Объектный строй (переходный)

Аминат газетым зэреджар слъэгъуац
'Аминат газету как читал, я видел'

Объектный строй (непереходный)

Щыр псым зэриклар слъэгъуац
'лошадь через реку как переправлялась, я видел'

Субъектный строй

Зарымыку тхылгыр зэритхар слъэгъуац
'Заримук книгу как писал, я видел'

Строй глаголов непереходного действия

Зарымыку цыхъарым зэрыклар слъэгъуац
'Заримук в город как ехал, я видел'

В причастиях, образованных от глаголов субъектного строя и от глаголов непереходного действия, указанная форма имеет два значения: первое указано в приводимых выше примерах и относится обычно к субъекту, второе значит: чем, на чем (чем пишет, на чем едет) и относится к объекту, который может отсутствовать, но подразумевается. В причастиях на *зэры-*, образованных от глаголов непереходного действия, местоименная характеристика строя по понятным причинам отсутствует и конечная гласная *-ы-* префикса *зэры-* относится к этому префиксу.

§ 274. Причастия, образованные от глаголов любого строя, приобретая префикс *цы-*, употребляются в значении временных наречий, с оттенком «когда», например: *цыклар* 'когда приехал', *цеджар* 'когда читал', *циклар* 'когда переправлялся', *цитхар* 'когда написал'.

Данные формы, как и другие формы причастия, изменяются по лицам и временам.

§ 275. Причастия, образованные от глаголов субъектно-объектного строя, имеют следующие особенности:

а) Причастия от глаголов типа *йырифын* 'выпить', которые имеют одно дополнение, имеют одну форму действительного и одну форму страдатель-

ного залога. Страдательный залог образуется от основы глагола, а действительный залог от той же основы, но с заменой префикса *p-u-* на *зы-*. Например:

Шым йырифар псыц 'лошадью выпитая вода'

Псыр йызыфар цлалэцлыкларыц 'воду выпивший мальчик'

б) Причастия от глаголов типа *йыритын* 'дарить' (что, кому), которые имеют два дополнения, имеют два страдательных залога (в зависимости от дополнения) и один действительный (зависящий от субъекта предложения).

Страдательный залог причастия с отношением к дополнению «что» образуется от основы глагола. Страдательный залог причастия с отношением к дополнению «кому» образуется от той же основы, но заменяет префикс *йы-* на *зы-*.

Действительный залог причастия с отношением к субъекту образуется от корня глагола, заменяя префикс *йы-* на *е-*, а префикс *p-u-* на *зы-*. Например:

Егъэдджаклуэм цлалэм йыритар тхылъц

'учителем юноше подаренная книга есть'

Егъэдджаклуэм тхылъыр зыритар цлалэрыц

'которому учителем книга подарена это юноша'

Цлалэм тхылъыр езытар егъэдджаклуэрыц

'юноше книгу подаривший это учитель'

§ 276. Причастия в кабардинском языке изменяются по лицам и временам в зависимости от залога и строя глагола.

В действительном залоге причастия, образованные от глаголов непереходного действия и переходных и непереходных глаголов объектного строя, по лицам не изменяются. Причастия действительного залога от глаголов субъектного строя по лицам изменяются, причем местоименный личный префикс означает объект.

В страдательном залоге изменяются по лицам причастия от глаголов любого строя. Личное местоимение, означающее субъект, здесь выступает во всех лицах только в субъектном строе. В причастиях от глаголов объектного строя и от глаголов непереходного действия субъект выступает только в 1-м и 2-м л. ед. ч., так как в 3-м л. глаголы, от которых образованы причастия, местоименного префикса субъекта не имеют.

Действительный залог

Къуажэм клуар Хьабыжц 'в аул ехавший это Хабиж'

Газетым еджар Хьасэнц 'газету читавший это Хасан'

Гъуыджэм йыплъар Сарэц 'в зеркало смотревшая это Сара'

Клуэраклуэ зышэр Уэрдэцыклуэц 'Корако ведущий Ордашико'

Сызышэр Уэрдэцыклуэц 'меня ведущий Ордашико'

Уызышэр Уэрдэцыклуэц 'тебя ведущий Ордашико'

Страдательный залог

Хьабыж эдэклүэр кѳуажэщ 'Хабиж куда едет это аул'
Сыздэклүэр кѳуажэщ 'я куда еду это аул'
Уыздэклүэр кѳуажэщ 'ты куда едешь это аул'
Хьасэн ээджар газетц 'Хасаном читанная эта газета'
Сызэджар газетц 'мною читанная это газета'
Уызэджар газетц 'тобою читанная это газета'
Сарэ зэрыплѳар гѳуыджэщ 'Сарой что смотрелось это зеркало'
Сызэрыплѳар гѳуыджэщ 'мною что смотрелось это зеркало'
Уызэрыплѳар гѳуыджэщ 'тобой что смотрелось это зеркало'
Уэрдэщыклүэ йышэр Клуэраклуэщ 'Ордашико(м) ведомый это Корако'
Сшэр Клуэраклуэщ 'мною ведомый это Корако'
Пшэр Клуэраклуэщ 'тобою ведомый это Корако'

§ 277. Изменение причастий по временам видно из приводимой табл. 4.

Т а б л и ц а 4

Действительный залог

Страдательный залог

наст. время	прош. время	буд. время	наст. время	прош. время	буд. время
<i>клүэр</i>	<i>клуар</i>	<i>клүэнур</i>	<i>эдэклүэр</i>	<i>эдэклүар</i>	<i>эдэклүэнур</i>
<i>еджэр</i>	<i>еджар</i>	<i>еджэнур</i>	<i>зэджэр</i>	<i>зэджар</i>	<i>зэджэнур</i>
<i>йыплѳэр</i>	<i>йышѳар</i>	<i>йыплѳынур</i>	<i>зэрыплѳэр</i>	<i>зэрыплѳар</i>	<i>зэрыплѳэнур</i>
<i>зышэр</i>	<i>зышар</i>	<i>зышэнур</i>	<i>йышэр</i>	<i>йышар</i>	<i>йышэнур</i>
<i>йызыфыр</i>	<i>йызыфар</i>	<i>йызыфынур</i>	<i>йырифыр</i>	<i>йырифар</i>	<i>йырифынур</i>

Глава X

Наречие и деепричастие

§ 278. Наречия в кабардинском языке делятся на два разряда:

1) основные и 2) производные.

1. Основными наречиями называются такие, которые по своей форме и значению являются наречиями сами по себе без оформления их суффиксами. Например: *нобэ* 'сегодня', *пцадей* 'завтра', *йы дэж* 'туда'.

2. Производными наречиями называются такие, которые образуются от имен, глаголов и от основных наречий путем как наречного суффикса -уэ (полная форма) и -у (краткая форма этого же суффикса),¹ так и использованием имен в эргативной и местной формах. Например: *лажъэуэ* (от *лажъэн* 'работать', например, в значениях: 'как работает', 'каким образом работает'), *дахуэ* 'красиво', *шууэ* 'верхом', *сэруэ* 'как будто я', *плъуэ* 'вчетвером', *нобэуэ* 'сегодня', *пцыхъэщхъэуэ* 'к вечеру', *йыжсьымклэ* 'направо', *сэмэгъуымклэ* 'налево', *бжъыхъэм* 'осенью', *гъатхэм* 'весною', *цъымахуэм* 'зимою'.

¹ Архаичные формы: -гуэ, -гу.

§ 279. Наречия в кабардинском языке делятся на: 1) наречия образа действия, 2) наречия времени, 3) наречия места и направления. 4) наречия меры, 5) наречия причины и цели и 6) наречия усиительные.

Наречия образа действия

§ 280. 1. Отыменные .шууэ 'верхом' < шу 'всадник', лъэсуэ 'пешком' < лъэс 'пеший', 'пешеход', дахэуэ 'красиво' < дахэ 'красивый', нэхъыфлыуэ 'лучше' < сравн. ст. от флы 'хороший', плыуэ 'вчетвером' < плы 'четыре'.

Мэлыхуэр дзэлыкхуэ шууэ маклуэ
'чабан на горные пастбища верхом едет'

Шы къарэр дахэуэ мажэ
'каряя лошадь красиво бежит'

Хьэщлэхэр плыуэ къэклуащ
'гости вчетвером приехали'

2. Местоименные: дауэ 'как', сьт хуэдэуэ 'каким образом', 'как', аб[ы] хуэдэуэ 'так':

Мажид дауэ еджэрэ?
'Мажид как учится?'

Мусэ сьт хуэдэуэ лажьэрэ?
'Муса каким образом (как) работает?'

Абхуэдэуэ жьыла?
'так ты говорил?'

8. Отглагольные: клуэуэ 'как едет', еджэуэ 'как читает', йыплъэуэ 'как смотрит в', йытх-уэ 'как пишет':

Сурэт къалэм клуэуэ, слъэгъуащ
'Сурет в город как едет, я видел'

Линэ тхылъ йытх-уэ, слъэгъуащ
'Дина письмо как пишет, я видел'

Самостоятельных наречий образа действия нет.

§ 281. Отыменные и отглагольные наречия образа действия (см. §§ 287–288), образованные присоединением непосредственно к корню или дополнительно к суффиксу -уэ суффикса -рэ т. е. в последнем случае приобретая суффикс -уэрэ, составляют группу наречий длительного действия и в части изменения примыкают к отыменным наречиям на -уэ. т. е. изменяются только по лицам (см. § 289). Например:

а) От глаголов

Хъасэн клуэуэрэ еджащ
'Хасан ходя читал'

Шухээсин псым есуэрэ йыклац
'Мухадин через реку вплавь переправился'

б) От спрягаемых имен

Кхуэхълъатэр дахуэрэ мэлъатэ
'аэроплан красиво летает'
Шыбзыхуэм шууэрэ шыбзыр егъэху
'табунщик сидя на лошади (всадниковствуя) табун пасет'
Пцыклэрэ сыкыщленшэкыр сым?
Можно меня ты водишь зачем?'
Псалэклэрэ дызумыгъэпыдж!
'Словами (нареч.) давай друг другу мы не колоть!'

Примечание. Наречия длительные, типа *пцыклэрэ*, *псалэклэрэ*, имеют наречным суффиксом *-рэ*. Суффикс *-клэ* здесь именной и означает: 'способ', 'образ', 'манеру' действия. См. § 75.

Наречия времени

§ 282. 1. Отыменные: *пцэдджыжым* 'утром' < *пцэдджыж* 'утро', *пцыхъэщхуэ* 'к вечеру' < *пцыхъэщхэ* 'вечер', *бжыыхэм* 'осенью' > *бжыыхэ* 'осень', *нэхуыщым* 'к рассвету' < *нэхуыщ* 'рассвет':

Дэ лэжэным пцэдджыжым цлэдзац,
'мы работать утром начинали'

2. Местоименные: *сыт лъандэрэ* 'с какого времени', *сыт цыуэ* 'когда', *сыт цыгъуэ* 'тогда', *сыт цыгъуикI* 'всегда':

Мусэ сыт цыгъуэ кэклуэжа?
'Муса тогда приехал обратно (домой)?'

3. Отглагольные: *зэрыклуэрэ* (с тех пор) 'как ехал':

Сарэ еджаклуэ зэрыклуэрэ кэклуэжакъым
'Сара на учебу как поехала, не приезжала обратно'

4. Самостоятельные: *нобэ* 'сегодня', *дыгъуасэ* 'вчера', *пцэдей* 'завтра', *иджыпсту* 'сейчас', *куэдрэ* 'долго', *мацлэрэ* 'мало' (по времени):

Нобэ дыхац
'сегодня мы писали'

Наречия места и направления

§ 283. 1. Отыменные: *йыжымклэ* 'вправо', 'направо' < *йыжэ* 'правый', *сэмэгумклэ* 'влево' < *сэмэгэ* 'левый', *уынэмклэ* 'домой' ('к дому') < *уынэ* 'дом', *жыжъуэ* 'далеко' < *жыжъэ* 'далекий', *лъагъуэ* 'высоко' < *лъагэ* 'высокий':

Си йыжымклэ шакъэр цытуэ сотхэ
'когда я пишу, от меня вправо чернила стоят' (букв, 'стоит')
Уынэмклэ соклуэж 'домой я иду'

2. Местоименные: *мобдэж* 'здесь', *модэ* 'туда', 'там', *мыдэ* 'сюда', *адэ* 'туда':

Мэл хъуышэр модэ цохъуаклуэр
'стадо баранов там пасется'

3. Самостоятельные: *дэнэ* 'где', *дэнэкIэ* 'в каком направлении'^
'куда':

Дэнэ уыклэрэ?
'куда (где) идешь?'

Отглагольных наречий места и направления не наблюдается.

Наречия меры

§ 284. 1. Отыменные: *йызуэ* 'полно' < *йыз* 'полный', *цырыщуэу*
'по три' *кэнжуэ* 'мелко' < *кэнж* 'мелкий':

Шай стэчаным йызуэ уимыклэ!
'чай в стакан полно не наливай!'

2. Местоименные: *сыт* *хуэдиз* 'столько', *абы* *хуэдиз* 'столько':

Махуэм абы хуэдиз бвэн хуейц?
'в день сколько тебе вспахать надо?'

3. Самостоятельные: *куэд*, *куэдуэ* 'много', *мацIэ*, *мацIэуэ*
'мало', *дапцэ* 'сколько', *бэуэ* 'масса':

Пхэр мацIэуэ кыуымышэ!
'дров мало не вези.'
Нобэ гектар дапцэ бва?
'Сегодня гектаров сколько ты вспахал?'

Отглагольных наречий меры нет.

Наречия причины и цели

§ 285. 1. Местоименные: *сыт цхъакIэ* 'почему', *сыт папцIэ*
'зачем', *сытым къыхэкIкIэ* 'отчего', *абы цхъэкIэ* 'потому', *абы къыхэкI-уэ*
'оттого', *абы папцIэ* 'оттого', *абы йы уыжъкIэ* 'после этого':

Сыт цхъэкIэ уыцIэкIуэжар?
'почему ты поехал обратно (домой)?'

Отыменных, отглагольных и самостоятельных наречий причины и цели нет.

Усилительные наречия

§ 286. 1. Отыменные: *хуыжъыщэуэ* 'наибело' < *хуыжъ* 'белый'
(от превосх. степени), *гуыбжъыщэуэ* 'наисердито' ('рьяно') < *гуыбжъ*
'сердитый' (от превосх. степени):

Сэ тхылъ стхауэ *culaц* 'я письмо писавши имел'

Будущее время

Ед. ч.	Мн. ч.
<i>стхынуэ</i>	<i>ттхынуэ</i>
<i>птхынуэ</i>	<i>фтхынуэ</i>
<i>йтхынуэ</i>	<i>ятхынуэ</i>

Сэ тхылъ стхынуэ *гуыгъац* 'я письмо написать думаю'.¹

§ 289. Отыменные наречия на -уэ и отыменные наречия и деепричастия длительного действия на -уэрэ изменяются только по лицам. Например:

<i>сышууэ</i> 'я верхом'	<i>дышууэ</i> 'мы верхом'
<i>уышууэ</i> 'ты верхом'	<i>фышууэ</i> 'вы верхом'
<i>шууэ</i> 'он верхом'	<i>шухэуэ</i> 'онп верхом'

Сэ *сышууэ соклуэ* 'я верхом еду'

Сэ *сыдахэуэрэ сыщытац* 'я красивым был'

<i>сыклуэуэрэ</i> 'я идя'	<i>дыклуэуэрэ</i> 'мы идя'
<i>уыклуэуэрэ</i> 'ты идя'	<i>фыклуэуэрэ</i> 'вы идя'
<i>клуэуэрэ</i> 'он идя'	<i>клуэхэуэрэ</i> 'они идя'

Уэ *уыклуэуэрэ уэрэд жьылац*

'ты ходя песню пел' (букв. 'говорил')

§ 290. Наречия п деепричастия на -уэ, -уэрэ, как и глаголы, принимают все префиксы и суффиксы, свойственные глаголу. Например: Отглагольное наречие с префиксами и суффиксами от глагола *клуэн* 'итти'

сыклуэжсуэ или -уэрэ, *сыкыклуэжсуэ* или -уэрэ

сыкыыхуэклуэжсуэ или -уэрэ, *кыыцыыхуэклуэжсуэ* или -уэрэ

§ 291. Самостоятельные наречия типа: *нобэ* 'сегодня', *дыгъуасэ* 'вчера' и др., принимая именные форманты, становятся именами. Например:

Нобэр клуац 'сегодня прошло'

Нобэм кэсыху сым пцлар? 'до сегодня что ты делал?'

С переводом самостоятельных наречий в разряд имен они как имена, принимая вспомогательный нарощенный глагол -*ц* или -*т*, а также отрицание -*къым*, становятся сказуемыми, но по лицам и временам не меняются.

Например если самостоятельные наречия приобретают суффикс -*рей* (см. стр. 47), то они изменяются по именному спряжению. Например:

Сынобэрей цыхуыц 'я сегодняшний человек' (т. е. 'я современный человек')

Хунэ кыыцыклуар nobэц 'Хуна, приехавшая когда – (это) сегодня' (т. е. 'время, в которое приехала Хуна, это сегодня')

¹ В виду отсутствия в русском языке деепричастия будущего времени, перевод не передает особенности кабардинской речи.

§ 292. Наречия длительного действия, принимая префикс *зэры-* или суффикс *-нэт*, происходящий от глагола *нэтын* 'оканчивать', получают временной оттенок. Например:

Фатимэт кѳуажэм зэрыкѳарэ кѳакѳуэжакѳым
'Фатимат в селение как поехала (с тех пор) не приезжала обратно'

Щакѳуэр мэзым кѳуэрэпэт мыщэм хуэзащ
'охотник во время хождения лесом (идя лесом) медведя встретил'.

Глава XI

Послелогии

§ 293. Послелогии в кабардинском языке со своей морфологической и семантической стороны еще тесно связаны с именами, от которых они образованы.

Здесь рассматриваются под послелогоми только такие, которые, будучи образованы от имен или глаголов, утратили свою непосредственную семантическую связь с образующими их категориями и к тому же заняли в предложении определенное местоположение. Таких послелогов в кабардинском языке немного. Например:

флэкла *Вэныр дыуыхащ, гектарищ флэкла кѳэмынэуэ*
'кроме' 'пахоту закончили, гектаров трех кроме (ничего) не осталось' (т. е. 'пахоту закончили, кроме трех гектаров (ничего) не осталось')

щхъаклэ, папцлэклэ *Яслэм сабийхэм щхъаклэ (или папцлэклэ) пырунж*
'для' *кѳашащ*

'в ясли детей для рис привезли' (т. е. 'в ясли для детей рис привезли')

-щыщ *Хъапшыпхэм ящыщ зыри кѳыумыщтэ!*
'из' (состава, числа) 'вещей из (ни) одной ты не бери!' (т. е. 'из вещей (ни) одной не бери!')

нэс *Сэ щыхъарым нэс сыкѳуащ*
'до' 'я до города дошел'.

В ряде случаев то, что именуют послелогоми, является ими только с формальной точки зрения, т. е. по занимаемому ими месту во фразе после слова, к которому они относятся. Если такие «послелогии» рассматривать исходя из норм мышления кабардинцев, то они представляются именами существительными при соответственных относительных прилагательных (см. § 93). Например в предложении: *Ди пцлантиѳуым (или пцлантиѳым куым) мылэрысей хэтсащ* 'посреди нашего двора яблоню мы посадили' «послелог» *куы* 'посреди' фактически является именем: 'середина', и вся фраза должна быть переведена как: 'в нашей дворовой середине (или 'нашего двора в середине') мы яблоню посадили'.

Отправляясь от этой точки зрения мы не считаем послелогами такие слова как: *куы* 'середина', *цлэгъ* 'низ', *бгъуы* 'бок', *клэ* 'хвост', 'конец'. *цлыб* 'спина' и др., которые обычно переводятся словами: 'посреди', 'под', 'возле', 'в конце', 'сзади'.

Глава XII

Союзы

§ 294. В кабардинском языке имеются союзы сочинительные и подчинительные.

§ 295. Сочинительные союзы менее развиты, чем подчинительные, причем последние покрываются в ряде случаев нарощенными морфологическими элементами, организующими формы наклонений, или такими типами сокращенно-придаточных предложений, употребление которых бывает вполне достаточно, чтобы выразить подчинение. Например:

Уэ уыхуеуэ цытмэ, тхылгъыр птхыфынц
'ты захочешь если, книгу написать сможешь'

Уэ уыщызжэйм, сэ сылэжъащ
'ты спал когда, я работал'

Сочинительные союзы

§ 296.	<i>ауэ</i> 'но'	<i>Хуыжсэ къэклуэжсащ, ауэ сэ слэгъуакъым</i> 'Хужа приехала, но я (ее) не видел'
	<i>-и, -икl</i> 'и'	<i>Мэлри[kl] былымри[kl] къуыцхъэхъуым клуахэщ</i> 'овцы и скот на нагорные пастбища пошли'
	<i>-рэ</i> 'и'	<i>Хъасанирэ Хъабыжрэ мэл ягъэхъу</i> 'Хасанш и Хабиж овец пасут'
	<i>икlи</i> 'и'	<i>Хъамат йоджэ икlи мэлажсэ</i> 'Хамаш учится и работает'
	<i>е</i> 'или'	<i>Уэ нобэ пхъацlэм е гъуыкlуэм кlуэи цылажсэ</i> 'ты сегодня в плотницкую пли в кузницу иди и там работай'

Подчинительные союзы

§ 297. 1. Причинные

сытуэ *Гуэдз хыныр махуиткэ зэфlэкlынуц, сытуэ жы-*
жытlамэ *плэмэ цылэжыр гектар плыщlц*

'потому что'; 'так как' 'пшеницу жать за два дня закончат, потому что всего осталось сорок гектаров'

сыт цхъаклэ Гуэдз хыныр махуитклэ зэфлэклынуц, сыт цхъаклэ
жыплэмэ жыплэмэ гектар пллыцл флэклэ кэнаккым.
'потому что'; 'так как' 'пшеницу жать за два дня закончат, так как кроме
сорока гектаров (ничего) не осталось'

2. Следствия

абы кыхэкклэ Ди бригадым йы лэжсыггэр йыуыхац, абы кыхэкклэ
'поэтому'; 'за это' премэ кыратац
'наша бригада свою работу закончила, за это ее пре-
мией наградили'

абы йы плкыйитклэ Ди бригадым йы лэжсыггэр йыуыхац, абы йы
'поэтому'; 'за это' плкыйитклэ премэ кыратац
'наша бригада свою работу закончила, поэтому ее
премией наградили'

папцлэклэ Мэлыхуэм мэлыр флыууэ зэриггэхуым папцлэклэ.
'за то, что' ар еджакуэ ягаклуэ
'за то, что пастух баранов хорошо пасет, (его) на
учебу посылают'

абы хуэдэуэ Нобэ трактыр куэд вэну кэклуац, абы хуэдэуэ
цыцытклэ ди вэныр псынцилуэ зэфлэклынуц
'если это так' 'сегодня много тракторов пришли, чтобы пахать, если
это так, наша пахота скоро закончена будет'

абы тетыуэ Сурэт флыууэ мэлажсэ, абы тетыуэ лажсэмэ.
'если так' трудэден куэд кылэжсынуц
'Сурет хорошо работает, если так работает, много
трудодней будет зарабатывать'

абы хуэдэуэ Хьасэн лэжсыггэм псом япэ цледзэ, абы хуэдэуэ
зэрыцытым папцлэклэ бригадирыр хуарэзыц
'поэтому'; 'за это' 'Хасан работу раньше всех начинает, поэтому брига-
дир им доволен'

3. Цели

цхъэклэ Хуынэ йы уызыншаггэр зэпэц хъуын цхъэклэ, курорт
'чтобы' клуац
'Хуна здоровье укрепить чтобы, на курорт поехала'

папцлэклэ Линэ йытхыггэр дахэ хъуын папцлэклэ, куэд етх
'чтобы' 'Лина почерк красивым стал чтобы, много пишет'

4. Пояснительные

ар дэнэ кэна Ди кэлхозым йылэжсыггэр йыуыхац, ар дэнэ кэна
'не только – даже' трудэденыр йыгуэшац
'наш колхоз не только закончил работу, даже и трудо-
дни роздал'

абы кыщымынэуэ Ди кэлхозым йылэжыгъэр йыуыхащ, абы кыщымы-
'не только – даже' нэуэ трудэденыр йыгуэшащ
'наш колхоз не только закончил работу, даже трудодни
роздал'

5. Уступительные

пэтмикl Сарэ, тхылгыр йытхыну щlидза пэтмикl, щlэх
хотя йыуыхынкъым
'Сара письмо писать начала хотя, скоро не закончит'
щхэкlэ Хунэ, гуывауэ кэкlуа щхэкlэ, лэжыгъэшхуэ йыщlащ
'хотя' 'Хуна поздно приехала хотя, большую работу сделала'
сыт хуэдэуэ Мадэ фlыууэ йоджэ, сят хуэдэуэ щытми[kl] йы
щытми[kl] ныбжэгъухэм кэкlэрыхуыркъым
'несмотря ни на что' 'Мада хорошо учится, и несмотря ни на что от своих
сверстников не отстает'
дауэ щытми[kl] Уэ нобэ гуыбгъуэм кlуэ, дауэ щытми[kl] lуэхъуыр
'несмотря ни на что' зэфlэгъэкlи кэкlуэж
'ты сегодня в поле поезжай, и несмотря ни на что дело
выполни и возвращайся' ('приезжай обратно')

6. Временные

абы щыгъуэ Нэгъабэ Мэзкуу (Москва) дыщylащ, абы щыгъуэ уэ уы-
'тогда' лэгъуакъым
'в прошлом году в Москве мы были, тогда тебя мы
не видели'
къуыдейуэ Дэ цыркым дэщыхъа къуыдейуэ, аслээнхэр кыщylэ-
'в то время как' шахэщ
'в то время как мы вошли в цирк, львов ввели'
абы кыщыщylэ- Гъатхэм къуыщхэхъуым сыкlуащ, абы кыщыщylэ-
дзауэ дзауэ шы согъэхъу
'как, с тех пор' 'весною я поехал в нагорные пастбища как, с тех пор
пасу лошадей'
мы сыхъэткlэ Сэ мы гъэм хуабжыуэ сылэжъащ, мы сыхъэткlэ
'пока' зызогъэпсэхъу
'я в этом году усиленно работал, (а) пока отдыхаю'

Подчинительные союзы в кабардинском языке в целом ряде случаев не успели еще настолько дифференцироваться в своем отвлеченном значении от образующих их слов или предложений, чтобы потерять окончательно связь с этими словами и предложениями: Например: *мы сыхъэткlэ* 'пока'. Прежде чем получить свое настоящее значение этот союз прошел, повидимому, такой путь: 'этим часом' > 'этим временем' (расшир. значения) > 'пока' (расширен, значения до отвлечения).

Глава XIII

Частицы и вводные слова

§ 298. Частицы и вводные слова не могут быть строго отделены от союзов и наречий, так как они тоже связывают предложения. Таковы, например: *аращи* 'итак', *хьэуэ* 'нет', *жеру || жу* 'г(ово)рит', *мис* 'вот' (о предмете близком), *мес* 'вот' (о предмете более отдаленном), *мэ!* 'на!' и др.

Некоторые из частиц ясны по своему происхождению, так, например, в отношении *мис* можно предполагать, что оно образовалось из *мы(р) (сыт)* 'это что?' В отношении *мэ* можно думать, что эта окаменевшая повелительная форма глагола (ср. абхаз, *иумаз* – повелит, 'имей!' корень *-ма-*).

Аращи, лэжьэным щ!эддээнц! 'итак, работу начнем!'

Хьэуэ, стхакъым 'нет, я не написал'

Мис, мыр плъагъуыркъэ? 'вот это ты неужели не видишь?'

Мэ, мыр слых! 'на, это возьми!'

Нобэ Мусэ сыхуэзати къызжулац: «еджаклуэ соклуэ» – *жеру*
'сегодня Мусу я встретил и он мне сказал: «еду учиться» – *грил*
('говорил')

§ 289. Междометия не являются категорией морфологической и не могут быть рассматриваемы в пределах грамматики, так как являются выражением не логической, а аффективной речи. В части фонетической междометия в кабардинском языке, как и в других языках, выходят иногда за пределы фонем, образующих грамматическую и лексическую сторону языка.

ОГЛАВЛЕНИЕ

	Стр.
Предисловие	3
Условные обозначения	
Глава I. Кабардинский язык. Основные источники по изучению и истории изучения кабардинского языка (§§ 1–17)	
Глава II. Фонетика (§§ 18–70)	
Гласные звуки (§§ 18–35)	
Согласные звуки (§§ 36–60)	31
Фонетика заимствований (§§ 61–66)	40
Ударение (§§ 66–70) . —	42
Глава III. Лексика и семантика (§§ 71–82).	44
Словообразование (§§ 71–79)	
Семантика (§§ 80–82) .	
Глава IV. Имя (§§ 83–91) , . . .	51
Глава V. Имя прилагательное (§§ 92–97)	61
Глава VI. Имя числительное (§§ 98–118)	64
Количественные числительные (§§ 99–108)	
Кратные числительные (§§ 109–110) . . .	6-
Порядковые числительные (§§ 111–112) .	69
Разделительные числительные (§§ 113–114),	70
Качественные числительные (§116) . . . ,	72
Соизмерительные числительные (§ 116) . . .	
Дробные числительные (§§ 117–118) . . .	
Глава VII. Местоимения (§§ 119–145).	73
Личные местоимения (§§ 120–122)	
Указательные местоимения (§§ 123–129)	74
Притяжательные и возвратно-притяжательные местоим. (§§ 130–135)	77
Возвратное местоимение (§ 136)	78
Относительные местоимения (§§ 137–138)	
Вопросительные местоимения (§§ 139–141)	79
Определительные местоимения (§§ 142–144)	80
Неопределенные местоимения (§ 145)	81
Глава VIII. Глагол 146–265)	82
Морфологические элементы, образующие спряжение (§§ 146' -157)	
Классификация глаголов (§§ 158–185)	92
Времена глагола (§§ 186–205)	108
Наклонения (§§ 206–223)	117
Залоги глагола (§§ 224–248)	123
Виды глагола (§§ 249–252).	134
Особые формы глагола (§§ 253–263).	135
Именное спряжение (§§ 264–265).	143
Глава IX. Причастие (§§ 266–277)	144
Глава X. Наречие и деепричастие (§§ 278–292)	149
Глава XI. Послелог (§§ 293)	155
Глава XII. Союзы (§§ 294–297)	156
Сочинительные союзы (§§ 295–296)	
Подчинительные союзы (§ 297)	
Глава XIII. Частицы и вводные слова (§§ 298–299)	159

ЗАМЕЧЕННЫЕ ОПЕЧАТКИ

<i>Страница</i>	<i>Строка</i>	<i>Напечатано</i>	<i>Следует читать</i>	<i>По чьей вине</i>
7	7 снизу	употребляется	1 употребляется	типографии
41	9 »	стакэн или стачэн	стакан или стэчан	автора
45	,15, 16 сверху	кхъуэхълъатэ, кхъуахъ	кхъуыхълъатэ, кхъуыхъ	»
50	14, 12 снизу	» кхъуэхъ	» »	
53	13 снизу	йы1ац	йы1эц	
78	10 »	жи1эц	жи1ац	»
136	2, 13 сверху	сигъуыгъац, си гъуыгъац	сигуыгъац, сигуыгъэц	
151	4 сверху	Кхъуэхълъатэр	Кхъуыхълъатэр	»
152	1 »	мобдэж	мыбдэж	
156	9 снизу	гъуык1уэм	гъуык1эм	»

ОТ РЕДАКЦИИ

В связи с изменениями в орфографии и начертании некоторых букв алфавита кабардинского языка, происшедшими во время печатания данной грамматики, в ней, к сожалению, остались незамеченными несколько случаев употребления знака *лъ* вместо ныне принятого *лъ* и употребления знака *а* вместо ныне принятого *э*, в Формах не допускающих двойного понимания.

Г. Турчанинов